

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об утверждении Доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2015 году

КИШИНЭУ

19 января 2016

Именем Республики Молдова
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Тудор ПАНЦЫРУ, *судьи*,
при участии Генерального секретаря, Родики Секриеру,

рассмотрев в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2015 году,

руководствуясь положениями ст.26 Закона № 317-ХІІІ от 13 декабря 1994 г. о Конституционном суде, ст.61 ч.(1) и ст.62 п.ф) Кодекса конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 г.,

на основании ст.10 Закона о Конституционном суде, ст.5 п.і) и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2015 году, согласно приложению.
2. Настоящее постановление публикуется в “*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*”.

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

**Кишинэу, 19 января 2016 г.,
ПКС №1**

ДОКЛАД
об осуществлении конституционной юрисдикции в 2015 году

РАЗДЕЛ I
КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

A. Конституционная юрисдикция

Статус Конституционного суда, единственного органа конституционной юрисдикции в Республике Молдова, автономного, независимого от законодательной, исполнительной и судебной властей органа, закреплен в Конституции, которая устанавливает также принципы и основные полномочия Суда. Статус Конституционного суда определяет его первостепенную задачу в обеспечении уважения ценностей правового государства, а именно: гарантирование верховенства Конституции, обеспечение реализации принципа разделения властей в государстве и ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством. Эти наиважнейшие функции осуществляются при помощи средств, гарантированных Конституцией.

При должной организации государственной власти, роль Конституционного суда является существенной и определяющей, и представляет собой подлинную основу для поддержки государства и демократии, гарантирования равенства всех перед законом, защиты прав и основных свобод человека. Вместе с тем, Конституционный суд способствует эффективной деятельности органов публичной власти в реализации конституционных отношений, касающихся разделения, равновесия, сотрудничества и взаимного контроля властей в государстве.

Полномочия Конституционного суда, установленные в ст.135 Конституции, развиваются Законом о Конституционном суде №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года и Кодексом конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 года, которые предусматривают, *inter alia*, процедуру разрешения обращений, порядок избрания судей и Председателя Конституционного суда, их полномочия, права и обязанности.

Так, в соответствии с конституционными положениями, Конституционный суд:

a) осуществляет по запросу контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордонансов Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;

b) дает толкование Конституции;

c) высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;

d) подтверждает результаты республиканских референдумов;

e) подтверждает результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова признает мандаты депутатов и Президента Республики Молдова;

f) констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней;

g) разрешает исключительные случаи неконституционности правовых актов, представленные Высшей судебной палатой;

h) принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии.

В. Судьи Конституционного суда

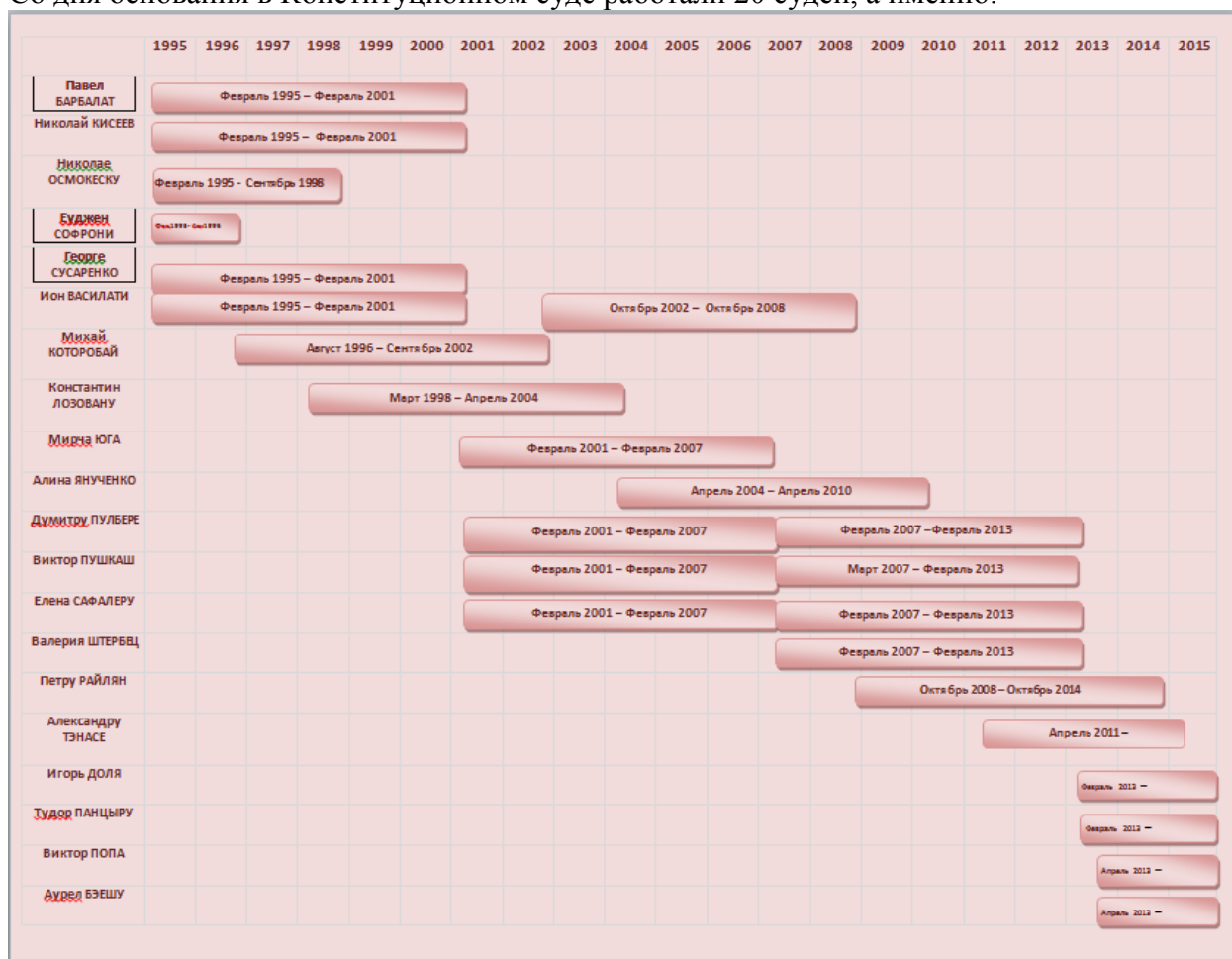
Согласно ст.136 Конституции, Конституционный суд состоит из шести судей, назначаемых на шестилетний срок.

На протяжении 2015 года Конституционный суд функционировал в составе пяти судей. До момента утверждения настоящего Доклада не был назначен судья со стороны Правительства.

Состав Конституционного суда в 2015 году (в порядке вступления в должность):

1. Александру ТЭНАСЕ, председатель
2. Игорь ДОЛЯ,
3. Тудор ПАНЦЫРУ,
4. Аурел БЭЕШУ,
5. Виктор ПОПА, судьи.

Со дня основания в Конституционном суде работали 20 судей, а именно:

Судьи-ассистенты

Согласно организационной структуре, судьям Конституционного суда помогают осуществлять свои функции судьи-ассистенты, которые выполняют следующие основные обязанности:

- оказывают помощь судьям в осуществлении конституционной юрисдикции по рассматриваемым обращениям в условиях, предусмотренных Кодексом конституционной юрисдикции;
- вносят предложения по запросу судьи-докладчика, Пленума и Председателя суда;
- изучают письменные замечания публичных органов по обращениям;
- предпринимают необходимые меры для разрешения дела, согласно указаниям судьи-докладчика, Пленума и Председателя суда.

Судьи-ассистенты приравниваются к судьям Апелляционной палаты.

С. Организационная структура Конституционного суда

На протяжении 2015 года Конституционный суд осуществлял свою деятельность в соответствии со следующей организационной структурой, утвержденной 5 июня 2012 года:

Организация деятельности Конституционного суда, основные права и обязанности администрации и персонала Конституционного суда, другие аспекты деятельности установлены Положением о внутренней организации Конституционного суда, утвержденном Определением Конституционного суда № АГ-4 от 3 июня 2014 года¹.

Секретариат Конституционного суда помогает судьям в подготовке дел к рассмотрению, осуществляет информационное, организационное, научное и иное обеспечение суда, предварительно изучает обращения, организует прием граждан.

Секретариатом Конституционного суда руководит Генеральный секретарь, который имеет следующие обязанности:

- подготовка, организация и координирование деятельности структур Секретариата;
- обеспечение контроля за соблюдением сроков рассмотрения обращений;
- составление проекта плана рассмотрения обращений, представление утвержденного плана судьям, судьям-ассистентам, подразделениям Секретариата и контроль за его исполнением;
- контроль за рассылкой актов Конституционного суда органам публичной власти, в соответствии с законом;

¹ http://constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/r_organizare_interna_cc_19062014.pdf

- подготовка рекомендаций и сообщений Председателю по вопросам конституционной юрисдикции и общего менеджмента Конституционного суда;
- составление повестки дня, организация встреч и рабочих заседаний Председателя суда;
- выполнение других распоряжений Председателя и Пленума Конституционного суда.

Деятельность подразделений Секретариата, должности и основные обязанности предусмотрены Положением о внутренней организации Конституционного суда.

D. Конституционное судопроизводство

1. Обращение в Конституционный суд

Конституционное судопроизводство осуществляется по обращению субъектов, обладающих этим правом. Законодательство Республики Молдова не наделяет Конституционный суд правом осуществлять судопроизводство по собственной инициативе. Так, согласно ст.25 Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, правом на обращение в Конституционный суд обладают:

- Президент Республики Молдова;
- Правительство;
- министр юстиции;
- Высшая судебная палата;
- Генеральный прокурор;
- депутат Парламента;
- парламентская фракция;
- парламентский адвокат;
- Народное собрание Гагаузии (Гагауз Ери).

Обращения, представленные выше указанными субъектами, должны быть обоснованными и по форме и содержанию отвечать требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции. Конституционный суд рассматривает обращение в шестимесячный срок со дня представления материалов, этот срок может быть продлен распоряжением Председателя Конституционного суда.

2. Рассмотрение обращений

Обращения, представленные в Конституционный суд, рассматриваются в соответствии с положениями Закона о Конституционном суде №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года и Кодекса конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 года. Также, Определением Конституционного суда № AG-3 от 3 июня 2014 года² было утверждено *Положение о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд* («Monitorul Oficial al Republicii Moldova» №185-199 от 18.07.2014г.), которым определяется: предварительное рассмотрение обращения, изучение обращения с точки зрения приемлемости, подготовка дела к рассмотрению в публичном заседании Конституционного суда, рассмотрение дела в публичном заседании Конституционного суда, совещание.

² http://constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/D_AG3.pdf

2.1. Предварительное рассмотрение обращения

Обращения, представленные в Конституционный суд субъектами, наделенными данным правом, согласно ст.25 Закона о Конституционном суде, передаются Председателю Конституционного суда Службой процессуального делопроизводства, регистрации и архива. Получив обращение, Председатель Конституционного суда издает распоряжение о передаче обращения в Секретариат для предварительного изучения. Генеральный секретарь передает обращение в Отдел правовой экспертизы и координирует весь процесс предварительного изучения обращения.

Отдел правовой экспертизы изучает обращение в 15-дневный срок с даты его получения, если в резолюции не предусматривается другой срок. Осуществляя предварительное рассмотрение обращений о контроле конституционности законов, об исключительных случаях неконституционности и о толковании Конституции, Отдел правовой экспертизы составляет аналитическую справку, являющуюся документом внутреннего пользования. Аналитическая справка состоит из следующих элементов:

а) *объект обращения* – четко излагаются положения оспариваемого нормативного акта или конституционные нормы, подлежащие толкованию;

б) *сущность оспариваемых положений* – лаконично излагается содержание оспариваемых норм или конституционных норм, подлежащих толкованию;

с) *конституционные нормы, на которые делается ссылка* – приводится текст статей Конституции, которые, по мнению автора, нарушаются;

д) *аргументы автора обращения* – четко и лаконично излагается суть вопросов, затронутых в обращении, а также информация, которая, по мнению автора, подлежит применению при разрешении дела;

е) *выводы, относящиеся к объекту обращения* – указывается цель оспариваемой нормы и взаимосвязь с другими законодательными положениями; оспариваемая норма рассматривается в свете конституционных норм, приведенных автором обращения;

ф) *ссылка на международные источники* – приводятся нормы международных актов, заключения международных организаций, судебная практика ЕСПЧ и конституционных судов других государств, в случае их соотносимости с объектом обращения;

г) *юриспруденция Конституционного суда* – приводятся отрывки из постановлений или определений Конституционного суда по аналогичному или идентичному с объектом обращения вопросу;

h) *заключения по существу и процедуре* – указывается причинная связь между оспариваемыми положениями и предполагаемыми нарушенными конституционными нормами, а также соблюдение при подаче обращения процессуальных и формальных требований.

Обращение вместе с аналитической справкой представляются Председателю Конституционного суда, который назначает судью-докладчика. Если согласно аналитической справке обращение было представлено ненадлежащим субъектом, обращение признается повторным и не истек девятимесячный срок со дня отзыва обращения, Председатель Конституционного суда отказывает в принятии обращения к рассмотрению.

2.2. Рассмотрение обращения с точки зрения приемлемости

Срок рассмотрения обращения с точки зрения приемлемости составляет 60 дней со дня его регистрации. При необходимости дополнительного времени для рассмотрения обращения, Председатель Конституционного суда может продлить этот срок. По распоряжению Председателя Конституционного суда обращения с идентичным или аналогичным объектом объединяются в одно производство и передаются судье-докладчику. Обращения не объединяются, если это приводит к существенному увеличению срока рассмотрения.

Заседание, на котором будет рассматриваться вопрос о приемлемости обращения, является правомочным, если на нем присутствует большинство судей Конституционного суда. В заседании принимают участие также судья-ассистент, Генеральный секретарь и помощник (референт) судьи-докладчика. На основании представленного заключения, судья-докладчик предлагает Пленуму Конституционного суда принять одно из следующих решений: а) признать обращение приемлемым; б) признать обращение неприемлемым; в) объединить признание приемлемости обращения с рассмотрением его по существу; д) возвратить обращение. При вынесении решения о неприемлемости обращения судьи могут излагать особое мнение.

Обращение *признается неприемлемым*, если:

- а) разрешение обращения не относится к компетенции Конституционного суда;
- б) исключительный случай неконституционности оспариваемого нормативного акта был разрешен.
- в) оспариваемые положения изменены или признаны утратившими силу;
- д) существует ранее принятое постановление Конституционного суда по объекту обращения.

Обращение *возвращается автору письмом*, если:

- а) обращение является необоснованным и не содержит объекта, на котором основываются требования;
- б) не усматривается причинная связь между оспариваемыми положениями и указанными конституционными нормами;
- в) обращение по форме не отвечает требованиям;
- д) автор обращения не представил дополнительную информацию и не ответил на вопросы Конституционного суда в установленный срок.

Определение о неприемлемости обращения публикуется в «Monitorul Oficial» и доводится до сведения автора обращения. Если обращение признается неприемлемым, вторичное обращение с одинаковым объектом и основаниями исключается. В случае возвращения обращения, представление вторичного обращения с одинаковым объектом и основаниями не исключается, если автор устранил выявленные недочеты.

2.3. Подготовка дела к рассмотрению в публичном заседании Конституционного суда

В ходе подготовки дела к рассмотрению в публичном заседании Конституционного суда, судья-докладчик, при участии судьи-ассистента и ассистента (референта) отдела правовой экспертизы, запрашивает мнения соответствующих публичных органов в отношении обращения. При этом Конституционный суд, по необходимости, может ставить конкретные вопросы органам публичной власти по сути обращения. Если мнения не представлены в установленный срок, это не является препятствием для рассмотрения обращения.

В соответствии с дополнениями, внесенными определением Конституционного суда № AG-2 от 23 июня 2015 года³, представленные в Конституционный суд мнения доводятся до сведения сторон, которые, в установленный Конституционным судом срок, могут представить свои замечания относительно позиций других сторон (п. 35¹ Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд).

³ http://constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/D_AG3.pdf

Не позднее чем за 10 дней до проведения публичного заседания, автор (авторы) обращения и другие участники процесса извещаются о месте, дате и времени заседания. В исключительных случаях участники процесса могут быть извещены в более сжатые сроки.

Кроме автора (авторов) обращения, на заседании Конституционного суда приглашаются: а) представитель Парламента и, в зависимости от случая, представители Президента Республики Молдова и Правительства, в случае осуществления контроля конституционности закона; б) представитель Парламента, в случае осуществления контроля конституционности постановления Парламента; в) представитель Президента Республики Молдова, в случае контроля конституционности указа Президента; г) представитель Правительства, в случае осуществления контроля конституционности постановления Правительства; д) представитель Парламента и представители других учреждений, по решению Председателя Суда, в случае дачи толкования конституционной нормы; е) сторона (или ее представитель), представившая запрос об исключительном случае неконституционности в судебном процессе; ж) третьи лица.

Обращение может быть отозвано заявителем на любой стадии рассмотрения дела.

2.4. Рассмотрение дела в публичном заседании Конституционного суда

Конституционный суд рассматривает обращения в публичных заседаниях, как правило, на четырех сессиях: зимней, весенней, летней и осенней.

Обращения, подготовленные к рассмотрению по существу, включаются в повестку публичных заседаний Конституционного суда. Проект повестки публичных заседаний утверждается Пленумом Конституционного суда. Сообщения для прессы о публичных заседаниях Конституционного суда (времени, месте и повестки дня) размещаются на электронной странице Конституционного суда.

Заседанием Конституционного суда руководит Председатель Конституционного суда или другой назначенный судья. Указания председательствующего являются обязательными для участников процесса и присутствующих в зале заседаний. В заседании стороны излагают фактические обстоятельства дела и вопросы права, стараясь уложиться в 15 минут.

В соответствии с дополнениями, внесенными определением Конституционного суда № AG-2 от 23 июня 2015 года в Положение о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд, председательствующий в заседании, по просьбе сторон, может предоставить им дополнительное время, до 15 минут, для изложения своей позиции на вопросы, сформулированные судьями.

После заключительных выступлений сторон председательствующий объявляет об удалении судей на совещание. Участникам процесса сообщается место, дата и время оглашения резолютивной части постановления.

Конституционный суд принимает решение о прекращении производства по делу в случаях:

- а) отзыва обращения;
- б) если обращение не входит в компетенцию представившего его органа и лица;
- в) если рассмотрение обращения не входит в компетенцию Конституционного суда;
- г) устранения неконституционности оспариваемого нормативного акта;
- д) наличия решения Конституционного суда по данному вопросу;
- е) констатации равенства голосов судей при принятии постановления.

В соответствии с дополнениями, внесенными определением Конституционного суда № AG-2 от 23 июня 2015 года, обращения о толковании Конституции или о даче заключения по предложениям о внесении изменений в Конституцию рассматриваются в закрытом заседании, без участия сторон.

Оглашение резолютивной части постановления о толковании Конституции или заключения по предложению о внесении изменений в Конституцию производится публично. Стороны извещаются о дате и месте оглашения резолютивной части.

Резолютивная часть постановления доводится до сведения участников и третьих заинтересованных лиц.

2.4.1. Представительство в публичном заседании Конституционного суда

Согласно дополнениям, внесенным определением Конституционного суда № АГ-5 от 23 ноября 2015 года⁴, автор обращения может участвовать в публичном заседании Конституционного суда лично или делегировать своего представителя.

В данном определении прямо указывается, что представитель автора обращения и представители публичных органов, участвующие в открытых заседаниях Конституционного суда, должны быть лицензиатами права, за исключением случаев, когда Пленум суда принял иное решение. Квалификация представителя подтверждается соответствующими документами.

Если автор обращения или публичные органы делегируют нескольких представителей, хотя бы один из них должен быть лицензиатом права. Председательствующий в заседании, после консультации с представителями сторон, определяет порядок выступлений. В случае, когда делегирован один представитель, и он не соответствует указанным требованиям, а Пленум Конституционного суда не принял иного решения, председательствующий отказывает в допуске его в качестве стороны в публичном заседании и в предоставлении права на выступление. Пленум Суда в исключительных случаях и на любом этапе процесса, если обстоятельства или поведение представителя оправдывает это, может отказать ему участвовать в открытом заседании Конституционного суда, а представляемая сторона должна уполномочить другого лица.

2.5. Совещание

Совещание судей Конституционного суда проводится в совещательной комнате. Совещание является закрытым. После завершения совещания председательствующий ставит на голосование предложения судьи-докладчика и других судей. Судья Конституционного суда не вправе воздерживаться от голосования. Председательствующий голосует последним.

В случае констатации равенства голосов председательствующий может вынести решение о возобновлении рассмотрения дела для дополнительного изучения обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения дела. Решение о возобновлении рассмотрения дела может быть принято и в других случаях, если судьи приходят к выводу, что необходимо дополнительное изучение дела. В этом случае председательствующий объявляет перерыв в работе заседания или откладывает рассмотрение дела.

Резолютивную часть постановления оглашает председательствующий. В день оглашения резолютивной части постановления на электронной странице Конституционного суда размещается сообщение для прессы и, как правило, резолютивная часть постановления.

3. Акты Конституционного суда

После рассмотрения обращений Конституционный суд принимает постановления, определения и дает заключения. В случае разрешения обращения по существу пленум Конституционного суда принимает постановление или дает заключение от имени Республики Молдова. В случае, если обращение не разрешается по существу, выносится определение. Постановления Конституционного суда не имеют обратной силы.

Акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми

⁴ http://constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/D_AG3.pdf

физическими и юридическими лицами. Нормативные акты или их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются со дня принятия постановления Конституционного суда. Акты Конституционного суда не могут быть обжалованы, являются окончательными, вступают в силу со дня принятия и впоследствии публикуются в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

РАЗДЕЛ II ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

A. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

1.1. Усилия государственных органов, направленные на борьбу с коррупцией, и гарантии правового государства

Конституционный суд отметил, что борьба с коррупцией заявлена как национальная задача различными международными обязательствами и национальными документами, такими как Уголовная конвенция о коррупции (принятая 27 января 1999 года в Страсбурге и ратифицированная Республикой Молдова 14 января 2004 года Законом №428 от 30 октября 2003 года), Национальная антикоррупционная стратегия на 2011-2015 годы (утвержденная Постановлением Парламента № 154/2011) и План действий по ее внедрению на 2012-2013 годы (утвержденный Постановлением Парламента 12/2012), Стратегия реформирования сферы правосудия на 2011-2016 годы (утвержденная Законом № 231/2011) и План действий по ее внедрению (утвержденный Постановлением Парламента № 6/2012), Закон № 90/2008 о предупреждении и борьбе с коррупцией, Стратегия об институциональной консолидации Национального центра по борьбе с коррупцией (утвержденная Постановлением Парламента № 232/2012) (*ПКС № 7 от 16.04.2015г.*⁵, §34).

Тем не менее, Республика Молдова сталкивается с серьезными проблемами, связанными с предупреждением и противодействием коррупции, которая проникла почти во всех сферах общественной жизни (*ПКС № 7 от 16.04.2015г.*, §35).

Конституционный суд напомнил, что коррупция представляет собой угрозу для реализации ценностей правового государства, демократии и прав человека, подрывает принципы надлежащего управления, справедливости и социальной защиты, отрицательно влияет на конкуренцию и препятствует развитию экономики, наносит ущерб стабильности демократических институтов и моральным устоям общества (*ПКС № 7 от 16.04.2015г.*, §37).

Настоятельным требованием является обеспечение адекватных и эффективных законных средств, совместимых с непрерывным процессом модернизации и совершенствования информационных технологий, с тем чтобы обуздать и снизить уровень преступности. В этой связи, защита индивидуальных прав не может иметь абсолютного характера, осуществление прав не может быть доведено до абсурда, а может подвергаться оправданным ограничениям в зависимости от поставленных целей (*ПКС № 7 от 16.04.2015 г.*, §38).

Конституционный суд приветствует и поддерживает усилия компетентных органов, направленных на борьбу с этим пороком. В то же время, обращает внимание на тот факт, что эти усилия не должны выходить за пределы конституционного поля и ставить под

⁵ Постановление №7 от 16.04.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Закона №325 от 23 декабря 2013 года о тестировании профессиональной неподкупности

угрозу стабильность демократических институтов и основные права человека (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §39).

В этом смысле, ст.1 ч.(3) Конституции закрепляет принцип правового государства, который относится ко всем направлениям государственной деятельности, обозначаемый как «верховенство закона». Эта синтагма предполагает подчинение государства закону, обеспечение таких средств, которые позволяют контролировать политические решения и сдерживать государственные структуры от злоупотреблений и принятия дискреционных решений. Правовое государство обеспечивает верховенство Конституции, приведение законов и других нормативных актов в соответствие с Конституцией, установление режима разделения государственной власти и функционирования государственных органов в рамках закона и в соответствии с общей волей. Правовое государство устанавливает ряд гарантий, включая юрисдикционного характера, которые обеспечивают уважение прав и свобод граждан государством путем самоограничения и осуществления публичной деятельности в пределах правового поля (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §40).

Ограничение осуществления отдельных индивидуальных прав, учитывая коллективные права и общественные интересы, касающиеся национальной безопасности, общественного порядка или предупреждения преступности, всегда относилось к чувствительным вопросам в плане регулирования, в силу необходимости поддержания справедливого баланса между личными правами и интересами, с одной стороны, и общественными интересами, с другой стороны (ПКС № 7 от 16.04.2015 г., §41).

Доверие граждан к лицам, занимающим публичные должности, и государственным органам составляет демократический фундамент функционирования этих органов (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §42).

Доверие к государственным органам является частью «социального капитала» наряду с общим доверием (к людям) и сетью различных ассоциаций людей (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §43).

«Доверие к государственным органам» способствует большему участию граждан в общественной жизни. Уровень доверия общества к государственным органам влияет также на экономическое развитие общества (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §44).

Несмотря на высокий уровень относительности, доверие к государственным органам зависит в значительной мере от их представителей (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §45).

В соответствии с основополагающим принципом правового государства, публичные должностные лица должны доказать, что отвечают высоким моральным требованиям (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §46).

Ценности, установленные в ст.1 ч.(3) Конституции Республики Молдова, включают и ответственность лиц, занимающих государственные должности, призванных работать на благо общества (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §49).

Одним из требований и важнейших составляющих эффективной деятельности органа по борьбе с коррупцией является существование адекватного и неподверженного частым изменениям законодательства, регулирующего его полномочия. Независимость этого органа имеет разные аспекты, включая политический, функциональный, оперативный и финансовый. Свобода вынесения решений и свобода принятия адекватных мер являются самыми важными, особенно для подлинного и эффективного расследования обвинений, без постороннего давления или неоправданных обязательств (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §179).

Конституционный суд в качестве принципа отметил, что тестирование профессиональной неподкупности может применяться в отношении всех профессиональных категорий должностных лиц. Ни одна из профессиональных категорий, по своей природе, не может составлять в этом смысле исключение (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §181).

Необходимо соблюдать гарантии справедливого судебного разбирательства и уважения частной жизни, а также гарантии разделения государственной власти (ПКС № 7 от 16.04.2015 г., §182).

1.2. Принцип законности

В основе правового государства, закрепленного ст.1 ч.(3) Конституции, лежит принцип законности. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы (ст.7 Конституции), а уважение законов, которые явно не противоречат Конституции, является обязательным (ПКС № 22 от 16.07.2015г.⁶, §51).

Особое значение принципа законности предполагает уважение законов. Это требование относится не только к физическим и юридическим лицам, но и к государственным органам и учреждениям. Если речь идет о законности принятых публичными органами актов, является важным, чтобы эти органы действовали в пределах предоставленных полномочий (Доклад о верховенстве права, принятый Венецианской комиссией на 86-ой пленарной сессии, 2011 г., §42) (ПКС № 22 от 16.07.2015 г., §52).

Принцип верховенства закона, присущий правовому государству, предполагает прежде всего уважение закона субъектами, издающими закон (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §53).

Принцип законности предполагает обязательное исполнение законов, в том числе со стороны высшего законодательного органа государства (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §100).

1.2.1. Обеспечение принципа законности при назначении и освобождении от должности ответственных государственных лиц

1.2.1.1. Назначение народного адвоката по правам ребенка

Статья 6 Закона №52 от 3 апреля 2014 года предусматривает условия избрания народного адвоката. Так, должность народного адвоката может занимать лицо, которое отвечает следующим требованиям: а) является гражданином Республики Молдова; б) обладает полной дееспособностью; в) имеет диплом лицензиата или равноценный документ об образовании; г) имеет трудовой стаж не менее 10 лет и осуществляет общепризнанную деятельность в области защиты и продвижения прав человека; д) обладает безупречной репутацией; е) владеет государственным языком (ПКС № 22 от 16.07.2015г.⁷, §82).

Общее признание в области защиты и продвижения прав человека – это одно из необходимых кандидату на должность народного адвоката качеств. Это качество предполагает, что много людей знают кандидата как деятеля в области прав человека, как правозащитника (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §86).

Общепризнанная деятельность в области защиты и продвижения прав человека может быть доказана и путем защиты прав человека в национальном и международном суде, в случае их нарушения; публичных выступлений, когда для органов соблюдение прав человека не является приоритетом или когда права человека игнорируются полностью; публичных манифестаций, проводимых в соответствии с законом, для предотвращения нарушения прав человека; конференций, семинаров, круглых столов и др. по вопросам соблюдения прав человека; разработки законодательных предложений для эффективного

⁶ Постановление Конституционного суда № 22 от 16.07.2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента № 140 от 3 июля 2015 года о назначении на должность народного адвоката по правам ребенка

⁷ Постановление Конституционного суда № 22 от 16.07.2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента № 140 от 3 июля 2015 года о назначении на должность народного адвоката по правам ребенка

гарантирования прав человека; личного общественного политического и морального примера в области продвижения прав человека; научной деятельности в области конституционного права и прав человека; признания деятельности со стороны международных организаций, борющихся за права человека, и др. (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §87).

Необходимость общего признания определяется тем, что институт народного адвоката, в общем, и народного адвоката по правам ребенка, в частности, является гарантом демократического развития, посредником во взаимоотношениях общества и государства с целью установления диалога и соблюдения общепризнанных ценностей – прав и свобод человека. Принимая во внимание, какое значение имеет в демократическом обществе должность народного адвоката, общее признание должно быть подкреплено и знаниями в области прав человека (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §88, 89).

Конституционный суд подчеркнул, что профессионализм и общее признание являются два ключевых элемента, которые способствуют тому, что государственные органы и учреждения прислушиваются к мнению народного адвоката (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §90).

Под словами «общепризнанная деятельность» не имеется в виду продолжительная деятельность лица, а его профессиональная оценка (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §94).

Назначение на должность народного адвоката лица, не соответствующего требованиям закона, подрывает принципы демократического и правового государства. Назначение на эту важную для гарантирования прав человека должность лица, не отвечающего по опыту и общему признанию требованиям закона, способно нарушить принципы законности, равенства, беспристрастности и демократии, на основе которых народный адвокат осуществляет свою деятельность. Это обстоятельство может привести к неэффективности института народного адвоката (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §96).

Главным инструментом омбудсмена является его авторитет, который поддерживается аргументами и критикой, отзывчивостью и содействием со стороны всех государственных органов и гражданского общества. В связи с этим, Конституционный суд считает, что общепризнанная деятельность омбудсмена с тем большим основанием должна стать частью его авторитета. Наличие авторитета (власти) не означает пользоваться авторитетом. Формальное осуществление авторитета (власти) не предполагает естественным образом быть авторитетной личностью (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §99).

Институт омбудсмена (народного адвоката) играет важную роль в укреплении демократии, правового государства и прав человека. Институт омбудсмена является гарантом демократического развития и посредником во взаимоотношениях общества и государства, обеспечивая диалог и уважение всеобщих ценностей прав и свобод человека (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §55,56).

Институт омбудсмена может действовать как механизм демократической ответственности, способствуя прогрессу государства в защите прав человека. В демократическом режиме он рассматривается как институт с горизонтальной ответственностью. Роль омбудсмена заключается в повышении административной ответственности властей при помощи беспристрастного и объективного анализа поведения органов публичной власти, рекомендаций *lex ferenda* и подачи исков в судебные инстанции (ПКС № 22 от 16.07.2015 г., §57, 58).

Своей активностью омбудсмен должен бороться в демократическом обществе за укрепление механизмов, направленных на повышение ответственности всех субъектов, вовлеченных в процесс защиты основных прав, способствуя, таким образом, установлению надлежащего правления в правовом государстве. Исходя из роли данного института, Конституционный суд отметил, что для выполнения возложенной на омбудсмена миссии, эту должность должна занимать известная и энергичная во взаимоотношениях общества и государственных органов личность (ПКС № 22 от 16.07.2015г., §59, 60).

1.2.1.2. Освобождение от должности директора Национального агентства по регулированию в энергетике

Конституционный суд подчеркивает, что директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике занимают государственные должности, являются ответственными государственными лицами, представляющими особые общественные интересы (*ПКС № 30 от 08.12.2015г.*⁸, §57).

Конституционный суд отметил, что в целях гарантирования независимости лиц, занимающих ответственные государственные должности, конституционные и законодательные нормы требуют соблюдения срока полномочий (*ПКС № 30 от 08.12.2015г.*, §58).

В этом контексте, Конституционный суд напомнил, что в 2010 году Республика Молдова стала полноправным членом Энергетического сообщества. Договор об образовании Энергетического сообщества был принят 25 октября 2005 года, в Афинах и для Республики Молдова вступил в силу с 1 мая 2010 года. С этого момента стало обязательным соблюдение международных правовых норм, принятых на основе договора. Они включают директивы Европейского союза, которые устанавливают структуру управления в областях электроэнергетики и природного газа (*ПКС № 30 от 08.12.2015г.*, §61).

Согласно Директиве 2009/72/ЕС и Директиве 2009/73/ЕС, органы по регулированию в областях электроэнергетики и природного газа должны быть полностью независимыми от любых государственных или частных интересов, что не исключает осуществление судебного и парламентского контроля (*ПКС № 30 от 08.12.2015г.*, §62).

В целях обеспечения независимости органа по регулированию в энергетике, законодатель установил особый порядок досрочного прекращения полномочий директоров Административного совета НАРЭ (*ПКС № 30 от 08.12.2015г.*, §65).

Конституционный суд отметил, что четкие положения специального закона, предусматривающие условия освобождения от должности ответственных государственных лиц, необходимы для обеспечения их независимости по отношению к публичному органу, избравшему или назначившему их на должность. Таким образом, несмотря на правомерный интерес государства требовать от ответственных должностных лиц преданности и лояльности, это не оправдывает упущения со стороны публичного органа соблюдать порядок освобождения от должности, предусмотренный законом (*ПКС № 30 от 08.12.2015г.*, §67).

Конституционный суд указал, что прежде, чем отменить постановления о назначении директоров Административного совета НАРЭ, Парламент был обязан удостовериться в том, что не нарушает принцип законности, что существует хотя бы одно из оснований, предусмотренных ст. 4² ч.(6) Закона об энергетике. В этом смысле, полномочие Парламента, предоставленное законом, не является дискреционным (*ПКС № 30 от 08.12.2015г.*, §68).

В свете изложенного, Конституционный суд подчеркнул, что ответственные государственные лица отстраняются от занимаемой должности путем принятия акта об освобождении, основанного на четкие положения закона, а не путем признания утратившим силу акта о назначении (*ПКС № 30 от 08.12.2015г.*, §69).

⁸ Постановление Конституционного суда № 30 от 08.12.2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента № 224 от 3 декабря 2015 года о признании утратившими силу постановлений Парламента о назначении директоров Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике

1.3. Принцип верховенства права в уголовном законе

Законодатель вправе оценить ситуации, требующие законодательного регулирования. В силу данного права, он может решать относительно целесообразности принятия законодательного акта, исходя из уголовной политики, проводимой в общих интересах (ПКС № 6 от 16.04.2015г.⁹, §87).

Кроме того, любая норма должна соответствовать принципам, установленным правовой системой, в частности, принципу верховенства права (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §88).

Верховенство права обеспечивается правовой системой в целом, в том числе посредством уголовных норм, которые имеют свои особенности и отличаются от других категорий норм по характеру, структуре и сфере применения (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §89).

Установление в уголовных законах деяний и наказаний за уголовные деяния, а также других положений, исходит из целей, преследуемых уголовной политикой. Уголовный закон – это совокупность ясных, лаконичных и четких правовых норм (ПКС № 6 от 16.04.2015 г., §91).

Конституционный суд отметил, что согласно ст.23 Конституции государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. В своей юриспруденции ЕСПЧ отметил, что лицо вправе с полной ясностью знать, какие действия и упущения могут повлечь за собой уголовную ответственность (*дело Коккинакис против Греции, 25 мая 1993 года*). Когда какое-либо действие рассматривается как преступление, судья может уточнить состав преступления, но не может его изменить в ущерб обвиняемого, а способ определения состава преступления должен быть предсказуемым для каждого лица, получившего консультацию специалиста (*дело X против Соединенного королевства, 7 мая 1982 года*) (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §92, 93).

2. Защита основных прав человека

2.1. Презумпция невиновности

2.1.1. Презумпция невиновности при проведении теста на профессиональную неподкупность

Презумпция невиновности, которая закреплена ст.21 Конституции и ст.6 §2 Европейской конвенции, гарантирована на протяжении всего уголовного или дисциплинарного процесса (ПКС № 7 от 16.04.2015г.¹⁰, §66).

Конституционный суд подчеркнул, что как в уголовном, так и в профессиональном дисциплинарном производстве в случае использования тайных агентов необходимо, чтобы существовали «разумные и объективные основания». В своей практике ЕСПЧ неоднократно отмечал, что презумпция невиновности применяется не только в уголовном судопроизводстве, но и в случаях, когда национальные судебные инстанции высказываются по поводу виновности лица. Цель презумпции невиновности заключается в том, чтобы не допустить высказывание о виновности лица до того, как его вина не будет доказана на основании закона. Является достаточным высказывание мнения,

⁹ Постановление Конституционный суд № 6 от 16.04.2015 года *о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса* (расширенная конфискация и незаконное обогащение)

¹⁰ Постановление Конституционного суда №7 от 16.04.2015 года *о контроле конституционности некоторых положений Закона № 325 от 23 декабря 2013 года о тестировании профессиональной неподкупности*

указывающего на то, что публичный орган считает заявителя виновным, в отсутствие конкретных оснований и окончательного судебного решения (см. дела *Allet de Ribemont против Франции* от 10 февраля 1995 года, §41, и *Минелли против Швейцарии* от 25 марта 1983 года, §28) (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §67).

Конституционный суд в качестве принципа отметил, что первый контакт тестируемого с публичным должностным лицом в подстроенной им ситуации может быть оправдан только при наличии предварительных, объективных и обоснованных причин, которые свидетельствуют о намерениях должностного лица совершить коррупционные действия. В противном случае, если безупречное профессиональное поведение должностного лица не вызывает никаких сомнений, нет необходимости в том, чтобы общество бросало на него тень общего подозрения лишь потому, что публичный орган, где он работает, или его коллеги, которые выполняют аналогичную работу, проявили индифферентность к коррупции (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §79).

Конституционный суд подчеркнул, чтобы знать наверняка, что процесс будет протекать без нарушений, власти должны убедиться в существовании признаков, указывающих на возможное совершение проступка тестируемым публичным должностным лицом вне зависимости от вовлечения государственных органов (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §80).

Конституционный суд разделяет мнение Венецианской комиссии, которая указала на то, что наложение дисциплинарного взыскания в связи с отрицательным результатом теста на профессиональную неподкупность может быть обжаловано должностным лицом только в административном суде в предусмотренном законодательством порядке. Следовательно, реальная защита потерпевшего должностного лица начинается только после наложения на него дисциплинарного взыскания в первой инстанции, фактически принцип презумпции невиновности игнорируется положениями Закона №325 от 23 декабря 2013 года (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §88).

2.1.2. Презумпция невиновности и процедура лишения депутатской неприкосновенности

Презумпция невиновности не распространяется на процедуру лишения иммунитета, потому как это понятие относится к возможности применения процессуальных мер и действий компетентным органом, а не к виновности или невиновности депутата (ПКС № 27 от 17.11.2015г.¹¹, §75).

Кроме того, согласие Парламента никоим образом не обязывает компетентный орган применять указанную процессуальную меру или действие. Решение о задержании, аресте, обыске или привлечении к судебной ответственности принимается компетентным органом, а не Парламентом (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §76).

Парламентская комиссия, уполномоченная подготовить информацию и заключение, как и пленум Парламента, не являются судебными органами и не обладают компетенцией рассматривать справедливость или законность юридической квалификации поступков, или устанавливать виновность или невиновность лица, эти действия относятся к исключительной компетенции судебной власти (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §77).

В этом контексте, Конституционный суд указал, что согласие Парламента не представляет собой уголовно-процессуальный акт. Решения, принятые в этой связи парламентскими структурами, являющимися, по сути, политическими органами, носят политический характер, а не судебный, что не обязывает их удовлетворять те же

¹¹ Постановление Конституционного суда № 27 от 17 ноября 2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента № 172 от 15 октября 2015 года о даче согласия на лишение парламентского иммунитета депутата Парламента Владимира Филата

требования, что и процессуальные акты судебных органов (решение *Kart против Турции* от 3 декабря 2009 года, Большая палата ЕСПЧ, § 101) (*ПКС № 27 от 17.11.2015г., §78*).

Следуя данной логике, в решении Парламента по указанному представлению оценивается лишь, если оно подано без злого умысла, в духе институциональной приверженности и если содержит неоспоримые факты, способные оправдать урон, наносимый статусу парламентария. В противном случае, нарушаются исключительные полномочия судебной власти и принцип разделения властей в государстве (*ПКС № 27 от 17.11.2015г., §82*).

В этом же контексте, Конституционный суд отметил, что Конституция не делит принятые постановления в зависимости от одобренного действия или меры: задержание, арест, обыск или привлечение к судебной ответственности. Парламент может давать свое согласие на эти процессуальные действия или меры, приняв один акт. При этом, привлечение к судебной ответственности и признание лица в качестве подсудимого не означает признание виновности лица, что относится к исключительной компетенции суда. Привлечение к судебной ответственности означает направление уголовного дела в компетентную судебную инстанцию, которая, на основании представленных доказательств, может осудить или оправдать лицо (*ПКС № 27 от 17.11.2015г., §83*).

2.1.3 Не привлечение к ответственности на основании доказательств, полученных в результате подстрекательства

Практика ЕСПЧ о вовлечении и использовании тайных агентов в уголовном расследовании в качестве провокаторов рассматривает и равняет деятельность тайных агентов с действиями, провоцирующими совершение преступления (*ПКС № 7 от 16.04.2015г.¹², §68*).

Так, согласно практике ЕСПЧ, при подстрекательстве расследование незаконной деятельности не ограничивается пассивными мерами, на субъекта оказывается давление, чтобы склонить его к совершению правонарушения, которое в других условиях он бы не совершал (см. дело *Паренюк против Молдовы*, § 38; *Тексейра де Кастро против Португалии*, § 38) (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §69*).

Ведущие принципы, вытекающие из практики ЕСПЧ (см., в частности, *Фурхт против Германии*, дело №54648/09, 23 октября 2014 года, §§47-53; *Банникова против России*, дело №18757/06, 4 ноября 2010 года, §§36-50; *Раманаускас против Литвы*, дело №74420/01, 5 февраля 2008 года, §§50-61; *Худобин против России*, дело №59696/00, 26 октября 2006 года, §128; *Тексейра де Кастро против Португалии*, дело №25829/94, 9 июня 1998 года, §36), выражаются в следующем:

- вовлечение тайного агента предполагает наличие обоснованных предварительных причин для того, чтобы подозревать, что лицо замешано в подобной криминальной деятельности либо ранее совершило подобное преступление;
- разрешение на такую деятельность должно быть законным с формальной точки зрения, простое административное решение, которое не содержит полной информации о цели и причинах применения этого метода, не является достаточным;
- что касается цели привлечения тайного агента, его можно привлекать только если уже проводится уголовное преследование, тайный агент обязан воздержаться от подстрекательства к совершению преступления (агент-провокактор), например, путем «настойчивого» предложения определенной суммы с целью совершения преступления (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §70*).

Согласно практике ЕСПЧ, общественный интерес не может служить оправданием для использования судебными инстанциями доказательств, полученных в результате подстрекательства, так как это изначально и бесповоротно подвергает должностное лицо

¹² Постановление Конституционного суда №7 от 16.04.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 325 от 23 декабря 2013 года о тестировании профессиональной неподкупности

рisku лишиться справедливого судебного разбирательства (см., дела *Тексейра де Кастро против Португалии*, §§ 35-36 и 39; *Худобин против России*, § 128; и *Ваньян против России*, §§ 46-47) (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §71).

Конституционный суд отметил, что Закон №325 от 23 декабря 2013 года допускает при тестировании публичных должностных лиц использование подставных лиц и подстрекательства к совершению преступления. Следовательно, тестировщики выполняют роль *агентов-провокаторов* (см., *mutatis mutandis*, *Ваньян против России*, дело №53203/99, решение от 15 декабря 2005 года, § 47) (НПКС № 7 от 16.04.2015г., §111).

2.2. Доступ к правосудию

2.2.1. Принцип *non bis in idem*

Конституционный суд указал, что принцип *non bis in idem* устанавливает для компетентных публичных органов не только запрет на повторный суд, но и запрет на многократное уголовное преследование лица за одно и то же деяние (ПКС № 12 от 14.05.2015г.¹³, §52).

Согласно юриспруденции ЕСПЧ, принцип *non bis in idem* применяется только если существует уголовное обвинение (см., например, дело *Мааоуиа против Франции*, 5 октября 2000 года) и, несомненно, в уголовных делах, где есть подсудимые. Таким образом, в национальном уголовном судопроизводстве данный принцип применяется, если ранее лица имели качество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного за деяния, которые впоследствии стали предметом уголовного преследования или повторного судебного рассмотрения (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §51).

Статья 287 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает условия и порядок возобновления уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §2).

Конституционный суд отметил, что вынесение и вступление в силу судебного приговора, или вынесение постановления о выведении лица из-под уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования препятствуют возобновлению уголовного преследования, вынесению более тяжкого обвинения или установлению более строгого наказания за одно и то же деяние, совершенное тем же лицом (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §53).

При этом, согласно ст.4 § 2 Протокола №7 к Европейской конвенции, принцип *non bis in idem* не препятствует возобновлению уголовного преследования, если *новые* или *вновь открывшиеся обстоятельства* или *существенные ошибки*, допущенные в предыдущем производстве, могут повлиять на вынесенное решение (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §56).

Конституционный суд указал, что согласно Европейской конвенции две ситуации могут привести к возобновлению уголовного дела: 1) *при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств* и 2) *при наличии существенной ошибки* (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §57).

Согласно ст.4 § 3 Протокола №7, отступления от положения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются. Отсюда следует, что государства не вправе устанавливать законом другие основания для возобновления судебного разбирательства (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §58).

¹³ Постановление Конституционного суда № 12 от 14 мая 2015 года об исключительном случае неконституционности статьи 287 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса (возобновление уголовного преследования)

В соответствии с международными нормами, ст.22 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что решение органа уголовного преследования о выведении из-под уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования, а также окончательное судебное решение препятствуют возобновлению уголовного преследования, вынесению более тяжкого обвинения или установлению более строгого наказания одному и тому же лицу за одно и то же деяние, за исключением случаев, когда имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах либо когда существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела повлияло на вынесенное решение (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §59).

Конституционный суд указал, что «новыми обстоятельствами» являются данные, которые не были и не могли быть известны органу уголовного преследования при вынесении обжалуемого постановления а «вновь открывшимися обстоятельствами» являются те факты, которые существовали на момент вынесения обжалуемого постановления, однако не могли быть раскрыты (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §61).

Как следует из пояснительного доклада к Протоколу №7, под синтагмой «новые или вновь открывшиеся обстоятельства» имеются в виду новые доказательства, касающиеся предыдущих деяний. Более того, ст.4 Протокола №7 не препятствует возобновлению судебного разбирательства и внесению любого изменения в судебное решение в пользу осужденного (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §62).

Относительно указанных обстоятельств, Конституционный суд отметил, что в случае выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств постановление о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства или о выведении лица из-под уголовного преследования может быть отменено, с возобновлением уголовного преследования в любой момент в течение срока исковой давности (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §64).

В то же время, Уголовно-процессуальный кодекс (ст.6 п.44)) определяет «существенное нарушение» как существенное нарушение прав и свобод, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, иными международными договорами, Конституцией Республики Молдова и другими национальными законами (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §65).

Также, в случае обнаружения существенного нарушения уголовное преследование может быть возобновлено только в течение одного года со дня вступления в законную силу постановления о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства или о выведении лица из-под уголовного преследования (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §66).

При принятии вышеуказанных уголовно-процессуальных норм, в соответствии с которыми уголовное преследование может быть возобновлено только если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или допущено существенное нарушение, законодатель преследовал цель установить справедливый баланс между задачами уголовного процесса – установление истины и осуществление правосудия. Судебные инстанции и органы уголовного преследования, применяющие уголовно-процессуальные нормы, обязаны действовать таким образом, чтобы никто не подвергался необоснованному подозрению, обвинению или осуждению, или принудительным мерам, использованных произвольно и без какой-либо надобности (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §68).

Конституционный суд отметил, что в то время как ч.(4) ст. 287 Уголовно-процессуального кодекса конкретизирует случаи возобновления уголовного преследования, изложенные в ст.22 ч.(3), то ч.(1) ст.287 предусматривает, что возобновление уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования осуществляется путем вынесения вышестоящим прокурором постановления, если впоследствии устанавливается, что в действительности не

существовало причины, обусловившей принятие указанных мер, или исчезло обстоятельство, на котором основывалось прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного судопроизводства или выведение лица из-под уголовного преследования (*ПКС № 12 от 14.05.2015г., §69*).

В этом смысле, Конституционный суд установил, что согласно ст.287 Уголовно-процессуального кодекса возобновление уголовного преследования реализуется в условиях ч.(1) и ч.(4), которые определяют различные ситуации. При этом, только ч.(4) ст.287 воспроизводит положения ст.22 Уголовно-процессуального кодекса и ст.4 § 2 Протокола №7 к Европейской конвенции. Из этого следует, что условия, предусмотренные ч.(1) ст.287 Уголовно-процессуального кодекса, которые допускают возобновление уголовного преследования, превышают пределы, установленные Европейской конвенцией, представляя собой недопустимое отступление от положений ст.4 Протокола №7 (*ПКС № 12 от 14.05.2015г., §70*).

Конституционный суд отметил, что в действительности положения ч.(1) ст.287 предоставляют вышестоящему прокурору право возобновить уголовное преследование в любой момент и в отсутствие четких оснований, рассматриваемых в каждом конкретном случае как целесообразные. Оспариваемая норма ставит лицо в положении неопределенности, на неопределенный срок, по произвольно приведенным обстоятельствам в качестве оснований для возобновления уголовного дела (*ПКС № 12 от 14.05.2015г., §71, 72*).

В качестве принципа, Конституционный суд подчеркнул, что при прекращении уголовного преследования, выведении из-под уголовного преследования или прекращении уголовного судопроизводства лицо должно быть уверенным в том, что в дальнейшем не будет подвергаться подозрению и уголовному преследованию (*ПКС № 12 от 14.05.2015г., §73*).

Что касается возобновления уголовного преследования на основании неполного предыдущего расследования, ЕСПЧ в решении по делу *Стоянова и Неделку против Румынии* отметил: «Ошибки, допущенные государственными органами, не могут быть поставлены в вину заявителям и ставить их в невыгодное положение» (*ПКС №12 от 14.05.2015г., §74*).

По мнению ЕСПЧ, мнение о том, что расследование по конкретному делу было «неполным и необъективным», не может определить само по себе, в отсутствие судебной ошибки, грубого процессуального нарушения или злоупотребления со стороны государственного органа, присутствие ошибки в применении материального права, или по другим существенным основаниям, вытекающих из интересов правосудия, указать на наличие существенной ошибки в предыдущем судебном разбирательстве. В результате упущений государственного органа в рамках предварительного расследования страдает именно заявитель, а простое утверждение о наличии ошибки или упущения при расследовании, несмотря на ее незначительный характер, может вызвать неограниченные возможности для совершения органами уголовного преследования процессуального злоупотребления, требуя возобновления судопроизводства по завершенному делу (*ПКС №12 от 14.05.2015г., §75*).

Конституционный суд указал, что упущения или ошибки государственных органов должны рассматриваться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Другими словами, риск, связанный с совершением органом уголовного преследования или даже судебной инстанцией любой ошибки, государство должно принимать на себя, а исправление ошибки не должно быть поставлено в обязанность лица, за исключением вышеуказанных случаев (*ПКС № 12 от 14.05.2015 г., §76*).

В заключение, Конституционный суд отметил, что возобновление уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования путем вынесения вышестоящим прокурором постановления, если впоследствии устанавливается,

что в действительности не существовало причины, обусловившей принятие указанных мер, или исчезло обстоятельство, на котором основывалось прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного судопроизводства или выведение лица из-под уголовного преследования, вступает в противоречие с гарантиями, установленными в ст.21 Конституции (ПКС № 12 от 14.05.2015г., §77).

2.2.2. Право на двойной уровень юрисдикции по делам о правонарушениях

Согласно ст.119 Конституции, решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом (ПКС № 10 от 12.05.2015г.¹⁴, §45).

Конституционный суд указал, что ст.2 Протокола №7 к Европейской конвенции обязывает государства-участников устанавливать по уголовным делам двойной уровень юрисдикции (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §48).

Конституционный суд обратил внимание на то, что в своей юриспруденции ЕСПЧ отметил, что «в принципе, общий характер закона о правонарушениях и цель наказаний, заключающаяся как в наказании, так и в предупреждении, являются достаточными для того, чтобы заключить, что заявитель признан виновным в совершении деяний уголовного характера, по смыслу ст.6 Конвенции (см. *Лауко против Словакии, решение от 2 сентября 1998 года*). Более того, закон о правонарушениях содержит положения, предусматривающие такие аспекты, как смягчающие вину обстоятельства и отягчающие обстоятельства, ответственность за попытку совершения правонарушения, а также самозащиту, которые фактически указывают на уголовный характер административных правонарушений» (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §38).

Конституционный суд указал на применимость к правонарушениям, с учетом их специфики, гарантий Европейской конвенции, установленных в уголовном судопроизводстве (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §41).

Конституционный суд отметил, что законодатель установил кассационный порядок обжалования судебных решений по делам о правонарушениях (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §54).

Исходя из положений ст.395 и ст.465 ч.(1) Кодекса о правонарушениях¹⁵, Конституционный суд отметил, что в кассационном порядке могут быть обжалованы как судебные решения по делам о правонарушениях, так и судебные решения по жалобам на заключения внесудебного органа (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §55).

В этом смысле, в аспекте компетенции кассационной инстанции, согласно ст.473 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, кассационная инстанция, рассмотрев кассационную жалобу, выносит одно из следующих определений: 1) отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если: а) кассационная жалоба подана с пропуском срока; б) обжалование в кассационном порядке недопустимо; с) кассационная жалоба является необоснованной; или 2) *удовлетворяет кассационную жалобу, отменяет обжалуемое решение, и возвращает дело на новое рассмотрение в первую инстанцию* (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §56).

Возвращение дела на новое рассмотрение, по сути, не является нарушением ст.119 Конституции. Как было указано выше, законодатель обладает широкой свободой усмотрения при определении осуществления права, установленного ст.2 Протокола №7 к Европейской конвенции (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §59).

Конституционный суд отметил, что несмотря на то, что § 2 ст.2 Протокола №7 к Европейской конвенции не обязывает государство распространять двойной уровень

¹⁴ Постановление Конституционного суда № 10 от 12.05.2015 года *об исключительном случае неконституционности статьи 473 ч. (1) п. 2) Кодекса о правонарушениях* (рассмотрение жалобы при производстве о правонарушениях)

¹⁵ Кодекс о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 г.

юрисдикции на незначительные правонарушения, национальный законодатель предусмотрел, в этом смысле, возможность обжалования в кассационном порядке всех судебных решений, касающихся правонарушений (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §60).

В этом смысле, Конституционный суд отметил, что тот факт, что кассационная инстанция не обладает полномочиями по рассмотрению кассационной жалобы и принятию нового решения в случае ее удовлетворения, не представляет собой ограничение, способное нарушить саму сущность данного права (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §62).

Из анализа судопроизводства в кассационном порядке по делам о правонарушениях, Конституционный суд заключил, что это судопроизводство сопоставимо с обжалованием в апелляционном порядке в уголовном судопроизводстве. Так, при рассмотрении кассационной жалобы могут быть приведены как правовые, так и фактические основания, что влечет за собой рассмотрение первой инстанцией новых доказательств (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §63).

Вывод кассационной инстанции, изложенный в определении об отмене решения, подвергается анализу нижестоящей судебной инстанцией, которая рассматривает кассационную жалобу с целью устранения допущенных ошибок (ПКС №10 от 12.05.2015г., §65).

При этом, для обеспечения справедливого судебного разбирательства дело рассматривается другим составом суда, а не тем, который вынес решение, аннулированное кассационной инстанцией (ПКС № 10 от 12.05.2015г., §66).

2.3. Право на частную жизнь

2.3.1. Общие принципы интимной, семейной и частной жизни

Право на уважение частной жизни закреплено в ст.28 Конституции, ст.8 Европейской конвенции и ст.17 Международного пакта о гражданских и политических правах (ПКС №7 от 16.04.2015г.¹⁶, §117).

Так как Конституция Республики Молдова гарантирует в общих понятиях уважение интимной, семейной и частной жизни, Конституционный суд посчитал необходимым определить эти права в соответствии с интерпретациями ЕСПЧ (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §118).

В видении ЕСПЧ, частная жизнь включает два аспекта: право лица прожить жизнь по своему усмотрению, скрывая ее от чужих глаз, и право развивать свои отношения с другими людьми, в связи с чем можно утверждать, что понятие «частная жизнь» включает два основных элемента: частная интимная жизнь и частная социальная жизнь. Никакие соображения не могут исключить профессиональную деятельность из сферы понятия «частная жизнь» (см. решение *Niemietz против Германии*, § 29; *Halford против Соединенного Королевства*, §§ 42-46) (ПКС № 7 от 16.04.2015, §119).

В своей юриспруденции ЕСПЧ отметил, что несмотря на то, что право на уважение и защиту интимной, семейной и частной жизни не имеет абсолютного характера, любое вмешательство должно быть предусмотрено законом, соответствовать общепризнанным нормам международного права, соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, не затрагивать существование самого права (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §121).

Статья 28 Конституции и ст.8 Европейской конвенции охраняют от произвольного вмешательства публичных властей частную и семейную жизнь, жилище лица, тайну корреспонденции. Это предполагает для государства негативные обязательства, а именно

¹⁶ Постановление Конституционного суда № 7 от 16.04.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 325 от 23 декабря 2013 года о тестировании профессиональной неподкупности

недопущение неправомерного вмешательства в осуществление физическими лицами этих прав (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §123*).

ЕСПЧ подчеркнул, что государства не пользуются неограниченной свободой действий при использовании в отношении людей, находящихся под их юрисдикцией, тайного наблюдения, так как это может уничтожить демократию под предлогом ее защиты (*Постановление Класс и другие против Германии, §49-50*). Поэтому, какая бы система наблюдения ни была принята, существуют адекватные и эффективные гарантии против возможных злоупотреблений в этой сфере со стороны государственных органов (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §124*).

Для совместимости с требованиями ст.8 Европейской конвенции, системы тайного наблюдения должны включать гарантии, установленные законом, чтобы их применение уполномоченными органами находилось под контролем. Эти контрольные меры должны строго соблюдать ценности демократического общества, в частности, принцип верховенства права, указанный в Преамбуле Конвенции. Это означает, что любое вмешательство исполнительного органа в осуществление прав лица должно подвергаться действительному контролю, обеспеченному судебной властью при соблюдении широких гарантий независимости, беспристрастности и процедурного характера (*Постановление Класс и другие против Германии, § 55*) (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §125*).

В решении по делу *Йордаки и другие против Молдовы* (§34) ЕСПЧ установил, что без судебного контроля само существование законодательства, допускающего перехват телефонных и других сообщений, несет в себе угрозу наблюдения за всеми теми, которые могут подпадать под ее действие, что влечет за собой нарушение ст.8 Конвенции (*ПКС №7 от 16.04.2015г., §126*).

Защита права на частную жизнь требует от государств выполнения определенных положительных обязательств, необходимых для подлинного уважения личной и семейной жизни. Это означает, что государство обязано принимать адекватные и эффективные правовые меры для реализации своих положительных обязательств (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §127*).

В соответствии с практикой ЕСПЧ, выражение «предусмотрено законом» означает при принятии меры не только существование законодательной основы во внутреннем праве, но также касается качества закона, который должен быть доступным и предсказуемым (см. *дело Ротару против Румынии, §52*) (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §128*).

Для того, чтобы соответствовать требованиям ст.8 Конвенции, закон должен быть сформулирован достаточно четко, чтобы «предвидеть в разумной мере возможные последствия поступка» (постановление по делу *Маргарета и Роджер Андерсон против Швеции* от 25 февраля 1992 года, §75) (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §129*).

В постановлении по делу *Ветер против Франции* от 31 августа 2005 года ЕСПЧ пришел к выводу, что имело место нарушение ст.8 Конвенции, так как закон, который предусматривал телефонное прослушивание, не устанавливал с разумной четкостью цели и порядок осуществления государственными органами своих дискреционных полномочий при принятии решения о прослушивании телефонных переговоров; следовательно, заявителю не был предоставлен минимальный уровень защиты (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §130*).

2.3.2. Защита частной жизни при проведении теста на профессиональную неподкупность

Конституционный суд отметил, что согласно ст.12 ч.(3) оспариваемого закона для объективной оценки результата теста на профессиональную неподкупность ход тестирования в обязательном порядке фиксируется с помощью средств аудио/видеорегистрации, средств связи, находящихся на тестирующем или используемых им. Также, могут использоваться средства аудио/видеорегистрации, средства связи, а

также иные технические средства негласного получения информации, состоящие на оснащении Национального центра по борьбе с коррупцией и/или Службы информации и безопасности (ПКС № 7 от 16.04.2015г.¹⁷, §131).

Общими положениями закон предусматривает право тестировщиков использовать при тестировании публичных должностных лиц любые технические средства для негласного получения информации (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §132).

Конституционный суд указал, что ст.9 ч.(3) Закона №325 от 23 декабря 2013 года четко предусматривает, что «методы и средства тестирования и фиксации тестов на профессиональную неподкупность не относятся к специальной розыскной деятельности, предусмотренной Законом о специальной розыскной деятельности № 59 от 29 марта 2012 года.» (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §133).

С другой стороны, закон четко не определяет понятие «скрытые меры», являясь неясным тот факт, каким образом скрытые средства, использованные тестировщиками, отличаются от специальной розыскной деятельности (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §134).

Статья 9 ч.(3) Закона №325 от 23 декабря 2013 года допускает использование скрытых мер, а значит вмешательство в личную жизнь должностного лица, без судебного контроля (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §135).

Конституционный суд обратил внимание, что понятие «технические средства негласного получения информации» по смыслу оспариваемого закона перекликается с понятием «видео и аудиозаписывающие устройства, информационные системы, другие технические средства» из ст.132² Уголовно-процессуального кодекса, мероприятия, которые осуществляются только с разрешения судьи уголовного преследования (ч.(1)) либо с разрешения прокурора (ч.2)) на срок до 30 дней, который может продлеваться, но не может превышать 6 месяцев. Такие мероприятия даже в уголовной сфере проводятся лишь в тех случаях, когда имеются обоснованные подозрения в подготовке или совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления (ст.132¹ УПК) (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §136).

Конституционный суд отметил, что использование подобных средств, включая аудио и видеозаписи, с целью получения при тестировании определенных сведений, в сущности, является одним из специальных розыскных мероприятий, согласно ст.132² Уголовно-процессуального кодекса. Если в уголовной сфере, где идет речь о деяниях повышенной общественной опасности, для использования таких средств необходимо разрешение судьи по уголовному преследованию, то тем более неоправданно применение таких мер без судебного решения при менее опасных для общества дисциплинарных нарушениях, чем преступления (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §137).

Поскольку термины, используемые в законе (технические средства негласного получения информации), не определены с необходимой четкостью, а сфера сведений, на которых распространяется наблюдение, неясна, Конституционный суд заключил, что оспариваемый закон не предусматривает гарантий для эффективной защиты против злоупотреблений, а также против неправомерного доступа и использования персональных данных. Учитывая, что понятие «специальные розыскные меры» определяется Уголовно-процессуальным кодексом и что понятие «технические средства негласного получения информации» относится, в силу области регулирования закона и определений, содержащихся в нем, к этому разряду специальных мер, осуществление наблюдения без разрешения судьи не допускается (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §138).

Отсутствие судебного разрешения равносильно недостаточности процессуальных гарантий, необходимых для защиты права на частную жизнь и других прав, закрепленных ст.28 Конституции и ст.8 Европейской конвенции (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §139).

¹⁷ Постановление Конституционного суда № 7 от 16.04.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 325 от 23 декабря 2013 года о тестировании профессиональной неподкупности

Закон также не содержит четких и точных предписаний, касающихся момента и способа использования тестировщиками скрытых средств тестирования под предлогом неопределенного понятия «обоснованного риска» (см. §86) (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §140*).

Более того, методы и средства тестирования и фиксации тестов на профессиональную неподкупность могут использоваться, согласно ст.12 ч.(5), в ходе мероприятий по тестированию профессиональной неподкупности, то есть в течение более длительного времени, чем необходимо для проведения теста. Как следует из определения, предусмотренного ст.4 оспариваемого закона, период тестирования профессиональной неподкупности является более продолжительным, чем время, необходимое для проведения теста, поскольку охватывает процесс планирования, инициирования, организации и проведения теста. Следовательно, средства аудио/видеорегистрации, средства связи, а также другие технические средства негласного получения информации могут использоваться в течение времени, неопределенного законом (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §142*).

Решение о проведении тестирования профессиональной неподкупности с использованием методов и средств тестирования и фиксации, которые могут повлечь за собой грубое вторжение в личную жизнь должностных лиц, не принимается, как должно быть в правовом государстве, судьей или органом, предоставляющим самые широкие гарантии независимости и беспристрастности (см. дело *Класс против Германии*, §55) (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §145*).

Конституционный суд указал, что данные, являющиеся предметом регулирования оспариваемого закона, способны привести к выводам, раскрывающим аспекты, связанные с личной жизнью лица, его обычаями в повседневной жизни, местом постоянного или временного пребывания, ежедневными передвижениями или другими перемещениями, работой, социальными отношениями и кругом общения (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §146*).

То обстоятельство, что хранение данных и последующее их использование осуществляется без ведома заинтересованных должностных лиц, может привести к возникновению в их сознании чувства, что их частная жизнь находится под *постоянным наблюдением* (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §147*).

Конституционный суд подчеркнул, что, безусловно, сбор и хранение данных приводит к ограничению права на защиту персональных данных и, в то же время, к ограничению основных прав, касающихся интимной, семейной и частной жизни, тайны корреспонденции, а также свободы выражения, охраняемых Конституцией. Ограничение некоторых прав допускается только в условиях, предусмотренных ст.54 Конституции, путем принятия закона, в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Ограничение допускается только в случае, если оно необходимо в демократическом обществе, соответствует обстоятельству, вызвавшему его, применяется без дискриминации, не затрагивает существование права или свободы (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §150*).

Конституционный суд обратил внимание на необходимость установления первичными нормами подлинного механизма контроля за использованием и хранением персональных данных (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §149*).

Отсутствие четких законодательных положений, определяющих порядок обработки и использования персональных данных, позволяет компетентным органам совершать злоупотребления. Конституционный суд обратил внимание на то, что законодательство в такой чувствительной сфере должно быть ясным, предсказуемым и недвусмысленным, с

тем, чтобы исключить, насколько это возможно, произвол и злоупотребления со стороны тех, которые призваны применять законы (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §151*).

Оспариваемый закон не содержит ясных и четких норм, касающихся содержания и применения мер хранения и использования персональных данных, с тем чтобы предоставить лицам достаточные гарантии для обеспечения эффективной защиты против злоупотреблений и неправомерного доступа и использования персональных данных. Так, закон не предусматривает объективные критерии, ограничивающие число лиц, имеющих доступ к персональным данным и обладающих правом использовать их впоследствии; доступ к персональным данным не обусловлен во всех случаях эффективным предварительным контролем со стороны судебной инстанции или независимого административного органа для ограничения доступа к данным, а также использования этих данных строго в соответствии с поставленной задачей (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §154*).

Конституционный суд посчитал, что гарантии, установленные законом, касающиеся хранения и использования персональных данных, являются недостаточными и неадекватными для того, чтобы не бояться нарушения этих прав, таким способом, чтобы они осуществлялись в приемлемой форме (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §155*).

Принимая во внимание коллективные права и общественные интересы, касающиеся национальной безопасности, общественного порядка и предупреждения коррупции, ограничение осуществления индивидуальных прав свидетельствует о дисбалансе между осуществлением прав и интересов лица, с одной стороны, и прав и интересов общества, с другой стороны, так как оспариваемый закон не предусматривает достаточных гарантий для эффективной защиты против злоупотреблений и неправомерного доступа и использования персональных данных (*ПКС № 7 от 16.04.2015г., §157*).

2.4. Свобода мнений и выражения

2.4.1. Пределы ограничения свободы выражения мнения

Конституционный суд отметил, что свобода выражения мнения представляет собой одну из опор демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самоутверждения лица (*ПКС № 28 от 23.11.2015г.¹⁸, §47*).

Свобода выражения мнения не носит абсолютный характер, согласно ст.54 Конституции, она подвержена определенным ограничениям (*ПКС № 28 от 23.11.2015г., §49*).

Свобода выражения мнения подвержена ограничениям и согласно специальным положениям ст. 32 ч. (2) и ч. (3) Конституции. В этом смысле, конституционная норма предусматривает, что свобода выражения не должна наносить ущерб чести, достоинству или праву другого лица иметь собственные взгляды. Также, конституционная норма позволяет государственным властям запрещать и наказывать законом оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни, подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим (*ПКС № 28 от 23.11.2015г., §50*).

В своей практике ЕСПЧ установил, что несмотря на то, что свобода выражения подвержена ряду исключений, однако, они «должны толковаться в узком смысле и необходимость какого-либо ограничения должна быть убедительно установлена» (см.

¹⁸ Постановление Конституционного суда № 28 от 23.11.2015 года о контроле конституционности некоторых положений ст. 1 Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности (*запрет на использование символики, сходной с нацистской символикой до степени смешения*)

Observer и Guardian против Соединенного Королевства от 26 ноября 1991 года, §59, серия А № 216) (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §51).

ЕСПЧ отметил, что меры, которые ограничивают свободу выражения, за исключением применяемых в случае подстрекательства к насилию или отказа от демократических принципов, какими бы шокирующими и неприемлемыми могут казаться властям определенные взгляды, в действительности они не служат демократии, а наоборот, часто ставят ее под угрозу (*Сергей Кузнецов против России*, 23 октября 2008 года, § 45; *Алексеев против России*, 21 октября 2010 года, § 80) (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §52).

2.4.1.1. Ограничение использования символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения

В статье 1 Закона № 54 о противодействии экстремистской деятельности дается определение понятия экстремистской деятельности и указываются ее формы, в числе которых перечисляются *пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения* [п. б)] (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §7).

Ограничения свободы сознания и выражения предусмотрены в контексте пропаганды и публичного демонстрирования атрибутики/символики, сходных с нацистской атрибутикой и символикой до степени смешения (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §62).

Конституционный суд отметил, что п. б) ст. 1 Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности в целом имеет неточную и нечеткую формулировку, предоставляя судам широкую свободу усмотрения, что приводит к принятию диаметрально противоположных судебных решений (см. в этом смысле § 10 настоящего постановления). Это обстоятельство порождает неопределенность правового положения лиц, которые по разным причинам хотят использовать нацистскую или сходную с ней атрибутику или символику (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §67).

Из-за отсутствия в законе исчерпывающего перечня нацистской или сходной с ней атрибутики и символики оспариваемая норма приобретает недостаточно конкретный характер (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §68).

Таким образом, синтагма «нацистская атрибутика или символика, сходная с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» порождает состояние правовой неопределенности из-за:

1) *отсутствия в законе определения или описания нацистской атрибутики или символики;*

2) *неразграничения свободы усмотрения в отношении «сходства до степени смешения» с нацистской атрибутикой или символикой* (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §69).

Конституционный суд отметил, что из-за расплывчатости синтагмы «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» ст. 1 п. б) Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности в сочетании со ст. 10 ч.(6) данного закона может быть истолкована в том смысле, что простое использование или демонстрирование символов влечет за собой уголовную ответственность. Ст. 10 ч.(6) закона предусматривает, что лица, виновные в незаконных изготовлении, распространении или хранении с целью дальнейшего распространения указанных материалов, привлекаются к уголовной либо административной ответственности (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §73).

¹⁹ Постановление Конституционного суда № 28 от 23.11.2015 года о контроле конституционности некоторых положений ст. 1 Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности (*запрет на использование символики, сходной с нацистской символикой до степени смешения*)

В этом же контексте, ЕСПЧ установил, для того, чтобы оправдать вмешательство в права заявителя, Правительство должно доказать, что символ, используемый заявителем, отождествляется исключительно с тоталитарными идеями (*Fratanoló против Венгрии*, № 29459/10, постановление от 3 ноября 2011 года, § 27) (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §75).

В деле *Faber против Венгрии* ЕСПЧ отметил, что предполагая, что выставленный напоказ символ имеет множественное значение – то есть может рассматриваться как исторический символ и, вместе с тем, как отзвук нацистской партии Венгрии – только при внимательном анализе контекста, в котором эти оскорбительные знаки используются, можно сделать существенное различие между шокирующими и оскорбительными выражениями, защищаемыми ст.10, и теми, которые утрачивают право на использование в демократическом обществе. Отрицательные эмоции или проявление возмущения, в отсутствие каких-либо мер запугивания, не могут стать насущной общественной потребностью, в свете положений ст. 10 § 2 Конвенции (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §76).

Конституционный суд отметил, что из-за отсутствия в ст.1 п.б) Закона № 54 от 21 февраля 2003 года перечня или четкого определения понятия нацистской атрибутики и символики данная статья приобретает неточный и нечеткий характер, не позволяя гражданам понимать, какие символы запрещены, какие уподобляются нацистской символике, предоставляя, в то же время, судебным инстанциям широкую свободу усмотрения при ее применении (ПКС № 28 от 23.11.2015г., §72).

2.5. Право на информацию

2.5.1. Доступ к информации

Конституционный суд подчеркнул, что право на информацию включает следующие элементы:

- право лица, организации или любого законного органа запрашивать от публичных органов и учреждений сведения, представляющие общественный интерес, не доказывая при этом законный интерес, который лежит в основе запроса;

- право лица запрашивать от публичных органов и учреждений сведения личного характера;

- обязанность публичного органа или учреждения отвечать или предоставлять истребованные сведения, что предполагает наличие определенных механизмов и времени для рассмотрения запросов и дачи ответа на них;

- наличие исключений, позволяющих не предоставлять отдельные категории сведений. Эти исключения касаются защиты национальной безопасности, международных отношений, личной жизни, коммерческой тайны, общественного правопорядка, введения законов в действие, а также отказа предоставлять сведения, полученные в условиях конфиденциальности или в доверительных разговорах. Установленные исключения должны быть оправданы вероятностью нанесения ущерба общественным интересам в случае раскрытия информации;

- наличие механизмов обжалования в случае, если публичные органы или учреждения отказывают лицам в предоставлении сведений;

- наличие внешних механизмов в случае отказа в предоставлении информации (как правило, суды общей юрисдикции);

- условие об обязательном размещении информации, касающейся структуры, регламента и деятельности публичных органов и учреждений (ПКС № 19 от 22.06.2015г.²⁰, §36).

²⁰ Постановление № 19 от 22.06.2015 года о толковании ч.(3) ст.34 Конституции Республики Молдова (*право на информацию*)

Конституционный суд отметил, что право на информацию является условием, предваряющим осуществление других прав: политических, экономических и социальных прав; права на защиту личной жизни; права участия в общественной жизни; права на справедливое судебное разбирательство и др. (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §37).

Конституционный суд подчеркнул, что согласно ст.54 ч.(2) Конституции осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §49).

В этой связи Конституционный суд отметил, что ограничения права на информацию должны подчиняться указанным правомерным целям (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §50).

Конституционный суд отметил, что в случае засекречивания определенных документов или сведений граждане всецело лишаются права на информацию в их отношении (ПКС №19 от 22.06.2015г., §52).

Согласно ч.(3) ст.34 Конституции право на информацию не должно наносить ущерб мерам, направленным на защиту граждан, или национальной безопасности. Итак, эти положения допускают ограничение права на информацию в случае необходимости обеспечения мер для защиты граждан и национальной безопасности (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §57).

Синтагма «национальная безопасность» рассматривается в двух аспектах: 1) права доступа к информации, касающейся национальной безопасности, и 2) права сообщать информацию, которая касается национальной безопасности (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §58).

Конституционный суд отметил, что ограничение с целью защиты национальной безопасности не является легитимным, если не связано с национальной безопасностью (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §61).

Конституционный суд подчеркнул, что не подлежат разглашению сведения, которые затрагивают или могут затрагивать законные интересы национальной безопасности, за исключением случаев, когда общественный интерес к этим сведениям преобладает над ущербом, который может повлечь за собой раскрытие этих сведений. Всегда следует взвесить, что является важнее: сведения, касающиеся национальной безопасности, или общественный интерес к этим сведениям (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §62).

Согласно 15 принципу Йоханнесбургских принципов никто не может быть наказан под предлогом национальной безопасности за раскрытие информации, если: (1) ее раскрытие не наносит и вероятно не нанесет ущерб законным интересам национальной безопасности и (2) общественный интерес к получению этой информации преобладает над ущербом ее раскрытия (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §63).

Что касается «мер, направленных на защиту граждан», Конституционный суд отметил, что эта синтагма включает все положительные и отрицательные обязательства, принятые государством на национальном уровне с целью обеспечения защиты населения и собственности в мирное и военное время, в условиях стихийных и экологических бедствий, аварий и катастроф, эпифитотий, эпизоотий, пожаров, а также в случае применения современных средств массового поражения (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §64).

Касательно первого аспекта, Конституционный суд отметил, что деятельность публичных органов в области гражданской защиты и обеспечения безопасности населения в чрезвычайных ситуациях должна быть открыта для общественности и средств массовой информации. Публичные органы обязаны обеспечивать через средства массовой информации добросовестное информирование населения о степени его защиты, а в

чрезвычайных ситуациях – о характере возникшей угрозы, о действиях населения в данной ситуации и мерах, принимаемых для защиты населения (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §66).

Что касается второго аспекта, запрет, согласно которому раскрытие информации не может нанести ущерб мерам, направленным на защиту граждан, относится ко всем средствам массовой информации, которые в случае возникновения чрезвычайного положения способны вводить в заблуждение население в сфере гражданской защиты и обеспечения безопасности (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §67).

Конституционный суд подчеркнул, что согласие граждан является основой демократии, оно требует предварительного информирования граждан по вопросам, представляющих общественный интерес, в том числе по вопросу использования публичных средств (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §70).

Гласность и прозрачность признаны важными элементами современного мира. Прозрачность играет ключевую роль в осуществление надзора за деятельностью публичных органов и учреждений, имея конституционную значимость (ПКС № 19 от 22.06.2015г., §74).

По смыслу ч.(3) ст.34 Конституции:

- ограничение права на информацию может иметь место только в том случае, если в его основе лежит реальная и оправданная цель, направленная на охрану законного интереса для защиты граждан или национальной безопасности, при том, что общественный интерес к получению этой информации не преобладает;

- любое ограничение доступа к информации, в том числе к категориям сведений, имеющих специфический и узкий характер, не подлежащих раскрытию в силу потребности защиты граждан или национальной безопасности, должно быть предписано законом и быть необходимым в демократическом обществе для защиты законного интереса;

- оправданность законного интереса основывается на том, что раскрытие информации может нанести ему серьезный урон, в этом случае публичная власть должна доказывать, что раскрытие информации несет в себе серьезную угрозу для граждан или национальной безопасности (ПКС № 19 от 22.06.2015г., резолютивная часть).

2.6. Право на образование

2.6.1. Возрастные ограничения в работе руководителя докторантуры

Конституционный суд отметил, что правом на автономию пользуются и докторские школы, в качестве составной части высших учебных заведений, в рамках которых они были созданы. Согласно Кодексу об образовании, докторские школы – организационно-административные структуры, создаваемые учреждениями, предоставляющими программы докторантуры по одному направлению или по междисциплинарным направлениям (ПКС № 14 от 15.06.2015г.²¹, §43).

Конституционный суд указал, что согласно Кодексу об образовании докторантура является постуниверситетской формой образования для реализации научно-исследовательской деятельности. Одним из главных субъектов научной деятельности в докторских школах является руководитель докторантуры. Согласно ст.94 ч.(11) Кодекса об образовании, руководителем докторантуры может быть лицо, имеющее звание доктора или хабилитированного доктора (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §48).

²¹ Постановление Конституционного суда № 14 от 15.06.2015 года о контроле конституционности некоторых предписаний п. 25, п. 55 и п. 58 Положения об организации высшего образования в докторантуре, III цикл, утвержденного Постановлением Правительства № 1007 от 10 декабря 2014 года (регулирование деятельности руководителя докторантуры)

В свете указанных положений, руководитель докторантуры выполняет определяющую роль в реализации обучения в докторантуре путем руководства и оценки деятельности студента-докторанта, с соблюдением установленных требований программы докторской школы, а также в соответствии с профессиональными интересами докторантов (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §49).

В контексте распространения вузовской автономии, закрепленной ст.35 ч.(6) Конституции, на обучение в докторантуре, Конституционный суд отметил, что вузовская автономия включает в равной мере учебную и институциональную автономию. Учебная автономия выражается в функциональной либо академической вузовской автономии, а институциональная автономия включает организационную, административную и финансовую автономию. Эти две формы автономии являются неотъемлемыми. Без академической свободы (учебной деятельности) не может быть институциональной автономии (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §50).

В этой связи, Конституционный суд отметил, что Лиссабонская декларация Европейской ассоциации университетов от 13 апреля 2007 года определяет сферы вузовской автономии, среди которых автономию человеческих ресурсов, предполагающую «свободу университета осуществлять набор и отбор квалифицированных кадров, ответственность заключать трудовые договоры, определять уровень заработной платы, прибавки к заработной плате, в зависимости от способностей человека» (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §51).

Университет, в силу автономии, которой он пользуется, вправе привлекать и осуществлять подбор квалифицированных кадров, отвечающих необходимым профессиональным требованиям (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §52).

Конституционный суд отметил, что Положение²² предусматривает правила, обуславливающие работу руководителей докторантуры и ограничивающие право учебных заведений по подбору кадров. В силу принципа вузовской автономии, учреждения, имеющие разрешение на организацию докторантуры, осуществляют самостоятельно, на основе трудового договора о нормальной и частичной продолжительности рабочего времени, подбор руководителей докторантуры (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §58).

Конституционный суд установил, что согласно предписаниям Положения, руководители докторантуры, которым исполнилось 65 лет, не пользуются правом на подготовку новых студентов-докторантов, кроме как в соуправлении с другим руководителем докторантуры, который не достиг 65-летнего возраста. Они сохраняют право руководить уже принятыми студентами-докторантами до окончания докторантуры (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §59).

Конституционный суд напомнил, что ст.16 Конституции гарантирует равенство всех граждан, без каких-либо различий, подразумевая запрет на дифференцированное обращение, устанавливающее неодинаковые условия для лиц, которые находятся в аналогичном правовом положении (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §61).

В этом смысле, Конституционный суд указал, что координирование процесса обучения в докторантуре, благодаря комплексному характеру научных исследований, требует от руководителя высокой профессиональной компетентности и большого опыта. Осуществляя совместно с докторантами исследования в различных областях, руководитель докторантуры готовит их к научной работе (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §63).

Таким образом, установление возрастных ограничений в работе руководителей докторантуры, накопивших большой опыт в научной карьере, значительно уменьшает их вклад в развитие научных исследований в различных областях (ПКС № 14 от 15.06.2015г., §64).

²² Положение об организации высшего образования в докторантуре, III цикл, утвержденное Постановлением Правительства № 1007 от 10 декабря 2014 года

По указанным основаниям, Конституционный суд посчитал неоправданным применение дифференцированного обращения по возрастному признаку к руководителям докторантуры, не усматривая в этом случае законной цели, которая была бы соразмерна используемым средствам (ПКС № 14 от 15.06.2015г., § 65).

2.7. Право на охрану здоровья

2.7.1. Обязанность уплаты взносов в фонд обязательного медицинского страхования

Конституционный суд указал, что право каждого гражданина на охрану здоровья гарантируется ст.36 Конституции. Согласно ст.36 ч.(2) Конституции, минимальный уровень государственного медицинского обеспечения является бесплатным (ПКС № 18 от 19.06.2015г.²³, § 39).

Также, согласно ст.47 Конституции, государство обязано принимать меры по обеспечению любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 41).

Право на надлежащий жизненный уровень и охрану здоровья следует и из ст.25 ч.(1) Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 42).

Система обязательного медицинского страхования, согласно действующим положениям, организуется и функционирует на основе следующих принципов: *единообразия; равноправия; солидарности; обязательности; участия и распределения* (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 51).

Конституционный суд указал, что принцип *обязательности медицинского страхования и солидарности* имеют существенное значение для данной системы и проявляются в том, что все должны вносить свой вклад в охрану здоровья населения (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 52).

Принцип *обязательности* – это способ повысить ответственность граждан с целью принятия на себя рисков в случае ухудшения состояния здоровья, которые обязаны участвовать в создании фондов обязательного медицинского страхования для финансового покрытия затрат, связанных с наступлением застрахованных случаев (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 53).

Конституционный суд подчеркнул, что принцип *солидарности* – это основа организации и функционирования системы обязательного медицинского страхования. В результате проявления солидарности плательщиками взносов, система может осуществить свою главную задачу: гарантировать *минимальный уровень бесплатного медицинского обеспечения* для населения, в том числе для тех, которые не в состоянии уплатить взносы в фонд медицинского страхования (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 54).

Конституционный суд отметил, что *фонды обязательного медицинского страхования необходимы* для гарантирования права на охрану здоровья и реализации обязательного медицинского страхования (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 56).

В системе обязательного медицинского страхования государство *застраховывает риски*, связанные с расходами в случае болезни, осуществляя предварительный сбор необходимых средств (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 58).

²³ Постановление Конституционного суда № 18 от 19.06.2015 года о контроле конституционности пункта 3 Приложения № 2 к Закону № 1593–XV от 26 декабря 2002 года о размере, порядке и сроках уплаты взносов обязательного медицинского страхования

В связи с этим, Конституционный суд указал, что фонды медицинского страхования образуются за счет взносов плательщиков, установленных законодательством (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 59*).

Конституционный суд отметил, что в соответствии с конституционными и законодательными положениями законодатель пользуется свободой усмотрения при установлении налогов и сборов, которые граждане обязаны уплатить. При этом, по рассматриваемому делу необходимо отметить, что в случае неуплаты взносов лицо не получает статуса застрахованного лица и не может пользоваться минимальными услугами бесплатного медицинского страхования (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 68*).

Чтобы получить медицинскую помощь в предусмотренной единой программой обязательного медицинского страхования объеме, лицо обязано уплатить взносы в фонд обязательного медицинского страхования в соответствии с законом и принципами, на которых основывается данная система (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 69*).

Социальный характер государства предполагает установление политической системы, которая позволяет принимать адекватные меры для перераспределения средств в соответствии с принципами социальной справедливости, с тем чтобы все члены общества могли воспользоваться минимальным уровнем социального обеспечения, как предусматривает ст.47 Конституции (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 70*).

Конституционный суд напомнил, что обязанность уплаты взносов в фонд обязательного медицинского страхования вытекает из принципа солидарности, на котором основывается государственная система социального страхования, как проявление социального государства (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 71*).

Конституционный суд отметил, что один из основных источников, которые позволяют государственной системе медицинского страхования реализовать свою главную цель, - гарантировать минимальный уровень бесплатного медицинского обеспечения для населения, в том числе для тех, которые не в состоянии участвовать в создании фондов медицинского страхования и для которых Правительство является страхователем, составляют взносы застрахованных лиц. Поэтому принцип солидарности, применяемый в этой системе, предусматривает и оправдывает уплату взносов неработающими лицами, которые не могут привести доказательства отсутствия доходов (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 72*).

Конституционный суд подчеркнул, что освобождение неработающих лиц от уплаты взносов обязательного медицинского страхования приведет к установлению непропорционального бремени для работающих, являющихся плательщиками взносов медицинского страхования в процентном отношении от заработной платы (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 73*).

Конституционный суд указал, что законом преследуется правомерная цель: реализация главной задачи системы медицинского страхования – гарантирование для населения минимального уровня бесплатного медицинского обеспечения (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 79*).

2.8. Осуществление избирательного права

2.8.1. Образование избирательных участков за рубежом

Согласно ст.2 Конституции, национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы (*ПКС № 15 от 16.06.2015г.²⁴, §37*).

²⁴ Постановление Конституционного суда № 15 от 16.06.2015 года о контроле конституционности некоторых положений ст. 29¹ ч. (3) Кодекса о выборах (образование избирательных участков за рубежом)

Конституционный суд указал, что национальный суверенитет – это право народа безоговорочно решать интересующие его вопросы и продвигать их в формах, определенных Высшим законом. Данный конституционный принцип вытекает из ст.1 Конституции, закрепляющей суверенный характер государства (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §38*).

Конституционный суд подчеркнул, что в соответствии с конституционной нормой национальный суверенитет осуществляется народом Республики Молдова непосредственно путем участия в парламентских и местных выборах, а также в референдумах (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §39*).

Конституционный суд напомнил, что конституционные нормы ст.1 ч.(3) и ст.2 ч.(1) необходимо рассматривать в соотношении с нормами ст.38 Высшего закона, согласно которым воля народа является основой государственной власти. Эта воля находит выражение в свободных выборах, проводимых периодически на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании (*ПКС №15 от 16.06.2015г., §42*).

Конституционный суд отметил, что граждане реализуют на практике свое избирательное право путем участия в выборах Парламента, органов местного публичного управления, а также в референдумах (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §44*).

Являясь одним из существенных элементов правового государства, в общем, и избирательной системы, в частности, тем не менее, избирательное право не относится к категории прав, которые носят абсолютный характер (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §48*).

В своей юриспруденции ЕСПЧ отметил, что право участвовать в свободных выборах, закрепленное ст.3 Протокола №1 к Европейской конвенции, не имеет абсолютного характера, что допускаются ограничения, для чего государства-участники пользуются свободой усмотрения в этой области (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §49*).

Конституционный суд указал, что, являясь высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства и обладая по Конституции исключительными полномочиями, Парламент регламентирует избирательную систему органическим законом. В осуществление законодательных полномочий, предусмотренных положениями ст.72 Конституции, Парламент вправе принимать, изменять и отменять положения, касающиеся избирательной системы (*ПКС №15 от 16.06.2015г., §51*).

Конституционный суд отметил, что порядок проведения парламентских выборов, выборов в местные органы публичного управления, а также референдумов, определяется Кодексом о выборах (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §53*).

Конституционный суд указал, что образование зарубежных дополнительных избирательных участков, кроме работающих при дипломатических представительствах, на которые распространяется юрисдикция Республики Молдова, реализуется *на основании предварительной регистрации граждан, находящихся за рубежом, и с согласия компетентных органов соответствующей страны* (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §60*).

Конституционный суд отметил, что порядок создания за рубежом дополнительных избирательных участков, помимо тех, которые работают при дипломатических представительствах, является исключительной компетенцией государства. Так, государство может выработать определяющие критерии, на основании которых может открывать избирательные участки. Эти критерии необходимы органам, ответственным за проведение избирательного процесса, по техническим соображениям (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §61*).

Конституционный суд подчеркнул, что требованием о предварительной регистрации граждан Республики Молдова, которые обладают избирательным правом, государство преследует следующие законные цели: определить число избирателей, которые находятся за рубежом, для образования за границей дополнительных избирательных участков; составить списки избирателей, которые будут голосовать на соответствующем

избирательном участке, а также определить количество бюллетеней для распределения на соответствующие избирательные участки (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §62*).

Конституционный суд указал, что предварительная регистрация не является обязательной. Граждане, которые по различным причинам не могут регистрироваться предварительно, могут прийти в день голосования на любом зарубежном избирательном участке и реализовать свое избирательное право в условиях Положения о голосовании граждан Республики Молдова, находящихся за пределами страны, утвержденного Постановлением Центральной избирательной комиссии №3375 от 27 июля 2010 года. Эти граждане будут включены в дополнительные списки избирателей (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §63*).

Таким образом, отсутствие предварительной регистрации не ограничивает избирательное право. Регистрация является определяющим критерием для компетентных органов, ответственных за проведение избирательного процесса, а не для избирателей (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §64*).

Конституционный суд указал, что оспариваемыми положениями, которые предусматривают образование дополнительных к действующим при дипломатических представительствах избирательных участков, законодатель создал дополнительные условия для реализации избирательного права гражданами Республики Молдова, которые находятся за рубежом (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §65*).

На основании изложенного, Конституционный суд заключил, что требование, установленное Кодексом, не затрагивает сущность избирательных прав, не нарушает избирательное право, не ущемляет свободное волеизъявление народа на парламентских выборах или референдумах. Оспариваемые положения лишь предусматривают порядок образования дополнительных избирательных участков (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., §66*).

2.9. Право объединения

2.9.1. Право объединения в профессиональные организации

Конституционный суд указал, что законом могут создаваться профессиональные организации, наделенные государственными функциями, которые не приравниваются к общественным объединениям (*ПКС № 13 от 15.05.2015г.²⁵, §48*).

В этом смысле, ЕСПЧ подчеркнул: «Бельгийский орден врачей является институтом публичного права. Он создан не частными лицами, а законодательным органом; входит в государственные структуры. Этот орган преследует цели, представляющие общественные интересы, а именно охрану здоровья, осуществляя на законных основаниях одну из форм публичного контроля за врачебной деятельностью. В связи с последней функцией, от ордена требуется, в первую очередь, вести учет практикующих врачей. Для реализации вверенных бельгийским государством задач орден наделен законом как административными, так и законодательными и дисциплинарными прерогативами, выходящими за пределы обычного законодательства и, в этом качестве, пользуется процедурами публичного органа» (дело *Le Compte, Van Leuven u De Meyere против Бельгии*, решение от 23 июня 1981 года, § 64 (*ПКС № 13 от 15.05.2015г., §49*)).

Конституционный суд указал, что профессиональные ордены являются организациями, объединяющими в обязательном порядке членов определенных профессий, которые, благодаря полномочиям, предоставленным законом, участвуют в регулировании и контроле за допуском в профессию, и в этом плане сочетают публичную и частную деятельность в организации профессий. По юридическому характеру профессиональные ордены являются публичными службами. Профессиональный орден призван

²⁵ Постановление Конституционного суда № 13 от 15.05.2015 года о контроле конституционности Закона № 261 от 01.11.2013 года о Коллегии врачей Республики Молдова.

удовлетворять законные общественные интересы по организации профессии и обеспечению профессиональной дисциплины. Профессиональные ордены являются профессиональными организациями, имеющими прерогативы публичной власти, не являясь при этом публичными учреждениями (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §52).

Профессиональные организации, созданные на основании закона, не могут считаться ассоциациями в смысле права на объединение, так как законодатель присвоил им статус профессиональной организации и прерогативы, представляющие общественный интерес (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §59).

По мнению Европейской комиссии, свобода объединения предполагает право не вступать и не присоединяться к ассоциациям, за исключением ассоциаций публичного права. Следовательно, профессиональные ордены, которые представляют собой организации публичного права, регламентированные законом и преследующие общезначимые цели, не являются ассоциациями в смысле ст.11 Конвенции (дело X против Нидерландов, Решение Европейской комиссии от 1 марта 1983 года) (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §60).

Профессиональные ордены получают статус юридического лица путем закона. Они объединяют в своих рядах членов одной профессии, членство в профессиональный орден является обязательным, каждый из них включает в обязательном порядке всех лиц одной профессии. Профессиональный орден не является результатом свободного объединения (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §61).

2.9.2. Учреждение законом органа самоуправления врачей

Действующее законодательство соблюдает свободу медиков на объединение. В нем содержатся положения, согласно которым врачи, в целях защиты своих прав и интересов, имеют право объединяться на добровольных началах в соответствии с законодательством о некоммерческих организациях в местные, центральные и международные профессиональные ассоциации в качестве индивидуальных или коллективных членов и регистрировать их в установленном порядке (ПКС № 13 от 15.05.2015г.²⁶, §63).

Конституционный суд подчеркнул, что норма закона, которая предусматривает, что врач может вступить в Коллегию в результате свободного волеизъявления, противоречит, по сути, концепции «профессиональной организации, созданной на основании закона», членство в которой обретается по праву эффектом закона (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §65).

Коллегия врачей по порядку обретения членства, которое является добровольным, приравнивается к общественной организации, а по компетенции – государственному органу, функции которого могут быть делегированы законом профессиональной организации, имеющей статус публичного органа, при условии, что этот орган не подменяет и не дублирует функции Министерства здравоохранения, центрального отраслевого органа, который, в соответствии с положениями ст.107 Конституции, проводит политику в области здравоохранения (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §67).

Конституционный суд установил, что положения Закона № 261 от 01.11.2013 года о Коллегии врачей Республики Молдова включают элементы профессиональной организации и добровольного объединения, в результате чего Коллегия врачей приобретает двусмысленный правовой статус. Таким образом, несмотря на то, что, с одной стороны, закон предусматривает, что членство реализуется на добровольных началах, с другой стороны, закон предоставляет Коллегии врачей право принимать решения в отношении всех врачей (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §68).

²⁶ Постановление Конституционного суда № 13 от 15.05.2015 года о контроле конституционности Закона № 261 от 01.11.2013 года о Коллегии врачей Республики Молдова.

Некоторые функции Коллегии врачей дублируют в том числе исключительные функции Министерства здравоохранения, являющегося центральным отраслевым органом, который проводит политику в области здравоохранения (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §71).

Конституционный суд отметил, что одновременно с созданием путем закона организации с компетенцией в области здравоохранения необходимо пересмотреть все законодательство в данной области. Только при таком подходе, на законных, единых и одновременных началах, можно добиться четкого разграничения функций Министерства здравоохранения и профессиональной организации (ПКС № 13 от 15.05.2015г., §72).

2.10. Право на труд

2.10.1. Прекращение трудовых договоров с директорами некоторых образовательных учреждений

Конституционный суд указал, что право на труд является многогранным социально-экономическим правом, гарантированным ст.43 Конституции. Согласно ч.(1) данной статьи, каждый имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы (ПКС № 8 от 11.05.2015г.²⁷, §47).

Конституционный суд отметил, что, независимо от способа осуществления права на труд, требования и условия, связанные с правом на труд, предусмотренные законом, не могут не быть приняты во внимание. Как правило, эти условия определяют способность лица трудоустроиться в конкретной сфере деятельности и/или на конкретный период времени. Следовательно, право на труд необходимо осуществлять в условиях закона. Несоблюдение положений закона приводит к невозможности осуществлять определенный вид деятельности или занимать определенные должности (ПКС № 8 от 11.05.2015, §50).

Совокупность индивидуальных и коллективных трудовых отношений, контроль за применением норм в области труда, трудовая юрисдикция, а также иные условия, непосредственно связанные с трудовыми отношениями, регулируются Трудовым кодексом и другими законами, которые конкретизируют конституционные положения (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §51).

Конституционный суд отметил, что согласно ст. 6 Трудового кодекса, свобода труда гарантирована Конституцией Республики Молдова, и каждый свободен в выборе места работы, профессии, рода занятий или деятельности. Никто не может быть обязан работать или не работать на протяжении всей своей жизни на определенном рабочем месте или по определенной профессии, какими бы они ни были (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §52).

Конституционный суд подчеркнул, что свобода труда не может носить абсолютный и неограниченный характер. Трудовое законодательство предусматривает определенные условия для трудоустройства, равно как и основания для прекращения трудовых отношений (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §53).

Конституционный суд отметил, что ст.5 п.г) Трудового кодекса предусматривает в качестве основного принципа регулирования трудовых отношений «сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §56).

Одним из ограничений договорных последствий является установление законом срока договора, меньшего, чем тот, который был предусмотрен изначально, если закон четко определяет, что этот срок применяется и к действующим договорам. Одностороннее

²⁷ Постановление Конституционного суда № 8 от 11.05.2015 года о контроле конституционности статьи 153 Кодекса об образовании

изменение условий договора может иметь место только в исключительных случаях, продиктованных национальными интересами или, в зависимости от случая, местными интересами (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §60).

Конституционный суд указал, что трудовые отношения в сфере образования определяются и регулируются Кодексом об образовании и Трудовым кодексом, которые содержат первичные, общеобязательные нормы, обуславливают трудоустройство определенными требованиями и предусматривают случаи, когда прекращаются трудовые отношения (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §61).

Конституционный суд отметил, что согласно оспариваемым положениям (ст.153 Кодекса об образовании²⁸) по истечении четырех месяцев после вступления в силу Кодекса об образовании прекращается по праву действие индивидуальных трудовых договоров директоров публичных образовательных учреждений (кроме учреждений высшего образования), со дня назначения которых прошло более пяти лет (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §63).

Таким образом, оспариваемые положения в качестве исключения предусматривают определенные условия, которые ввиду специфики субъектов и сферы регулирования отступают от общих принципов, применяемых в случае индивидуальных трудовых договоров (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §65).

Конституционный суд указал, что ст.50 ч.(5) Кодекса об образовании в качестве общей нормы предусматривает, что замещение должностей директора и заместителя директора осуществляется по конкурсу на основе критериев профессиональной и управленческой компетентности. Согласно части (6) данной статьи, директор и заместитель директора публичного общеобразовательного учреждения назначаются на должность на пятилетний срок. По истечении указанного срока индивидуальный трудовой договор руководителя прекращается по праву (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §66).

В этом контексте, Конституционный суд обратил внимание на то, что оспариваемые положения тесно связаны с законными требованиями и условиями, характерными для данной сферы регулирования, которые не могут быть игнорированы. Они обычно служат в качестве направляющей для способности лица получить статуса работника в определенной сфере и/или на определенный промежуток времени (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §69).

Как отмечалось выше, Конституция гарантирует как право на труд, так и свободный выбор работы. Закрепляя данное право, государство предоставляет каждому возможность свободно выбирать профессию и, безусловно, место работы. Такой выбор зависит от определенных способностей, экономических потребностей и, бесспорно, от воли заинтересованных лиц (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §70).

Так, право на труд включает свободу лица выбирать место работы, однако любая деятельность предполагает соблюдение определенных условий, установленных законодателем в зависимости от характера работы. Это относится и к педагогической деятельности (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §71).

Конституционный суд подчеркнул, что право на труд, выбор профессии, рода занятий или деятельности, а также места работы, предполагает возможность каждого выбирать профессию или род занятий, которые ему нравятся, в определенных условиях, установленных законодателем, и не предусматривает обязанность государства гарантировать допуск ко всем профессиям. Другими словами, выбор профессии является свободным, если выполняются условия, необходимые для ее осуществления (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §81).

Условия осуществления основного права на труд могут измениться в зависимости от общественных потребностей, и устанавливаются законодательством с учетом требований единообразия. Право на труд реализуется в условиях закона, несоблюдение предписаний

²⁸ Кодекс об образовании № 152 от 17.07.2014г. Monitorul oficial № 319-324/634 от 24.10.2014г.

закона влечет за собой невозможность осуществлять определенный вид деятельности или исполнять определенную должность (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §72).

В этом смысле, установление определенных условий для осуществления преподавательской деятельности является законным, они применяются ко всем лицам, находящимся в одинаковом положении, без дискриминации, поэтому утверждение, что критикуемая норма закона нарушает конституционный принцип свободного выбора профессии или места работы, или право на труд является неверным (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §82).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что прекращение индивидуальных трудовых договоров директоров публичных образовательных учреждений не исключает их права участвовать в конкурсе по замещению этой должности, без дискриминации (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §84).

В противном случае, замена директоров публичных образовательных учреждений до достижения ими пенсионного возраста стала бы невозможной, что может свести на нет усилия государства по реформированию системы образования в соответствии с требованиями времени и проведению реформ в установленный срок (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §86).

2.11. Право собственности

2.11.1. Отнесение заработной платы к категории «имущества»

ЕСПЧ установил, что «имущество» может быть либо «существующим имуществом», либо активом, в том числе иском, в отношении которого заявитель может иметь «законно обоснованные ожидания» в приобретении права собственности. *Per a contrario*, признание права собственности, которое не может быть эффективно реализовано, не может считаться «имуществом», по смыслу ст.1 Протокола № 1 (см. дело *Korecky против Словакии*, № 44912/98, постановление от 28 сентября 2004г.). Будущие доходы не могут считаться «имуществом», кроме случаев, когда это право уже было добыто и существует уверенность в том, что выплаты будут производиться (*Koivusaari и другие против Финляндии*, № 20690/06, решение от 23 февраля 2010 года) (ПКС № 8 от 11.05.2015г.²⁹, §95).

Понятие «законно обоснованные ожидания» следует соотносить с конкретными основаниями, какими являются норма закона или судебное решение. Такой надежды не может возникнуть в случае существования спора о том, что касается толкования и правильного применения государством внутреннего права (см. *Korecky против Словакии*) (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §96).

Конституционный суд отметил, что согласно ст.128 ч.(1) Трудового кодекса заработная плата является вознаграждением или заработком в денежном выражении, выплачиваемым работодателем на основании индивидуального трудового договора за выполненную или подлежащую выполнению работу (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §97).

По своей сути понятие «заработная плата», в придаваемом ЕСПЧ значении, является «имуществом», а права, связанные с заработной платой, входят в сферу защиты права собственности, гарантированного ст.1 Протокола № 1 к Конвенции (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §98).

Таким образом, лицо может претендовать только на свои «заработанные» права и только за реальный период, когда выполнял определенную работу. Прекращение трудовых отношений влечет за собой прекращение прав, связанных с заработной платой (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §99).

²⁹ Постановление Конституционного суда № 8 от 11.05.2015 года о контроле конституционности статьи 153 Кодекса об образовании

В Постановлении Большой палаты от 19 апреля 2007 года по делу *Vilho Eskelinen против Финляндии* ЕСПЧ установил: «Конвенция не предоставляет право на то, чтобы продолжать получать заработную плату в определенном размере Долговое обязательство может носить имущественный характер, по смыслу ст.1 Протокола №1, если имеет достаточную основу во внутреннем праве, например, если подтверждается устоявшейся судебной практикой» (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §100).

В контексте изложенного, ЕСПЧ делает существенное различие между правом продолжать получать заработную плату в будущем и правом реально получать заработную плату за проработанный период (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §101).

2.11.2. Презумпция законно добытого имущества

Положения, устанавливающие презумпцию законно добытого имущества, являются основополагающими в ст.46 Конституции и в сочетании с другими положениями данной статьи призваны гарантировать право частной собственности и ее охрану (ПКС № 6 от 16.04.2015г.³⁰, §41).

Презумпция законно добытого имущества представляет собой общую гарантию, цель которой состоит в защите права собственности всех граждан от неоправданного вмешательства государства (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §42).

Обеспечивая правовую определенность и законность имущества лица, презумпция предполагает обязанность государственных органов предоставлять доказательства незаконного происхождения имущества (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §43).

Конституционный суд напомнил, что, в свете конституционных норм, обязанность доказывания возлагается исключительно на государственные органы (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §45).

Конституционный суд указал, что презумпция законно добытого имущества является одной из форм принципа презумпции невиновности, закрепленного Конституцией и другими законами Республики Молдова, а также международными актами в области прав человека. Согласно ст.21 Конституции: «Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты» (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §50).

В этом контексте, Конституционный суд подчеркнул, что согласно уголовно-процессуальным принципам никто не обязан доказывать свою невиновность, обязанность доказывания лежит на обвинении, а любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого (*in dubio pro reo*) (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §53).

Принцип *in dubio pro reo* является институциональным принципом, он дополняет принцип презумпции невиновности и отражает, каким образом установление истины – принцип, закрепленный в уголовно-процессуальном праве, – реализуется в сфере доказывания (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §54).

2.11.3. Расширенная конфискация имущества – средство борьбы с организованной преступностью и коррупцией

Конституционный суд отметил, что для противодействия организованной преступности является существенным тот факт, чтобы правонарушители лишились плодов своих преступлений. В этом смысле, конфискация и изъятие активов правонарушителей

³⁰ Постановление Конституционного суда № 6 от 16.04.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса (расширенная конфискация и незаконное обогащение)

является эффективным способом борьбы с организованной преступностью (ПКС № 6 от 16.04.2015г.³¹, §56).

Конфискация препятствует использованию имущества правонарушителей для финансирования другой преступной деятельности, тем самым устраняя угрозу коррумпирования общества (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §57).

Конституционный суд отметил, что Конституция предусматривает меру конфискации только в случае совершения преступлений или правонарушений, то есть в установленных случаях, в условиях закона, как деяния, которые представляют собой определенную общественную опасность (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §65).

Рассмотрев уголовное законодательство, Конституционный суд установил, что в дополнение к «специальной конфискации» (ст.106 Уголовного кодекса) Законом №326 от 23 декабря 2013 года введена «расширенная конфискация» в ст.106¹ Уголовного кодекса ПКС № 6 от 16.04.2015г., §66).

Конституционный суд отметил, что в то время, как специальная конфискация заключается в принудительной и безвозмездной передаче в собственность государства имущества (в том числе валютных ценностей), использованного при совершении преступления или полученного в результате совершения преступления, то расширенная конфискация распространяется и на другое имущество, которое, хотя не было использовано при совершении преступления, является результатом преступной деятельности (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §67).

Конституционный суд указал, что согласно ст.106¹ ч.(2) Уголовного кодекса расширенная конфискация применяется в случае совокупного наличия следующих условий: а) стоимость имущества, полученного осужденным в течение 5 лет, охватывающих период, предшествовавший совершению преступления, и период после совершения преступления до даты вынесения приговора, существенно превышает законно полученные им доходы; б) судебной инстанцией на основании представленных по делу доказательств установлено происхождение соответствующего имущества от преступной деятельности, предусмотренной частью (1) (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §70).

Согласно указанным положениям, преступное происхождение имущества должно быть установлено судебной инстанцией на основании представленных доказательств (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §71).

Касательно возможности конфискации имущества, переданного осужденным или третьим лицом члену семьи, юридическим лицам, которые контролируются осужденным, или другим лицам, которые знали или должны были знать о незаконном происхождении имущества, Конституционный суд привел ст.5 п.(24) Директивы 2014/42/ЕС:

«24. [...] Такая конфискация должна быть возможной, по крайней мере, в тех случаях, когда третьи лица знали или должны были знать, что передача или приобретение имущества преследовали цель избежать конфискации, проводимой на основании конкретных фактов и обстоятельств, в том числе, что передача осуществлялась бесплатно или по значительно заниженной цене по сравнению с рыночной. Положения о конфискации в отношении третьих лиц должны распространяться как на физических, так и на юридических лиц. В любом случае, необходимо избежать ущемления прав добросовестных третьих лиц» (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §73).

Конституционный суд заключил, что оспариваемые положения не представляют собой вмешательство в осуществление права частной собственности согласно ст.46 Конституции и не нарушает принцип презумпции невиновности, как составной части права на справедливое судебное разбирательство, если доказательства позволяют государственным органам отменить презумпцию законно добытого имущества (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §74).

³¹ Постановление Конституционного суда № 6 от 16.04.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса (расширенная конфискация и незаконное обогащение)

Что касается способа применения рассматриваемой нормы, согласно ст.106¹ ч.(2) п.а) Уголовного кодекса расширенная конфискация применяется в случае, если стоимость имущества, полученного осужденным в течение 5 лет, охватывающих период, предшествовавший совершению преступления, и период после совершения преступления до даты вынесения приговора, существенно превышает законно полученные им доходы (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §75).

Установление пятилетнего срока имеет целью исключить злоупотребления и разногласия в толковании периода, который судебные инстанции должны учитывать при выявлении несоответствий между стоимостью имущества осужденного и законно полученными им доходами (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §76).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что Закон №326 от 23 декабря 2013 года, который устанавливает институт расширенной конфискации имущества, был опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» и вступил в силу 25 февраля 2014 года (ПКС №6 от 16.04.2015г., §77).

Конституционный суд указал, что согласно ст.22 Конституции никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления. Данный принцип вытекает из принципа законности, который является определяющим принципом правового государства (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §78).

В этом контексте, Конституционный суд подчеркнул, что в области уголовного права действуют принцип *lex retro not agit* – закон не имеет обратной силы – и принцип *mitior lex*, согласно которому в случаях, обусловленных последовательностью уголовных законов, применяется более благоприятный уголовный закон (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §79).

В этой связи, Конституционный суд указал, что положения ст.106¹ Уголовного кодекса не имеют обратной силы относительно конфискации имущества, добытого до их вступления в силу. Применение расширенной конфискации в отношении имущества, добытого до вступления закона в силу, способно нарушить конституционный принцип необратимости закона. Так, основываясь на принципе необратимости уголовного закона, может быть конфисковано только имущество, приобретенное после вступления закона в силу (25 февраля 2014 года) (ПКС № 6 от 16.04.2015г., §83).

2.11.4. Выплата дивидендов

Закон №1134-XIII от 2 апреля 1997 года об акционерных обществах предусматривает порядок создания, роспуска (ликвидации) и юридическое положение акционерных обществ, права и обязанности акционеров, членов органов управления и других должностных лиц (ПКС № 17 от 19.06.2015г.³², §6).

В соответствии с указанным законом, акционеры вправе получать дивиденды, которые являются частью дохода коммерческого общества (ПКС № 17 от 19.06.2015г., §7).

Согласно ст.49 ч.(13) закона, дивиденды, не полученные акционером по его вине в течение трех лет со дня возникновения права на их получение, обращаются в доход общества и не могут быть истребованы акционером (ПКС № 17 от 19.06.2015г., §8).

Конституционный суд указал, что собственностью, защищаемой ст.46 Конституции, может быть признан любой элемент имущественных активов лица, имеющих экономическую ценность. Понятие «собственность» включает в себя имущественные права, которые могут быть реальными и в виде обязательств (ПКС № 17 от 19.06.2015г., §40).

³² Постановление Конституционного суда № 17 от 19.06.2015 года о контроле конституционности ст. 49 ч.(13) Закона № 1134 – XIII от 2 апреля 1997 года об акционерных обществах (о выплате дивидендов)

В соответствии с законом акцией признается документ, удостоверяющий права его собственника (акционера) на участие в управлении обществом, на получение дивидендов, а также части имущества общества в случае его ликвидации (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §49*).

Конституционный суд указал, что, приобретая акции, акционер ставит перед собой цель получить доход в виде дивидендов (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §54*).

Конституционный суд отметил, что для того, чтобы акционер приобрел право на получение дивидендов, необходимо соблюдение ряда условий: акционерное общество должно получать прибыль; общее собрание, проводимое в соответствии с требованиями закона, должно принимать решение о распределении дивидендов акционерам, предусматривая при этом срок и порядок их выплаты (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §57*).

С момента объявления общим собранием решения о выплате дивидендов акционер приобретает право требования по отношению к обществу-эмитенту, со всеми вытекающими отсюда последствиями. С этого момента право на дивиденды становится частью имущества акционера, по смыслу ст.284 ч.(2) Гражданского кодекса, которая предусматривает, что все вещи физического или юридического лица входят в состав его имущества (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §61*).

В этой связи, Конституционный суд отметил, что право владения имуществом распространяется и на плоды этого имущества. Так, согласно ст.317 Гражданского кодекса, все, что производится вещью, а также все, что присоединяется к ней либо включается в ее состав вследствие деяний собственника, другого лица или непредвиденного случая, принадлежит собственнику, если законом не предусмотрено иное (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §62*).

В свете изложенного, Конституционный суд отметил, что право акционера на получение дивидендов по акциям общества подпадает под действие норм, защищающих право собственности, содержащихся в ст.9, ст.46 и ст.127 Конституции и ст.1 Протокола №1 к Европейской Конвенции, так как это право, по сути, носит имущественный характер, имеет экономическую ценность, предоставляя его обладателю возможность получать доходы (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §65*).

Из указанных положений следует, что законодатель вправе устанавливать определенные условия для осуществления гражданских субъективных прав, неисполнение которых может привести к прекращению этих прав. Такие условия относятся в том числе к временным рамкам возникновения, реализации или защиты гражданских прав, называемых в гражданском праве «сроками» (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §69*).

Гражданское право предусматривает различные виды сроков, среди которых числятся сроки осуществления гражданских прав, так-называемые сроки потери прав, или прекращения за давностью. Они обозначают промежуток времени, в течение которого обладатели субъективных прав могут реализовать свои права, их неисполнение приводит к потере прав (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §72*).

В этом смысле, Конституционный суд обратил внимание на то, что трехлетний срок считается разумным, так как дает акционерам возможность получить свои дивиденды (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §73*).

Конституционный суд указал, что дивиденды обращаются в доход общества и не могут быть истребованы только в том случае, когда акционер сознательно не получал их в течение трех лет. Предполагается, что акционер дал свое молчаливое согласие на перевод дивидендов в доход общества (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §83*).

Конституционный суд указал на неприемлемость применения трехлетнего срока в том случае, если акционер не мог знать о выплате дивидендов (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., §84*).

На основании вышесказанного, Конституционный суд пришел к выводу, что положениями о прекращении права акционера, который в течение трех лет осознанно не получил свои дивиденды, законодатель установил справедливый и эффективный

механизм для обеспечения определенности правовых отношений, что не противоречит ст.9 и ст.46 Конституции (ПКС № 17 от 19.06.2015г., §85).

3. Публичные власти

3.1. Организация и деятельность Парламента

3.1.1. Парламентская автономия

Парламент не может осуществлять свою автономию произвольно, неправомерно, в нарушение конституционных полномочий или императивных норм парламентской процедуры (ПКС № 27 от 17.11.2015г.³³, §37).

3.1.2. Прозрачность парламентской работы

Учитывая весомую роль Парламента в организационной структуре государства необходимо гарантировать, что он представляет интересы граждан в совершенно открытой и прозрачной форме (ПКС № 27 от 17.11.2015г.³⁴, §42).

Важность принципа прозрачности в парламентской деятельности определяется исключительной ролью Парламента в демократическом государстве, а именно представлять интересы своих избирателей и руководствоваться в своей деятельности нуждами, интересами и устремлениями граждан (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §44).

Принцип прозрачности исходит из представительного мандата, закрепленного в ст.68 Конституции, предусматривающей, что при исполнении мандата депутаты находятся на службе у народа. Исходя из этого, граждане наделяют депутатов представительным мандатом. На всем протяжении действия мандата депутаты постоянно должны находиться под наблюдением и контролем общественности. Представительный мандат предполагает, что вся деятельность парламентариев находится под контролем избирателей через встречи с избирателями, интервью или пресс-конференции, участие избирателей в заседаниях Парламента и наблюдение за поведением выборных должностных лиц, открытое голосование в Парламенте, телевизионную трансляцию некоторых парламентских заседаний, гласность парламентских дебатов, опубликование принятых актов (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §45).

Таким образом, граждане имеют право внимательно наблюдать за деятельностью избранных ими депутатов и убедиться в том, что они соблюдают строгие правила поведения и что поддерживают соразмеримые отношения с представителями групп интересов. Граждане вправе также рассчитывать на то, что члены Парламента проявят самые высокие стандарты поведения и эффективности. Также, гражданам должно быть обеспечено право доступа к парламентским документам в установленных законом пределах. По сути, все инструменты прозрачности направлены на обеспечение гражданам возможности наблюдать за работой Парламента, в особенности, его законодательной деятельностью (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §46).

В этом контексте, конституционный принцип прозрачности парламентской работы включает в себя право каждого гражданина на информацию о деятельности всех членов Парламента. Таким образом, необходимо демонстрировать открытость в парламентской

³³ Постановление Конституционного суда № 27 от 17 ноября 2015 года *о контроле конституционности Постановления Парламента № 172 от 15 октября 2015 года о даче согласия на лишение парламентского иммунитета депутата Парламента Владимира Филата*

³⁴ Постановление Конституционного суда № 27 от 17 ноября 2015 года *о контроле конституционности Постановления Парламента № 172 от 15 октября 2015 года о даче согласия на лишение парламентского иммунитета депутата Парламента Владимира Филата*

деятельности, в том числе и в отношении голосования каждого депутата в отдельности (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §48).

Без открытого, прозрачного и отслеживаемого голосования граждане не имеют возможности наблюдать за деятельностью представляющих их депутатов, а, соответственно, не могут правильно оценить уровень представления их в Парламенте. Депутаты должны принимать на себя ответственность за политическую позицию, выраженную, в первую очередь, открытым голосованием (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §49).

С другой стороны, Конституция не устанавливает особые требования в отношении характера голосования (*открытое* или *тайное*) в случае лишения депутатской неприкосновенности (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §55).

Конституционный суд отметил, что, в соответствии со ст.65 Конституции, заседания Парламента являются открытыми. В соотношении с положениями ст. 34 (право граждан на информацию) и ст. 68 (представительный мандат), во имя обеспечения конституционного принципа прозрачности, голосование каждого депутата является открытым. Исключения из этого правила прямо и исчерпывающе предусмотрены Конституцией. Так, Конституция предусматривает три случая, когда Парламент принимает постановления тайным голосованием, а именно в случаях, касающихся: избрания и отзыва с должности Председателя Парламента – ст.64 ч.(2), и избрания Президента Республики Молдова – ст.78 ч.(5) (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §56).

Конституционный суд подчеркнул, что, исходя из положений ст. 65 в соотношении со ст.34 Конституции, а также и ст.74 ч.(2) Конституции, положения ст.97 ч.(6) Регламента Парламента, предусматривающие, что постановление о лишении депутатского мандата принимается «[...] **большинством голосов избранных депутатов посредством тайного голосования**» являются неконституционными. Из этих же соображений являются неконституционными и положения ч.(7), слово «тайного» в ч.(8) ст.97 Регламента Парламента, принятого Законом № 797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года, а также ч.(5) ст.10 Закона № 39-ХІІІ от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента, устанавливающая те же неконституционные законодательные нормы (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §60).

Таким образом, Парламент должен высказаться по представлению о лишении депутатской неприкосновенности *открыто*, большинством голосов депутатов, присутствующих на публичном заседании при соблюдении положений ст.74 Конституции (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §68).

Открытое голосование не нарушает Конституцию, наоборот, тайное голосование, не являясь прямо предусмотренным Конституцией требованием для лишения иммунитета, противоречит Конституции (ПКС № 27 от 17.11.2015г., §69).

3.1.3. Депутатский мандат

3.1.3.1. Распространение парламентской неприкосновенности

В силу своего положения, депутат обладает определенным «статусом», который предполагает многочисленные права и обязанности, призванные гарантировать свободное исполнение мандата и независимость, и защищать депутата от давления, способного подорвать его независимость. Такими гарантиями являются система оплаты труда, социальная защита, несовместимость и неприкосновенность депутата (ПКС № 2 от 20.01.2015г.³⁵, §40).

Сфера применения парламентской неприкосновенности рассматривается с четырех точек зрения, имеющих существенное значение: *ratione personae* (субъекты защиты),

³⁵ Постановление Конституционного суда № 2 от 20.01.2015 года о толковании ст.1 ч.(3) в сочетании со ст.69 и ст.70 Конституции Республики Молдова (неприкосновенность и прекращение мандата депутата)

ratione temporis (возникновение и прекращение защиты), *ratione loci* (пространственные пределы защиты) и *ratione materiae* (акты, подпадающие под действие неприкосновенности) (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §59).

i. *Ratione personae* - неприкосновенность является *intuitu personae* и применяется исключительно к лицам, обладающим статусом депутата (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §60).

ii. *Ratione temporis* - депутаты обладают парламентской неприкосновенностью с момента их избрания, с вероятностью непризнания их избрания. Ограниченный во времени и определяемый специфическими нормами, которые касаются особенно приостановления неприкосновенности, иммунитет представляет собой временное процессуальное препятствие на пути проведения уголовной процедуры, однако это не отменяет для заинтересованного лица возможности добиться окончательного разрешения спора (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §61, 62).

Последствия парламентской неприкосновенности на проведение уголовной процедуры носят временный характер, вместе с тем, парламентские структуры не могут вмешиваться в принципе в процесс правосудия. Рассмотрев запрос о лишении парламентской неприкосновенности, они должны решить, если неприкосновенность, в качестве средства временного приостановления судебного процесса, должна быть отменена немедленно или предпочтительнее ждать до прекращения парламентского мандата. Таким образом, Парламент может лишь приостановить процесс правосудия, не вмешиваясь и не принимая участия в нем (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §63).

Процедуры, начатые до получения мандата, продолжаются в условиях общего закона, если они достигли определенного этапа. Следует делать различие между следующими ситуациями: 1) Если лицо было «привлечено к ответственности» за совершение уголовного преступления до избрания в Парламент, процедура продолжается, как и в случае любого другого гражданина, и нет необходимости в лишении иммунитета. 2) Если лицо не было «привлечено к ответственности» до избрания в Парламент, оно обладает неприкосновенностью и лишение иммунитета необходимо. В этом смысле, приостановление рассмотрения дела и обращение с запросом о лишении неприкосновенности лица, «привлеченного к ответственности» до избрания в Парламент, противоречит конституционным нормам (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §64, 65).

iii. *Ratione loci* - место совершения правонарушения не влияет на применение парламентской неприкосновенности (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §66).

iv. *Ratione materiae* - сфера применения парламентской неприкосновенности в Республике Молдова ограничивается уголовными (и, по аналогии, административными) делами. Конституция не делает каких-либо различий в зависимости от характера и тяжести деяния. Защита неприкосновенности работает только в отношении определенных ограничительных процессуальных мер, четко и исчерпывающе перечисленных в Конституции: задержание, арест, обыск. Есть одно исключение, а именно «задержание на месте преступления» (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §67, 69).

Таким образом, только с этими оговорками возбуждается дело и проводится уголовное преследование в отношении депутата без необходимости лишения его неприкосновенности. При этом, по завершению уголовного расследования, прокурор, составивший письменное обвинительное заключение, может направить дело в суд только после того, как депутат лишается неприкосновенности в условиях, установленных Регламентом Парламента (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §70, 71).

Конституционный суд допускает, что уголовное преследование и соответствующие принудительные меры в отношении депутата могут нарушить деятельность Парламента и сказаться на парламентскую работу. В этом смысле, Конституционный суд признает институциональную функцию этой прерогативы, направленной на гарантирование нормальной работы и неподкупности парламентского органа. При этих обстоятельствах, отступление от общего права преследует правомерные цели (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §72).

В условиях ст.70 ч.(3) Конституции, в Республике Молдова парламентская неприкосновенность обеспечивает депутатам защиту от судебного преследования за действия, которые не имеют отношения к парламентской деятельности. Тем не менее, требования верховенства права обязывают к соблюдению правомерных целей при установлении парламентского иммунитета, а именно сохранения неподкупности Парламента и защиты оппозиции. Учитывая смысл существования парламентского иммунитета, его излишнее и бездумное применение к вопросам, не имеющим ничего общего с публичной должностью, наносит урон доверию общественности в саму систему парламентской демократии. Чем меньше она охватывает задачи публичной должности, тем серьезнее должны быть основания для применения этой привилегии и, как результат, становится необходимым обоснование отказа на запрос о лишении парламентского иммунитета. Когда иммунитет используется для защиты лица от уголовного преследования, необходимы четкие и убедительные основания для отказа в лишении иммунитета (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §73, 74, 75).

По смыслу ст.70 ч.(3) Конституции, парламентская неприкосновенность не распространяется на депутата, в отношении которого было вынесено окончательное судебное решение. С момента «привлечения к ответственности» защита неприкосновенности прекращается (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §80).

Учитывая, что депутат лишается иммунитета на этапе направления дела в суд, исполнение приговора по уголовному делу в отношении депутата не требует отдельного лишения иммунитета, так как исполнение является неотъемлемой частью судебного процесса, и депутат уже не пользуется правом на защиту неприкосновенности (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §79).

3.1.3.2. Неизбираемость на депутатскую должность

Неизбираемость – это непреодолимое препятствие для выставления кандидатуры на выборах. Установленные или возникшие в течение исполнения мандата, условия неизбираемости, *mutatis mutandis*, следует рассматривать как основания для несовместимости со статусом депутата. Последствия нарушения принципа неизбираемости не могут быть устранены в течение исполнения мандата, так как для мандата и участия в выборах они являются непреодолимым препятствием. Юридические последствия принципа неизбираемости состоят в признании недействительным избрания лица, не отвечающего требованиям выборности (ПКС № 2 от 20.01.2015г.³⁶, §130,131,132).

Таким образом, утрата/нарушение требований избираемости приводит к двум последствиям, которые зависят от момента выявления нарушения условий избираемости – до или после признания выборов действительными: (1) Если неизбираемость устанавливается до признания выборов действительными и до истечения срока обжалования результатов выборов, мандат лица не подлежит признанию. (2) Если неизбираемость устанавливается после признания выборов действительными и истечения срока обжалования результатов выборов, или в течение исполнения мандата обнаруживается одно из оснований неизбираемости, установленных Кодексом о выборах, в том числе осуждение окончательным и вступившим в законную силу судебным решением за совершение умышленных преступлений, лицо становится полностью несовместимым со статусом депутата Парламента, и его мандат прекращается по праву (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §133).

Более того, вынесение окончательного и вступившего в законную силу судебного решения влечет за собой последствия «*ipso jure*». Возможность его пересмотра

³⁶ Постановление Конституционного суда № 2 от 20.01.2015 года о толковании ст.1 ч.(3) в сочетании со ст.69 и ст.70 Конституции Республики Молдова (неприкосновенность и прекращение мандата депутата)

Парламентом, который является исключительно политическим органом, недопустима и противоречит принципу верховенства права. Таким образом, решение судебной инстанции влечет за собой утрату депутатского мандата. В результате, Парламент объявляет об освобождении депутатского мандата (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §134).

3.1.3.3. Распространение парламентской неприкосновенности в рамках процедуры признания и исполнения судебного решения другого государства

Процедура признания национальными судами судебного решения другого государства не предполагает судебное разбирательство по существу и рассмотрение доказательств, так как оно уже было рассмотрено по существу судебными инстанциями государства осуждения. В этом контексте, процедура признания судебного решения другого государства ограничивается проверкой национальными судебными инстанциями соблюдения процессуальных гарантий государством осуждения. Так, процедура признания решения другого государства по уголовному делу не равнозначна «направлению дела в суд» (ПКС № 2 от 20.01.2015г.³⁷, §98).

Таким образом, ситуация лица, в отношении которого другим государством вынесено судебное решение и возбуждена процедура признания, не может быть отнесена к ситуациям, перечисленным в ст.70 ч.(3) Конституции, которые требуют лишения парламентской неприкосновенности. Таким образом, для признания и исполнения окончательного судебного решения другого государства по уголовному делу нет необходимости в лишении депутата неприкосновенности (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §99).

Мандат депутата, осужденного за совершение умышленных преступлений судебными инстанциями другого государства, прекращается по праву со дня вступления в законную силу постановления о признании обвинительного приговора. Осуждение депутата за совершение умышленных преступлений и/или осуждение к тюремному заключению (лишению свободы) окончательным и вступившим в законную силу судебным решением, в том числе другого государства, влечет за собой не лишение депутатского мандата, а прекращение его по праву (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §139, 142).

3.1.3.4. Принудительное прекращение депутатского мандата

Определение случаев принудительного прекращения мандата депутата является прерогативой Парламента, в том числе лишение мандата или несовместимость депутата, учитывая принципы и дух Конституции, демократические ценности и практику других государств в данной области. В этом контексте, Конституционный суд исходит из предпосылки, что норма должна быть истолкована в том смысле, в каком допускается ее применение, а не в смысле, в каком ее применение исключается. Таким образом, в отсутствие четких положений правила, присущие подобной практике, следует вывести так же из текста Конституции, применяя принцип «минимального полезного действия» (ПКС № 2 от 20.01.2015г.³⁸, §117, 118, 119).

В отсутствие четких положений правила, касающиеся принудительного прекращения депутатского мандата, следует вывести из тех, которые применяются при избрании на должность, с учетом того, что, по логике свободного представительства, мандат депутата не может быть отозван, избиратели не могут повлиять на его досрочное прекращение (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §120).

Осуждение депутата за совершение умышленных преступлений и/или осуждение к тюремному заключению (лишению свободы) окончательным и вступившим в законную

³⁷ Постановление Конституционного суда № 2 от 20.01.2015 года о толковании ст.1 ч.(3) в сочетании со ст.69 и ст.70 Конституции Республики Молдова (неприкосновенность и прекращение мандата депутата)

³⁸ Постановление Конституционного суда № 2 от 20.01.2015 года о толковании ст.1 ч.(3) в сочетании со ст.69 и ст.70 Конституции Республики Молдова (неприкосновенность и прекращение мандата депутата)

силу судебным решением, в том числе другого государства, влечет за собой не лишение депутатского мандата, а прекращение его по праву (ПКС № 2 от 20.01.2015г., §142).

В случае осуждения за совершение умышленных преступлений и/или осуждения к тюремному заключению (лишению свободы) окончательным и вступившим в законную силу судебным решением, независимо от того, было ли оно принято до или после признания мандата, депутат находится в положении неизбираемости и становится несовместимым со статусом депутата (ПКС № 2 от 20.01.2015г., резолютивная часть, п.3).

Лицо, неизбираемость которого была доказана после признания выборов действительными и по истечении срока обжалования результатов выборов, или которое в течение мандата находится в одном из положений неизбираемости, предусмотренных Кодексом о выборах, является несовместимым со статусом депутата Парламента, а его мандат прекращается по праву (ПКС № 2 от 20.01.2015г., резолютивная часть, п.4).

3.1.3.5. Правовой режим несовместимости депутатской должности

а) Общие аспекты несовместимости депутатов

Надлежащее функционирование всей политической и правовой системы предполагает эффективную защиту депутатского мандата и установление защитных мер, таких как несовместимость и неприкосновенность (ПКС № 21 от 24 июня 2015г.³⁹, §33).

Смысл понятия несовместимости заключается в предусмотренном законом запрете совмещения двух должностей в целях обеспечения независимости лица, занимающего публичную должность, предотвращения концентрации в одних руках непомерных прерогатив, а также защиты профессиональной и моральной неподкупности лица (ПКС №21 от 24 июня 2015г., §34).

Конституционный суд отметил, что несовместимость возникает с момента назначения на должность и предполагает определенный период времени, в течение которого лицо обязано сделать выбор в пользу одной из должностей (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §35).

Несовместимость является мерой защиты не только непосредственно должности, для которой она установлена, но и тех должностей, с которыми данная должность становится несовместимой, препятствуя их совмещению (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §36).

В этом смысле, Конституционный суд указал, что четкое установление несовместимости депутатской должности обосновано тем, что депутат должен быть не только независимым по отношению к любым формам влияния, но и воздерживаться от исполнения других должностей или другого рода деятельности, которые, по своей природе, вступают в противоречие с представительным мандатом или могут создавать сложности при его исполнении (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §37).

Несовместимость, кроме того, что защищает независимость депутата, представляет собой интерес и с точки зрения конфликта интересов. При совмещении парламентского мандата с другой должностью, депутат вступает в конфликт с прерогативами и обязанностями, которые предполагает его статус, что может привести к материальной зависимости от совмещаемой должности и возможным попыткам решать вопросы частного характера, используя влияние мандата (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §38).

Также, депутатские полномочия требуют высокого сосредоточения усилий, что влечет за собой несовместимость с любой другой должностью в государственном или частном секторе (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §39).

³⁹ Постановление Конституционного суда № 21 от 24 июня 2015 года о толковании ст. 69 ч. (2), ст. 70 ч. (1), ст. 99 и ст. 100 Конституции Республики Молдова (*депутатская несовместимость*)

Концепция несовместимости должности депутата с другими должностями имеет в основу принцип разделения властей в государстве, закрепленный ст.6 Конституции, являясь принципом государственного правопорядка (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §40).

В соответствии с данным принципом, государственные органы обязаны осуществлять свои полномочия в пределах, установленных Конституцией и законом, без вмешательства в полномочия других органов (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §41).

Конституционный суд отметил, что конституционный принцип разделения государственной власти, а также необходимость обеспечения независимости в осуществление депутатского мандата, стали основой для установления несовместимости, как правового инструмента защиты депутатского мандата (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §43).

Конституционный суд указал, что институт несовместимости – это гарантия объективности и доверия, необходимые для исполнения публичной должности в демократическом обществе и правовом государстве (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §44).

b) Последствия несовместимости депутатской должности с другими должностями

Конституционный суд указал, что несовместимость влечет за собой прекращение депутатского мандата: по праву, в результате возникновения ситуации несовместимости, либо в результате отставки, если депутат отказывается от мандата (ПКС № 21 от 24 июня 2015г.⁴⁰, §73).

Конституционный суд обратил внимание, что ст.5 ч.(1) Закона №39-ХІІІ от 7 апреля 1994 года предусматривает отставку депутата, находящегося в положении несовместимости, в течение 30 дней после признания мандата (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §74).

Итак, установленный законодателем 30-дневный срок после признания мандата для устранения ситуаций несовместимости является переходным периодом, в течение которого депутат должен сделать выбор в пользу одной из должностей, исполнение которых в одно время невозможно (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §75).

При этих обстоятельствах, положение несовместимости для новоизбранных в Парламент лиц возникает с момента признания депутатского мандата (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §76).

При этом Конституционный суд обратил внимание на ситуации, связанные с несовместимостью депутатов, исполняющих мандат. Так, Конституционный суд отметил, что для депутата, исполняющего мандат и сделавшего выбор не в пользу депутатской деятельности, положение несовместимости возникает с момента вступления в другую должность (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §77).

Конституционный суд пришел к выводу, что лицо, избранное в Парламент и находящееся в положении несовместимости, обязано до истечения срока, предусмотренного законом для прекращения положения несовместимости, выбирать между депутатским мандатом и должностью, которая является источником несовместимости, и сложить свои полномочия с одной из должностей (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §78).

Итак, в течение 30 дней после возникновения несовместимости депутат подает в отставку с должности, несовместимой с мандатом, и наоборот, если депутат решает сохранить свою прежнюю должность, он должен сложить депутатские полномочия (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §79).

⁴⁰ Постановление № 21 от 24.06.2015 года о толковании ст. 69 ч. (2), ст. 70 ч. (1), ст. 99 и ст. 100 Конституции Республики Молдова

Конституционный суд отметил, что если депутат, находящийся в положении несовместимости, подает заявление об отставке, депутатский мандат прекращается с момента подачи заявления (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §80).

При этом в случае подачи депутатом заявления об отставке с должности депутата Парламент должен действовать оперативно для соблюдения предписаний закона (ПКС №21 от 24 июня 2015г., §81).

Конституционный суд указал, что понятие «отставка» обозначает волеизъявление должностного лица, юридический акт, которым оформляется отказ от должности (ПКС №21 от 24 июня 2015г., §82).

Отставка депутата предполагает ряд установленных законодательными актами в данной области процедур, состоящих из нескольких последовательных этапов и действий, предпринимаемых как депутатом, находящимся в положении несовместимости, так и Парламентом (Председателем Парламента, постоянным бюро, постоянными комиссиями, пленумом Парламента), Центральной избирательной комиссией, Конституционным судом (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §83).

Конституционный суд подчеркнул, что по истечении срока, установленного законом для устранения несовместимости, в случае бездействия депутата, находящегося в положении несовместимости, считается, что депутат *de jure* подал в отставку (ПКС №21 от 24 июня 2015г., §86).

В этом смысле, депутатский мандат прекращается по праву по истечении 30-дневного срока, предусмотренного ст.5 ч.(1) Закона №39-ХІІІ от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §87).

Итак, все процедуры по устранению несовместимости должны быть завершены в 30-дневный срок, предусмотренный законом, после чего возникает несовместимость. По истечении указанного срока депутатский мандат прекращается по праву, в этом случае нет необходимости в других формальностях (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §88).

В свете изложенного, исходя из ст.69 ч.(2) Конституции, несовместимость составляет одна из причин прекращения депутатского мандата – посредством отставки или по праву (ПКС № 21 от 24 июня 2015г., §89).

с) Несовместимость депутатской должности с должностью члена сложившего свои полномочия Правительства

В свете конституционных норм, Конституционный суд подчеркнул, что при формировании нового Парламента действующие члены сложившего свои полномочия Правительства, в случае избрания их на должность депутата, могут совмещать обе должности до принесения присяги членами нового Правительства (ПКС № 21 от 24 июня 2015⁴¹, §120).

3.1.4. Роспуск Парламента

3.1.4.1. Поддержание институционального равновесия путем обеспечения непрерывности осуществления в полной мере исполнительной власти в государстве

Конституционный суд подчеркнул, что санкция роспуска Парламента, предусмотренная Конституцией, применяется в установленном Конституцией порядке, в ситуации, когда высший законодательный и представительный орган не в состоянии исполнять свои обязанности, а значит и выражать мнение избирателей. В результате возникшей дисфункции, избирателям предоставляется возможность решать в

⁴¹ Постановление № 21 от 24.06.2015 года о толковании ст. 69 ч. (2), ст. 70 ч. (1), ст. 99 и ст. 100 Конституции Республики Молдова

конституционном порядке конфликт между властями путем роспуска Парламента и проведения досрочных выборов (ПКС № 29 от 24.11.2015г.⁴², §34).

Прерогатива главы государства по роспуску Парламента является конституционной гарантией, которая позволяет разрешить и преодолеть институциональный кризис (ПКС № 29 от 24.11.2015г., §35).

В случае, если Правительство не получает вотум доверия со стороны Парламента, глава государства может воспользоваться дискреционным правом распускать или не распускать Парламент в условиях ч.(2) ст.85 Конституции, а именно по истечении 45 дней с даты внесения первого предложения и после отклонения предложения об инвеституре не менее двух раз до истечения 3-месячного срока (ПКС № 29 от 24.11.2015г., §38).

Итак, согласно воле конституционного законодателя, выраженному в ч.(1) ст.85, дискреционное право Президента распускать или не распускать Парламент, предусмотренное ч.(2) ст.85, становится обязанностью (ПКС № 29 от 24.11.2015г., §39).

Конституционный суд указал, что положениями ч. (1) и ч.(2) статьи 85 Конституции преследуется цель преодоления политического и институционального кризиса и обеспечения функциональности конституционных органов государства, а наделением Президента правом роспуска Парламента предотвращается обструкция деятельности одной из государственных властей (ПКС № 29 от 24.11.2015г., §41).

Принимая во внимание вышесказанное, Конституционный суд подчеркнул, что установленный в ч.(4) ст.85 Конституции запрет на роспуск Парламента в последние шесть месяцев до истечения срока полномочий Президента Республики Молдова, наряду с другими конституционными нормами указанной статьи, должен действовать как механизм, способный привести в равновесие государственные власти, а не создавать или подпитывать институциональный кризис или конфликт между властями (ПКС № 29 от 24.11.2015г., §42).

Конституционный суд подчеркнул, что обязательный роспуск Парламента по истечении трех месяцев обусловлен и тем, что в отличие от Президента страны, будь он временно исполняющим президентские обязанности или полномочный – оба выполняют те же функции –, полномочия временного Правительства ограничиваются «управлением общественными делами» (ПКС № 29 от 24.11.2015г., §44).

Конституционный суд подчеркнул, что бессрочное существование временного Правительства противоречит по определению духу Конституции и представляет собой угрозу для парламентской демократии (ПКС № 29 от 24.11.2015г., §48).

Взвесив конституционные положения, предусматривающие роспуск Парламента в случае невозможности формирования Правительства в течение трех месяцев (ч.(1) ст.85), и те положения Конституции, которые запрещают роспуск Парламента в последние шесть месяцев до истечения срока полномочий Президента (ч.(4) ст.85), и прибегнув к функциональному толкованию конституционных норм, Конституционный суд заключает, что преобладает норма, которая позволяет восстановить функциональность Правительства в полном объеме (ПКС № 29 от 24.11.2015г., §51).

3.1.4.2. Смысл конституционной нормы, запрещающей роспуск Парламента в последние 6 месяцев до истечения срока полномочий Президента Республики Молдова

Конституционный суд указал, что запрет на роспуск Парламента в последние шесть месяцев до истечения срока полномочий Президента в случае невозможности формирования Правительства характерен для тех государственных устройств, где Президент избирается всем народом, и несвойственен для парламентских республик, где

⁴² Постановление Конституционного суда № 29 от 24.11.2015г. о толковании ч. (1) и ч. (4) статьи 85 Конституции Республики Молдова (роспуск Парламента)

Президент избирается Парламентом. В ситуации, когда Парламент избирает Президента страны, этот запрет с функциональной точки зрения является неоправданным, учитывая, что эти выборы явно не могут состояться одновременно (*ПКС № 29 от 24.11.2015г.*⁴³, §60).

Более того, Конституционный суд напомнил, что в любой ситуации – роспуска Парламента в случае невозможности формирования Правительства в течение трех месяцев или по завершению срока президентского мандата – Президент продолжит исполнять свои обязанности до избрания следующего главы государства новым Парламентом (*ПКС № 29 от 24.11.2015г.*, §61).

При этом, в любой из указанных ситуаций необходимо соблюдать последовательность процедур. Роспуск Парламента по истечении последних шести месяцев мандата Президента представляет собой лишь отсрочку того, что и так является неизбежным, передвигая сроки последующего формирования нового Правительства и возобновления функций исполнительного органа в полном объеме (*ПКС № 29 от 24.11.2015г.*, §62).

В свете вышеизложенного, Конституционный суд указал, что предусмотренное в ч.(4) ст.85 Конституции временное ограничение для роспуска Парламента не применяется в случае, если Парламент в трехмесячный срок не сформировал Правительство (*ПКС № 29 от 24.11.2015г.*, §63).

Исходя из изложенного, в случае невозможности формирования Правительства в течение трех месяцев Парламент необходимо распустить, невзирая на то, если указанный срок истекает в последние шесть месяцев мандата Президента Республики Молдова (*ПКС № 29 от 24.11.2015г.*, §64).

3.2. Президент Республики Молдова

3.2.1. Взаимодействие Президента и Парламента в процессе формирования Правительства

3.2.1.1. Выдвижение кандидатуры на должность Премьер-министра

Исходя из логики конституционного строя в правовых государствах глава государства не выражает политическую волю, так как это неизбежно ведет к проявлению его субъективной, а значит, дискреционной воли (*ПКС № 32 от 29.12.2015г.*⁴⁴, §80).

Конституционный суд указал, что из ст.98 Конституции следует, что при назначении Правительства Президент обязан взаимодействовать с Парламентом, оба публичных органа выполняют отведенную им Конституцией роль в процессе назначения Правительства (*ПКС № 32 от 29.12.2015г.*, §82).

Конституционный суд отметил, что ст.98 ч.(1) Конституции предусматривает исключительное право Президента выдвигать кандидатуру на должность Премьер-министра. При этом, Конституционный суд указал на то, что, несмотря на исключительность, данное право не может быть дискреционным, поскольку Президент выдвигает кандидатуру Премьер-министра только после проведения консультаций с парламентскими фракциями (*ПКС № 32 от 29.12.2015г.*, §84).

Конституционный суд обратил внимание на то, что после выдвижения кандидатуры на должность Премьер-министра, согласно конституционным нормам, у Президента нет права выражать какие-либо сомнения по поводу состава Правительства, одобренного Парламентом, и его программы деятельности. С момента выдвижения кандидатуры на

⁴³ Постановление Конституционного суда № 29 от 24.11.2015г. о толковании ч. (1) и ч. (4) статьи 85 Конституции Республики Молдова (роспуск Парламента)

⁴⁴ Постановление № 32 от 29.12.2015 года о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова № 1877-VII от 21 декабря 2015 об утверждении кандидата на должность Премьер-министра

должность Премьер-министра Президент не несет политической или юридической ответственности за то, каким образом эта кандидатура добивается поддержки парламентского большинства (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §85).

С момента выдвижения кандидат на должность Премьер-министра может включить в состав Правительства любого, представляя его Парламенту. Это – право кандидата на должность Премьер-министра, и он может воспользоваться им, но при этом и ответственность за неудачу ложится на его плечи, если пленум Парламента отклоняет состав и программу деятельности Правительства, так как Парламент голосует за состав Правительства в целом, а не за каждого его члена в отдельности (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §86).

Если Парламент одобряет программу и состав Правительства, открывается путь к назначению Правительства, в которой Президент играет активную, но формальную и строго протокольного характера роль, которая сводится к изданию указа и принятию присяги (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §87).

Итак, в процессе формирования и назначения Правительства голосование Парламента является существенным. Правительство несет политическую ответственность только перед Парламентом, который может отправить его в отставку (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §88).

На основании вышеизложенного, проанализировав значение каждого из двух публичных властей при формировании Правительства, Конституционный суд заключил, что, по сравнению с ролью Президента, роль Парламента является решающей. В этом заключается суть парламентской формы правления (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §89).

3.2.1.2. Проведение консультаций с парламентскими фракциями

Конституционный суд отметил, что целью консультаций является выявление политической поддержки со стороны депутатов конкретного лица, способного формировать Правительство и пользующегося доверием Парламента. При проведении консультаций имеет значение, чтобы будущий кандидат на должность Премьер-министра заручился политической поддержкой Парламента. Именно в этом ключе следует рассматривать консультации, к которым прибегает глава государства (ПКС № 32 от 29.12.2015г.⁴⁵, §91).

В тех же целях, Президент может самостоятельно решать, кого выдвинуть на должность Премьер-министра, и эта кандидатура может быть принята. И наоборот, кандидатура, предложенная Президентом, может быть отклонена партнерами по диалогу во время политических консультаций (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §92).

В этом контексте, Конституционный суд указал, что Президент не может подчинить себе партнеров по политическому диалогу. В этой роли Президент действует лишь как представитель государства, у кого есть право и обязанность проложить путь к диалогу и оценить волю и способность депутатов поддержать одного кандидата (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §93).

При выдвижении кандидатуры на должность Премьер-министра в результате консультаций, о которых идет речь в ст.98 Конституции, Президент должен проявить беспристрастность и политическую нейтральность, одинаковое отношение ко всем парламентским группам. У Президента нет конституционного права на проявление пренебрежения по отношению к парламентским группам (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §94).

При этом нельзя отрицать право Президента оценивать качества, компетентность, опыт и, по сути, способности лица, вовлеченного или нет в политике, руководить

⁴⁵ Постановление № 32 от 29.12.2015 года о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова № 1877-VII от 21 декабря 2015 об утверждении кандидата на должность Премьер-министра

Правительством и заручиться политической поддержкой парламентского большинства на протяжении всей легислатуры Парламента, однако у него нет права, согласно Конституции, навязывать Парламенту какую-либо кандидатуру. Итак, в этом случае Президент действует исключительно как представитель государства, который значимостью и официальнойностью своей должности и своим авторитетом способствует установлению и сохранению равновесия между Парламентом и будущим Правительством (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §95).

3.2.1.3. Проведение консультаций с независимыми и неприсоединившимися депутатами

Конституционный суд подчеркнул, что, в силу представительного мандата, депутат, получивший мандат, по закону не обязан поддерживать свою партию или решения, принятые его фракцией в законодательном органе (ПКС № 32 от 29.12.2015г.⁴⁶, §103).

Таким образом, в свете конституционных принципов, не допускающих любую форму императивного мандата, депутату не воспрещается изменить политические взгляды и политическую принадлежность (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §104).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что основным принципом парламентского процесса, который не часто встречается в национальных конституциях, но можно вывести путем толкования, является равное положение представителей Парламента (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §105).

Конституционный суд указал на необходимость установления в ходе консультаций диалога со всеми парламентскими политическими партиями, поскольку только политические партии могут обеспечить равновесие и политическую стабильность (ПКС №32 от 29.12.2015г., §106).

Следуя указанным суждениям и учитывая принципы, изложенные в предыдущих постановлениях, Конституционный суд отметил, что для исполнения конституционного права по выдвижению кандидатуры на должность Премьер-министра Президент Республики Молдова, который избирается парламентским большинством, должен в ходе проведения консультаций с парламентскими фракциями заручиться как поддержкой парламентского большинства, так и конструктивным содействием со стороны оппозиционного меньшинства (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §107).

Таким образом, в конституционном значении, синтагма «проведение консультаций с парламентскими фракциями» распространяется и на группы неприсоединившихся депутатов, которые преследуют общие программные задачи и могут влиять на развитие общественно-политической жизни (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §108).

3.2.1.4. Соблюдение принципа парламентского большинства

Принцип большинства является основополагающим демократическим принципом. Решение принимается большинством и теми, которые представляют собой большую часть избирателей, вне зависимости от количества партий, составляющих это большинство, или от наличия более многочисленной (но миноритарной) партии по сравнению со всеми остальными партиями, образующими большинство. Игнорирование воли большинства характерна для диктатуры (ПКС № 32 от 29.12.2015г.⁴⁷, §110).

Конституционный суд установил, что ч. (3) ст. 98 Конституции указывает на необходимость существования парламентского большинства (ПКС № 32 от 29.12.2015г., §112).

⁴⁶ Постановление № 32 от 29.12.2015 года о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова № 1877-VII от 21 декабря 2015 об утверждении кандидата на должность Премьер-министра

⁴⁷ Постановление № 32 от 29.12.2015 года о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова № 1877-VII от 21 декабря 2015 об утверждении кандидата на должность Премьер-министра

Бесспорно, только парламентское большинство может выразить доверие Премьер-министру, его программе и способно назначить Правительство. Отсюда и роль, которая отводится консультациям (см. §§ 91-97) (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §113*).

Конституционный суд ранее высказался по этому вопросу: «выражение «парламентское большинство» означает абсолютное большинство избранных депутатов в Парламент, которые на основании конституционных положений могут выразить вотум доверия Правительству и премьер-министру, назначаемым Президентом Республики Молдова. (Постановление №21 от 2 июля 1998 года)» (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §114*).

Исходя из положений ч. (3) ст. 98, это число составляет пятьдесят один депутат от общего количества избранных депутатов Парламента (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §115*).

Итак, на должность Премьер-министра следует выдвигать только ту кандидатуру, которую предлагает партия, или коалиция, составляющая парламентское большинство, будь эта кандидатура независимый депутат, лидер небольшой партии, лидер или просто член крупной партии, вне зависимости от того, является ли он членом партии, у которой наибольшее количество депутатских мандатов (если депутаты от этой партии не составляют абсолютное большинство в Парламенте). Именно такая процедура выдвижения кандидатуры является конституционной и демократичной (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §116*).

Следовательно, мнение о том, что Президент обладает дискреционным правом по выдвижению кандидатуры на должность Премьер-министра лишено правовой логики и абсурдно, так как Президент не может навязать Парламенту кандидатуру Премьер-министра, что способно привести к искусственным институциональным конфликтам (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §117*).

На основании вышеизложенного, Конституционный суд подчеркивает, что не существует никаких конституционных и демократических оснований для того, чтобы Президент отказал в выдвижении на должность Премьер-министра кандидатуры, которую поддерживает парламентское большинство, несмотря на несогласие Президента (*ПКС №32 от 29.12.2015г., §118*).

В этом контексте, Конституционный суд указал, что, если ни одна из партий не располагает в Парламенте абсолютным большинством, Президент обязан выдвигать кандидатуру, пользующуюся поддержкой большинства, а не проводить консультации для проформы, даже если партия, которой симпатизирует Президент, не входит в состав парламентского большинства (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §119*).

Итак, Президент выдвигает на должность Премьер-министра кандидатуру, отвечающую соответствующим требованиям и пользующуюся поддержкой парламентского большинства (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §120*).

Конституционный суд посчитал важным подчеркнуть необходимость создания в условиях прозрачности парламентского большинства, с тем, чтобы избиратели могли знать политических субъектов, принявших на себя политическую ответственность за акт правления. По этим соображениям, парламентское большинство должно быть не только заявлено, но и документально оформлено, с указанием поименно депутатов, их готовности поддержать конкретную кандидатуру на должность Премьер-министра и официальным уведомлением Президента Республики Молдова (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §128*).

Итак, в случае создания абсолютного парламентского большинства Президент Республики Молдова выдвигает кандидатуру, которую поддерживает это большинство (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §130*).

Только в случае невозможности создания абсолютного парламентского большинства Президент, посоветовавшись с парламентскими фракциями, обязан выдвигать кандидатуру Премьер-министра, несмотря на несогласие парламентских фракций с предложенной кандидатурой (*ПКС № 32 от 29.12.2015г., §131*).

3.2.2. Полномочия Президента Республики Молдова в вопросах гражданства

В силу характера и статуса должности Президента Республики Молдова, в полномочиях Президента в области гражданства входят вопросы, предполагающие осуществление суверенного и дискреционного права государства предоставлять гражданство в порядке натурализации и восстановления. В этих случаях Президент издает указ о предоставлении гражданства Республики Молдова (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*⁴⁸, §69).

Конституционный суд обратил внимание на то, что при рождении, признании и усыновлении только подтверждается принадлежность лица к гражданству Республики Молдова на основании соответствующих документов и в соответствии с упрощенной административной процедурой, без необходимости издания указа Президентом (*ПКС №24 от 06.10.2015г.*, §70).

Закон о гражданстве в ст. 10 предусматривает пять оснований для приобретения гражданства, а именно: а) по рождению; б) вследствие признания; в) вследствие усыновления; д) путем восстановления в гражданстве; е) в порядке натурализации (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §50).

Конституционный суд отметил, что приобретение гражданства Республики Молдова вследствие признания является одним из способов, посредством которых, на основании документов гражданского состояния, подтверждается статус гражданина (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §56).

В отличие от восстановления в гражданстве, приобретение гражданства вследствие признания представляет собой получение гражданства лицом, имевшим и утратившим гражданство по не зависящим от него обстоятельствам, без подачи личного заявления и вынесения административного акта. Данный способ приобретения гражданства также называется реинтеграцией или репатриацией (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §59).

Суть института признания гражданства состоит в том, что государство может восстановить гражданство лицам, которые имели право на него в силу определенных политико-правовых обстоятельств или потеряли его в результате исторических обстоятельств (изменения границ государства, депортации и др.) (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §60).

Конституционный суд указал, что этот путь приобретения гражданства только восстанавливает историческую истину, подтвержденную свидетельством о рождении, выданным ранее лицу властями (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §61).

Согласно ст. 28 п. б) Закона о гражданстве, МИТС наделено полномочиями «рассматривать заявления по вопросам приобретения гражданства вследствие признания» (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §62).

Конституционный суд подчеркнул, что полномочия МИТС, которыми оно было наделено органическим законом, носят технический характер, так как, с точки зрения процедуры, *решение Министерства является лишь констатацией того*, что лицо может быть признано гражданином Республики Молдова на основании подтверждающих документов (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §63).

МИТС обязано проверить достоверность представленных документов, подтверждающих, что ранее лицо обладало гражданством, вынести заключение по этому поводу и выдать документы, подтверждающие гражданство лица. В данном случае понятие «признание» означает подтверждение или установление соответствия факта, известного ранее (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §64).

Таким образом, действия МИТС не приравниваются к разрешению по существу заявления о предоставлении гражданства (*ПКС № 24 от 06.10.2015г.*, §65).

⁴⁸ Постановление Конституционного суда № 24 от 06.10.2015 года о контроле конституционности ст. 28 п.б) Закона о гражданстве Республики Молдова № 1024-XIV от 2 июня 2000 года

Конституционный суд отметил, что в рассматриваемом случае МИТС, на основании представленных документов, только констатирует существующий факт, не располагая дискреционным правом предоставлять, если выполнены все требования закона, или не предоставлять гражданство, из чего следует, что оспариваемые положения не нарушают полномочия Президента Республики Молдова в области гражданства, предусмотренные ст. 88 п. с) Конституции (ПКС № 24 от 06.10.2015г., §71).

3.3. Законотворчество

3.3.1. Юридические последствия актов Парламента о назначении на должность

Конституционный суд указал, что, в конституционном смысле, акт «о назначении на должность» представляет собой юридически исчерпанный акт, он не может быть признан утратившим силу, за исключением случая, когда Конституционный суд, в осуществление конституционного контроля, обнаруживает существенные недостатки, влияющие на действительность акта (основания для полной недействительности) (ПКС № 30 от 08.12.2015г.⁴⁹, §51).

В предыдущих постановлениях Конституционный суд отметил, что юридически исчерпанный акт не может быть аннулирован. Не существует и не может существовать процедуры по отмене юридически исчерпанных актов, так как это может привести к нарушению правового порядка и дискредитации законодательной власти государства, неопределенности правовых отношений, представляя собой угрозу и для национальной безопасности, если по прошествии определенного времени допускается пересмотр юридически исчерпанных актов по политическим или личным интересам (ПКС № 30 от 08.12.2015г., §52).

Конституционный суд отметил, что в случаях, когда индивидуальный акт вызывает вопросы с точки зрения законности и, в то же время, может подвергаться конституционному контролю, компетентный орган не должен его отменить, а обязан использовать законные средства, предусмотренные Конституцией (ПКС № 30 от 08.12.2015г., §53).

Конституционный суд подчеркнул, что в случае назначения на должность исполнение должностных обязанностей прекращается только путем освобождения/отставки в порядке, установленном законом. В противном случае это может привести к неправомерной отмене всех решений в отношении уволенных лиц и их прав, в том числе связанных с заработной платой, что является недопустимым и явно противоречит принципам, на которые основывается правовое государство и государственные органы (ПКС № 30 от 08.12.2015г., §54).

3.3.2. Принцип законности в уголовном праве

Конституционный суд подчеркнул, что принцип законности в уголовном праве, *nulum crimen sine lege*, ставит перед законодателем следующие обязательства: 1) установить законом преступные деяния и соответствующие наказания (*lex scripta*); 2) обеспечить определенность правовых норм в тексте закона (*lex certa*) (ПКС № 25 от 13.10.2015г.⁵⁰, §34).

⁴⁹ Постановление Конституционного суда № 30 от 08.12.2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента № 224 от 3 декабря 2015 года о признании утратившими силу постановлений Парламента о назначении директоров Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике

⁵⁰ Постановление Конституционного суд № 25 от 13.10.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Постановления Правительства № 79 от 23 января 2006 об утверждении Списка

Имея в виду, что уголовный закон является *lex stricta*, следует подчеркнуть, что он не может содержать избыточные инкриминирующие или пояснительные положения. В отличие от других законов, уголовный закон следует интерпретировать, применяя одновременно грамматический и телеологический методы, призванные прояснить смысл правовой нормы, исходя из ее цели (ПКС № 25 от 13.10.2015г., §38).

Несмотря на свою четкость, уголовное право в виде *lex certa* является чувствительной областью права из-за избыточности нормативного текста, нуждающегося в толковании (в особенности в случае правового объекта или субъективной стороны состава преступления), в том числе из-за отсылочных или бланкетных норм (ПКС № 25 от 13.10.2015г., §39).

В формальном смысле, принцип законности в основном устанавливает отношения между правовыми нормами и актами по реализации этих норм, что влечет за собой разделение правовых норм от правил их применения (ПКС № 25 от 13.10.2015г., §40).

3.3.3. Утверждение законов Правительством путем принятия на себя ответственности

Конституционный суд подчеркнул, что согласно ст.60 ч.(1) Конституции Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства (ПКС № 11 от 13.05.2015г.⁵¹, §42).

При этом, положениями ст.106¹ и ст.106² Конституции конституционный законодатель наделил Правительство законодательными полномочиями. Так, если ст.106¹ Конституции предусматривает институт принятия на себя ответственности Правительством перед Парламентом за программу, заявление общеполитического характера или проект закона, то ст.106² устанавливает процедуру делегирования законодательных полномочий (ПКС №11 от 13.05.2015г., §44).

Так, Высший закон предусматривает три способа законодательного процесса: обычный, или текущий, который, согласно ст.60 Конституции, принадлежит Парламенту, и два исключительных способа, предоставленные в распоряжение Правительства, которые позволяют ему вторгаться в сферу первичного регулирования общественных отношений путем принятия на себя ответственности перед Парламентом (ст.106¹) либо вынесения орджансов (ст.106²) (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §46).

Конституционный суд указал, что согласно ст.106¹ ч.(1) Конституции Правительство вправе принять на себя ответственность перед Парламентом за программу, заявление общеполитического характера или проект закона. Также, Правительство уходит в отставку, если предложение о выражении недоверия, внесенное в трехдневный срок с момента представления программы, заявления общеполитического характера или проекта закона, принято в соответствии со статьей 106 (большинством голосов депутатов). Если Правительство не уходит в отставку, представленный проект закона считается принятым, а программа или заявление общеполитического характера – обязательными для Правительства (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §47).

Конституционный суд обратил внимание на то, что принятие Правительством на себя ответственности за законопроект является косвенным законодательным способом утверждения закона (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §50).

Конституционный суд отметил, что несмотря на то, что конституционный законодатель наделил Правительство законодательными полномочиями, положения ст.106¹ Конституции не позволяют толкование в том смысле, что Правительство может

наркотических, психотропных веществ и растений, содержащих такие вещества, выявленных в незаконном обороте, и их размеров

⁵¹ Постановление Конституционного суда № 11 от 13.05.2015 года *о контроле конституционности некоторых постановлений Правительства о принятии ответственности за проекты законов и законов, утвержденных Правительством путем принятия на себя ответственности*

заменить Парламент в любой момент и при любых обстоятельствах (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §52).

Конституционный суд подчеркнул, что хотя на первый взгляд принятие на себя ответственности не подвергается каким-либо условиям, и целесообразность и содержание инициативы теоретически остаются исключительно на усмотрение Правительства, это право не может иметь абсолютного характера (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §53).

Конституционный суд указал на то, что так как процедура принятия на себя ответственности Правительством применяется *in extremis*, если речь идет о законопроекте, необходимо, чтобы положения этого законопроекта по предмету регулирования относились четко только к одной области (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §55).

Конституционный суд указал, что и в случае принятия Правительством на себя ответственности Парламент остается единственным законодательным органом в государстве. Ведь положения ст.106¹ Конституции представляют собой исключение из правила, установленного в ст.60 Конституции, что не освобождает Парламент от исполнения своей роли, так как Правительство осуществляет процедуру принятия на себя ответственности перед Парламентом под его наблюдением и контролем. Высший законодательный орган может отправить Правительство в отставку, имея в свое распоряжение конституционное средство – резолюцию о выражении вотума недоверия (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §56).

Согласиться с тем, что Правительство может брать на себя ответственность за законопроект по своему усмотрению, в любой момент и при любых обстоятельствах равносильно его превращению в законодательный орган, сопоставимый с Парламентом (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §57).

Конституционный суд отметил, что отступление Правительства от указанных принципов и критериев при принятии на себя ответственности влечет за собой нарушение конституционных норм (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §58).

В отсутствие конкретных законодательных положений, Конституционный суд рассмотрит в каждом конкретном случае, как соблюдаются при принятии Правительством на себя ответственности по законопроекту принципы, на которые указал Конституционный суд в своей практике (ПКС № 11 от 13.05.2015г., §60).

3.4. Правительство

3.4.1. Юридические последствия отставки Премьер-министра

По смыслу ст.101 ч.(3) Конституции, отставка Премьер-министра, а значит и всего Правительства, вступает в силу с момента ее объявления, в случае письменного заявления в адрес Парламента – с момента подачи, в случае публичного заявления – с момента оглашения. Отставка Премьер-министра влечет за собой по праву отставку Правительства, без необходимости соблюдения других формальностей. Парламент принимает к сведению отставку Премьер-министра, а значит и всего Правительства. Акт Парламента, которым принимается к сведению отставка Премьер-министра и всего Правительства, не влияет на отставку, процесс формирования нового Правительства, а также на конституционные сроки, связанные с данным процессом (ПКС № 16 от 17.06.2015г.⁵², *резольтивная часть*).

По смыслу ст.101 ч.(2) Конституции, по Конституции Президент обязан назначить временно исполняющего обязанности Премьер-министра до формирования нового Правительства в случае окончательной невозможности исполнения должности подавшим в отставку Премьер-министром. Под окончательной невозможностью

⁵² Постановление № 16 от 17.06.2015 года о толковании ст. 101 ч. (2) и ч. (3) Конституции (*этап, на котором отставка Премьер-министра производит юридические последствия*)

исполнения обязанностей Премьер-министра имеется в виду ситуация, возникшая в результате обстоятельств, препятствующих дальнейшему исполнению должностных обязанностей, кроме смерти, в том числе твердого отказа подавшего в отставку Премьер-министра от исполнения должности до формирования нового Правительства (*ПКС № 16 от 17.06.2015г., резолютивная часть*).

По смыслу ст.85 Конституции, предельный срок формирования Правительства составляет три месяца, в том числе в случае отставки Премьер-министра в условиях ст.101 ч.(3) Конституции, и начинается с момента объявления отставки Премьер-министром согласно п.1 резолютивной части (*ПКС № 16 от 17.06.2015г., резолютивная часть*).

По смыслу ст.101 ч.(3) и ст.103 ч.(2) Конституции, с момента объявления отставки Премьер-министром согласно п.1 резолютивной части Правительство исполняет только функции управления общественными делами, до принесения присяги членами нового Правительства (*ПКС № 16 от 17.06.2015 года, резолютивная часть*).

3.4.2. Наделение Правительства полномочиями по регулированию оборота наркотических или психотропных веществ

Конституционный суд указал, что посредством уголовного закона законодатель может наделить исполнительную власть правом регулировать определенные нормативные аспекты, которые перекликаются с основной уголовной нормой. В этом отношении, необходимо, чтобы при наделении Правительства возможно было выделить деяния, которые по правилам правового толкования являются объектом уголовного характера (*ПКС № 25 от 13.10.2015г.,⁵³ §44, 45*).

Конституционный суд подчеркнул, что законодательство предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ. В соответствии со ст. 134¹ ч. (4) Уголовного кодекса: «*Списки наркотических и психотропных веществ и прекурсоров утверждаются Правительством*». Постановлением Правительства № 79 от 23 января 2006 года был утвержден Список наркотических, психотропных веществ и растений, содержащих такие вещества, выявленных в незаконном обороте, и их размеры (*ПКС №25 от 13.10.2015г., §52, 53*).

Конституционный суд указал, что количество является критерием определения законного и незаконного оборота наркотических и психотропных веществ и влияет на квалификацию преступления (*ПКС № 25 от 13.10.2015г., §57*).

Конституционный суд установил, что Постановлением Правительства № 79 от 23 января 2006 года был утвержден не только список наркотических, психотропных веществ и растений, содержащих такие вещества, выявленных в незаконном обороте, но и их размеры (*ПКС № 25 от 13.10.2015г., §59*).

Конституционный суд отметил, что из синтагмы «*списки веществ*», содержащейся в ст. 134¹ ч. (4) Уголовного кодекса, следует, что Правительство наделяется полномочиями установить как категории наркотических и психотропных веществ, так и их количество. Утверждение перечня данных веществ без их количественного определения лишило бы смысла постановление Правительства в целом и привело бы к невозможности его применения (*ПКС № 25 от 13.10.2015г., §61*).

Конституционный суд отметил также, что, исходя из содержания ст. 134¹ ч. (5) Уголовного кодекса и статей особой части уголовного закона, понятие «количество» наркотических, психотропных веществ и растений, содержащих наркотические или психотропные вещества, следует толковать системно, учитывая и положения

⁵³ Постановление Конституционного суда № 25 от 13.10.2015 года о контроле конституционности некоторых положений *Постановления Правительства № 79 от 23 января 2006 года об утверждении Списка наркотических, психотропных веществ и растений, содержащих такие вещества, выявленных в незаконном обороте, и их размеров*

Постановления Правительства № 79 от 23 января 2006 года (*ПКС № 25 от 13.10.2015г., §62*).

Имея в виду положения ст. 134¹ ч. (4) Уголовного кодекса, Конституционный суд пришел к выводу, что наличие бланкетных норм в уголовном законодательстве является выражением объективного процесса нормативного регулирования как особый способ правового составления уголовных норм (*ПКС № 25 от 13.10.2015г., §63*).

Учитывая, что исследуемая отрасль права находится в постоянном развитии и охватывает не только положения уголовного права, но и область здравоохранения, законодатель может делегировать исполнительной власти полномочия определять подзаконным актом перечень наркотических, психотропных веществ и их количество (*ПКС № 25 от 13.10.2015г., §65*).

Поскольку законодательный процесс является продолжительным и подразумевает несколько этапов, целесообразность наделения Правительства соответствующими полномочиями исходит из необходимости оперативного вмешательства в нормативное регулирование данной области при появлении новых веществ с подобным эффектом (*ПКС № 25 от 13.10.2015г., §66*).

Конституционный суд отметил, что количество наркотических, психотропных веществ и растений, содержащих такие вещества, образует структурный элемент, *sine qua non*, в списке этих веществ, в связи с чем заключил, что Постановление Правительства № 79 от 23 января 2006 года не противоречит ст. 72 ч. (3) п. п) и ст. 102 Конституции (*ПКС № 25 от 13.10.2015г., §69*).

3.5. Судебная власть

3.5.1. Отсутствие компетенции у судебных инстанций в случае применении дисциплинарных взысканий

Применение дисциплинарных взысканий не является атрибутом судебной инстанции. Это право принадлежит работодателю/ дисциплинарному органу, у которого есть дисциплинарные прерогативы, обладая компетенцией налагать дисциплинарные взыскания на лица, в зависимости от тяжести дисциплинарного проступка, с учетом обстоятельств и степени вины, а также последствий (*ПКС № 13 от 15.05.2015г.⁵⁴, §85*).

Дисциплинарные взыскания являются принудительными средствами, предусмотренными законом для защиты дисциплинарного порядка, повышения ответственности для добросовестного исполнения служебных обязанностей, соблюдения норм поведения и предупреждения недисциплинированности (*ПКС № 13 от 15.05.2015г., §86*).

Разрешение дисциплинарных дел несудебными органами, с использованием законодателем термина «профессиональная юрисдикция» для обозначения их функции, не является нарушением ст.114 Конституции (*ПКС № 13 от 15.05.2015г., §87*).

Согласно действующему законодательству дисциплинарное взыскание не исключено от судебного контроля. По обращению заинтересованной стороны, суд рассматривает законность наложения взыскания (*ПКС № 13 от 15.05.2015г., §91*).

ЕСПЧ отметил, что дисциплинарные дела являются разнообразными и, в смысле Европейской конвенции, не предполагают системно права гражданского характера. Юриспруденция ЕСПЧ не связывает дисциплинарное дело со сферой применения ст.6, кроме как в случаях, когда оно решающе влияет на осуществление профессии (*ПКС № 13 от 15.05.2015г., §92*).

⁵⁴ Постановление Конституционного суда № 13 от 15.05.2015 года *о контроле конституционности Закона № 261 от 01.11.2013 года о Коллегии врачей Республики Молдова*

3.5.2. Принцип завершеного дела (*res judicata*)

Конституционный суд указал, что окончательное и вступившее в законную силу решение суда обладает характером завершеного дела и предполагает соблюдение принципа *res judicata*. В связи с этим, Конституционный суд не может высказаться относительно обоснованности доказательств, рассмотренных в судебном процессе, и не может пересмотреть окончательные судебные решения. Поступить иначе означает подменить судебные инстанции (*ПКС № 3 от 20.01.2015г., §62*).

Конституционный суд отметил, что исполнение судебных решений является завершающим этапом судебного процесса, когда осуществляются определенные процессуальные действия исполнительного характера, предусмотренные процессуальным законодательством (*ПКС № 3 от 20.01.2015г., §63*).

Согласно ст.120 Конституции, соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны (*ПКС № 3 от 20.01.2015г., §60*).

Во исполнение решения суда⁵⁵, Парламент принял Постановление №169 от 21 июля 2014 года об освобождении от должности генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике (*ПКС № 3 от 20.01.2015г., §9*).

Конституционный суд указал, что решение об освобождении генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике от должности может принять только назначивший его орган, то есть Парламент. В этом отношении полномочия Парламента, установленные законом, не носят дискреционный характер (*ПКС № 3 от 20.01.2015г., §66*).

Таким образом, решение судебной инстанции о наложении взыскания на генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике, которое имеет силу завершеного дела, было исполнено Парламентом в соответствии с требованиями закона (*ПКС № 3 от 20.01.2015г., §67*).

Приняв Постановление №169 от 21 июля 2014 года, Парламент осуществил свои полномочия в соответствии с конституционными и законодательными положениями (*ПКС № 3 от 20.01.2015г., §68*).

3.6. Конституционный суд

3.6.1. Гарантии пенсионного обеспечения судей Конституционного суда

В Заключении №1 (2001) Консультативного совета европейских судей относительно принципов независимости судебной власти и несменяемости судей отмечается, что оплата труда должна соответствовать роли и ответственности судьи, и обеспечивать надлежащую оплату бюллетеней по болезни и пенсии по старости. Вознаграждение судьи должно быть ограждено от сокращения отдельными положениями закона и должны быть предусмотрены положения о повышении заработной платы в зависимости от роста цен (*ПКС № 20 от 23.06.2015г.⁵⁶, §47*).

⁵⁵ Судебное решение лишает генерального директора Административного совета НАРЭ права занимать публичные должности сроком на один год

⁵⁶ Постановление Конституционного суда № 20 от 23.06.2015 года о контроле конституционности некоторых положений ст. 32 ч.(1) Закона № 544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи (пенсионное обеспечение судей Конституционного суда)

Хотя Конституционный суд не является частью судебной системы, его статус и полномочия предполагают применение принципов судебной независимости (*ПКС №20 от 23.06.2015г., §48*).

Конституционный суд отметил, что материальные гарантии судей – один из основных компонентов их независимости, являясь противовесом ограничениям, запретам и ответственности, налагаемым на них обществом (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §50*).

Согласно ч.(1) ст.32 Закона о статусе судьи №544-ХІІІ : «Судья, достигший возраста 50 лет и имеющий трудовой стаж не менее 20 лет, из них *не менее 12 лет и 6 месяцев в должности судьи*, имеет право на пенсию за выслугу лет в размере 55 процентов среднемесячной заработной платы с добавлением 3 процентов за каждый полный год работы сверх 20 лет, но в общей сложности не более 80 процентов среднемесячной заработной платы. Пенсия судьи перерасчитывается с учетом размера месячной заработной платы действующего судьи.» (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §56*).

Проанализировав положения Закона о Конституционном суде в соотношении с положениями Закона о статусе судьи, Конституционный суд установил, что для судей Конституционного суда специальный страховой стаж составляет 12 лет и 6 месяцев, то есть судья Конституционного суда, которому исполнилось 50 лет и трудовой стаж которого составляет не менее 20 полных лет, имеет право на пенсию за выслугу лет только в случае исполнения судейских обязанностей в течение 12 лет и 6 месяцев (*ПКС №20 от 23.06.2015г., §57*).

Конституционный суд обратил внимание на то, что в отличие от судей общих судов, судьи Конституционного суда назначаются на шестилетний срок. При этом, ст.5 Закона о Конституционном суде предусматривает, что судья Конституционного суда может пребывать в должности не более двух сроков (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §58*).

Тем не менее, и в случае исполнения должности на протяжении двух сроков судья Конституционного суда не может получать пенсию, так как закон предусматривает, что специальный страховой стаж должен составлять 12 лет и 6 месяцев. Однако, простой математический подсчет показывает, что судья Конституционного суда может занимать эту должность не более 12 лет (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §59*).

Итак, положения ст.32 Закона о статусе судьи лишены реального применения в отношении судей Конституционного суда (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §60*).

Конституционный суд подчеркнул, что судьями Конституционного суда могут стать лица, которые соответствуют указанным требованиям (возраст, образование и др.), при этом не является обязательным, чтобы ранее они занимали должность судьи в судебных инстанциях (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §66*).

Конституционный суд обратил внимание, что судья Конституционного суда назначается на один срок полномочий. *Второй срок полномочий не может быть обусловлен получением определенных привилегий, в том числе материальных*. На практике это может привести к отсутствию независимости в осуществление полномочий. И Конституция, и Закон о Конституционном суде предусматривают важные принципы и гарантии независимости судей Конституционного суда, которые позволяют беспристрастно осуществлять правосудие (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §71*).

По смыслу ст.137 Конституции, в целях обеспечения принципа независимости судей Конституционного суда, ни одна из гарантий не может быть обусловлена исполнением второго срока полномочий (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §72*).

Конституционный суд указал, что, исходя из статуса судей Конституционного суда – единственного органа конституционной юрисдикции в Республике Молдова – и продолжительности мандата, необходимо *установить страховой стаж, охватывающий один срок полномочий* (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., §73*).

4. Национальная экономика

4.1. Значение государственного бюджета для экономики государства

Конституционный суд отметил, что в основе всей бюджетной системы лежит «государственный бюджет», который включает все доходы и расходы, необходимые для внедрения стратегии, экономических, социальных и других задач Правительства (*ПКС №11 от 13.05.2015г.*⁵⁷, §74).

Конституционный суд указал, что государственный бюджет является самым важным инструментом, которым определяется государственная политика в налоговой и бюджетной сфере. Государственный бюджет способствует установлению равновесия между общественными потребностями и финансовыми средствами (*ПКС № 11 от 13.05.2015г.*, §75).

Кроме того, Конституционный суд подчеркнул, что консолидированный национальный публичный бюджет является главным звеном финансово-кредитной системы государства, а также главным финансовым документом на определенный период, который имеет обязательное и оперативное значение. Бюджетно-налоговые нормы имеют значительные общественно-экономические последствия, создавая условия для роста экономики и жизненного уровня (*ПКС № 11 от 13.05.2015г.*, §76).

4.2. Утверждение национального публичного бюджета путем принятия на себя ответственности

Конституционный суд пришел к выводу, что недочеты и запоздалое утверждение национального публичного бюджета способны спровоцировать экономический коллапс, безработицу и бедность (*ПКС № 11 от 13.05.2015г.*, §83).

Кроме того, Конституционный суд обратил внимание на роль Правительства при утверждении национального публичного бюджета. Так, согласно ст.131 ч.(4) Конституции, любое законодательное предложение или поправка, влекущие за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, могут быть приняты только после их одобрения Правительством (*ПКС № 11 от 13.05.2015г.*, §84).

Конституционный суд отметил, что вышеуказанные конституционные нормы предусматривают обязательное предварительное согласие Правительства при внесении поправок и законодательных предложений, влекущих за собой увеличение или сокращение доходов, расходов или займов, как императивное условие, от которого законодательный орган в ходе принятия национального публичного бюджета не может отступать и несоблюдение которого является нарушением законодательной процедуры, установленной Конституцией в бюджетной сфере. Этот конституционный принцип распространяется на бюджетную процедуру (*ПКС № 11 от 13.05.2015г.*, §85).

Применение Правительством процедуры принятия на себя ответственности по законопроектам о национальном публичном бюджете соответствует ст.106¹ Конституции (*ПКС № 11 от 13.05.2015г.*, §92).

⁵⁷ Постановление Конституционного суда № 11 от 13.05.2015 года о контроле конституционности некоторых постановлений Правительства о принятии ответственности за проекты законов и законов, утвержденных Правительством путем принятия на себя ответственности

В. Выводы Конституционного суда

1. Положения, признанные конституционными

Конституционный суд признал конституционными:

- Постановление Парламента № 169 от 21 июля 2014 года об освобождении от должности генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике (*ПКС № 3 от 20.01.2015г., обращение №59а/2014*);
- - ст. 98 ч. (2) п. е), ст. 106¹ и ст. 330² Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002г;
 - синтагму «или расширенной конфискации» из ст. 202 ч. (1), ч. (3) и ч. (3¹) и ст.203 ч. (2) и синтагмы «или расширенной конфискации» ст. 202 ч. (3²) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (*ПКС № 6 от 20.01.2015г., обращение № 60а/2014*);
 - ст. 153 Кодекса Республики Молдова об образовании № 152 от 17 июля 2014 года (*ПКС № 8 от 11.05.2015г., обращение № 7а/2015*);
 - ст. 473 ч. (1) п. 2) Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24 октября 2008 года (*ПКС № 10 от 12.05.2015г., обращение № 6г/2015*);
 - - Постановление Правительства № 155 от 8 апреля 2015 года о принятии ответственности за проект Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты;
 - Постановление Правительства № 156 от 8 апреля 2015 года о принятии ответственности за проект Закона о государственном бюджете на 2015 года;
 - Постановление Правительства № 157 от 8 апреля 2015 года о принятии ответственности за проект Закона о бюджете государственного социального страхования на 2015 год;
 - Постановление Правительства № 158 от 8 апреля 2015 о принятии ответственности за проект Закона о фондах обязательного медицинского страхования на 2015 год.
 - *в части, касающейся применения Правительством процедуры принятия на себя ответственности:*
 - Закон №71 от 12 апреля 2015 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты; Закон №72 от 12 апреля 2015 года о государственном бюджете на 2015 год; Закон №73 от 12 апреля 2015 года о бюджете государственного социального страхования на 2015 год; Закон №74 от 12 апреля 2015 года о фондах обязательного медицинского страхования на 2015 год (*ПКС № 11 от 13.05.2015г., обращения № 16а/2015 и 17а/2015*);
 - текст «на основании предварительной регистрации граждан, находящихся за рубежом. Положение о предварительной регистрации утверждается Центральной избирательной комиссией.» из ст. 29¹ ч. (3) Кодекса о выборах (*ПКС № 15 от 16.06.2015г., обращение № 12а/2015*);
 - ч. (13) ст. 49 Закона № 1134-XIII от 2 апреля 1997 года об акционерных обществах (*ПКС № 17 от 19.06.2015г., обращение № 22а/2015*);
 - п. 3 Приложения № 2 к Закону № 1593-XV от 26 декабря 2002 года о размере, порядке и сроках уплаты взносов обязательного медицинского страхования (*ПКС № 18 от 19.06.2015г., обращение № 8а/2015*);
 - синтагму «12 лет и 6 месяцев» из ч. (1) ст. 32 Закона № 544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи при условии, что она не применяется по отношению к судьям Конституционного суда (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., обращение №25а/2015*);
 - ст. 28 п. б) Закона о гражданстве Республики Молдова № 1024-XIV от 2 июня 2000 (*ПКС № 24 от 06.10.2015г., обращение № 10а/2015*);

- Постановление Правительства № 79 от 23 января 2006 года об утверждении Списка наркотических, психотропных веществ и растений, содержащих такие вещества, выявленных в незаконном обороте, и их размеров (ПКС № 25 от 13.10.2015г., обращение № 30а/2015);

- Постановление Парламента № 172 от 15 октября 2015 года о даче согласия на лишение парламентского иммунитета депутата Парламента Владимира Филата (ПКС №27 от 17.11.2015г., обращение № 39а/2015);

- Указ Президента Республики Молдова № 1877-VII от 21 декабря 2015 года об утверждении кандидата на должность Премьер-министра (ПКС № 32 от 29.12.2015г., обращение № 59а/2015).

2. Положения, признанные неконституционными

Конституционный суд признал неконституционными:

- - ст. 2 п. b) и п. d);
 - текст «*обоснованный риск* – риск в случае, если общественно полезная цель объективной фиксации поведения публичного должностного лица в ходе теста на профессиональную неподкупность не может быть без него достигнута, а тестирующий профессиональной неподкупности, допустивший риск, предпринял меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам.» из статьи 4;
 - ст. 9 ч. (5);
 - ст. 10 ч.(2)-ч.(3);
 - ст. 11 ч.(1)-ч.(2) и ч.(4);
 - ст. 12 ч.(3)-(6);
 - текст «не указывая при этом имени публичного должностного лица, подвергнутого тестированию» из статьи 14 ч. (3);
 - ст. 16 ч. (2) Закона № 325 от 23 декабря 2013 года о тестировании профессиональной неподкупности (ПКС № 7 от 16.04.2015г., обращение №43а/2014);
 - ч. (1) ст.287 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (ПКС № 12 от 14.05.2015г., обращение № 15г/2015);
 - Закон № 261 от 1 ноября 2013 года о Коллегии врачей Республики Молдова (ПКС № 13 от 15.05.2015г., обращение № 16а/2014);
 - синтагму «и осуществляет основную работу в рамках одного из учреждений-организаторов докторской школы» из пункта 25;
 - п. 55 и п. 58 Положения об организации высшего образования в докторантуре, III цикл, утвержденного Постановлением Правительства № 1007 от 10 декабря 2014 года (ПКС № 14 от 15.06.2015г., обращение № 21а/2015);
 - ч. (2) ст. 5 Закона № 39-XIII от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента (ПКС № 21 от 24.06.2015г., обращение № 1б/2015);
 - Постановление Парламента № 140 от 3 июля 2015 года о назначении на должность народного адвоката по правам ребенка (ПКС № 22 от 16.07.2015г., обращение №31а/2015);
 - ч.(6) и ч.(7), а также слово «тайного» в ч.(8) ст.97 Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года, и ч.(5) ст.10 Закона № 39-XIII от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента (ПКС № 27 от 17.11.2015г., обращение № 39а/2015);
 - п. b) ст. 1 Закона № 54 от 21 февраля 2003 года о противодействии экстремистской деятельности (ПКС № 28 от 23.11.2015г., обращение № 29а/2015);
 - Постановление Парламента № 224 от 3 декабря 2015 года о признании утратившими силу постановлений Парламента о назначении директоров

3. Толкование конституционных норм

Конституционный суд дал толкование следующих конституционных норм:

• - По смыслу ст.70 ч.(3) Конституции, парламентская неприкосновенность не распространяется на депутата, осужденного окончательным и вступившим в законную силу судебным решением. С момента «привлечения к ответственности» защита неприкосновенности прекращается.

- По смыслу ст.70 ч.(3) Конституции, парламентская неприкосновенность не распространяется на депутата в рамках процедуры признания национальными судебными инстанциями окончательного обвинительного решения, вынесенного судебными инстанциями другого государства.

- По смыслу ст.1 ч.(3), ст.38 ч.(2), ст.69 ч.(1) и ст.70 ч.(2) Конституции, в случае осуждения за совершение умышленных преступлений и/или осуждения к тюремному заключению (лишению свободы) окончательным и вступившим в законную силу судебным решением, независимо от того, было ли оно принято до или после признания мандата, депутат находится в положении неизбираемости и становится несовместимым со статусом депутата.

- По смыслу ст.1 ч.(3), ст.38 ч.(2), ст.69 и ст.70 ч.(2) Конституции, лицо, неизбираемость которого была доказана после признания выборов действительными и по истечении срока обжалования результатов выборов, или которое в течение мандата находится в одном из положений неизбираемости, предусмотренных Кодексом о выборах, является несовместимым со статусом депутата Парламента, а его мандат прекращается по праву (ПКС № 2 от 20.01.2015г., обращение № 6b/2014);

• - По смыслу ст.101 ч.(3) Конституции:

а) отставка Премьер-министра, а значит и всего Правительства, вступает в силу с момента ее объявления:

- в случае письменного заявления в адрес Парламента – с момента подачи;
- в случае публичного заявления – с момента оглашения;

б) отставка Премьер-министра влечет за собой по праву отставку Правительства, без необходимости соблюдения других формальностей;

с) Парламент принимает к сведению отставку Премьер-министра, а значит и всего Правительства. Акт Парламента, которым принимается к сведению отставка Премьер-министра и всего Правительства, не влияет на отставку, процесс формирования нового Правительства, а также на конституционные сроки, связанные с данным процессом.

- По смыслу ст.101 ч.(2) Конституции:

а) по Конституции Президент обязан назначить временно исполняющего обязанности Премьер-министра до формирования нового Правительства в случае окончательной невозможности исполнения должности подавшим в отставку Премьер-министром;

б) под окончательной невозможностью исполнения обязанностей Премьер-министра имеется в виду ситуация, возникшая в результате обстоятельств, препятствующих дальнейшему исполнению должностных обязанностей, кроме смерти, в том числе твердого отказа подавшего в отставку Премьер-министра от исполнения должности до формирования нового Правительства.

- По смыслу ст.85 Конституции, предельный срок формирования Правительства составляет три месяца, в том числе в случае отставки Премьер-министра в условиях ст.101 ч.(3) Конституции, и начинается с момента объявления отставки Премьер-министром согласно п.1 резолютивной части.

- По смыслу ст.101 ч.(3) и ст.103 ч.(2) Конституции, с момента объявления отставки Премьер-министром согласно п.1 резолютивной части Правительство исполняет только функции управления общественными делами, до принесения присяги членами нового Правительства (*ПКС № 16 от 17.06.2015 года, обращение № 26b/2015*).

• По смыслу ч. (3) ст. 34 Конституции:

а) ограничение права на информацию может иметь место только в том случае, если в его основе лежит реальная и оправданная цель, направленная на охрану законного интереса для защиты граждан или национальной безопасности, при том, что общественный интерес к получению этой информации не преобладает;

б) любое ограничение доступа к информации, в том числе к категориям сведений, имеющих специфический и узкий характер, не подлежащих раскрытию в силу потребности защиты граждан или национальной безопасности, должно быть предписано законом и быть необходимым в демократическом обществе для защиты законного интереса;

с) оправданность законного интереса основывается на том, что раскрытие информации может нанести ему серьезный урон, в этом случае публичная власть должна доказывать, что раскрытие информации несет в себе серьезную угрозу для граждан или национальной безопасности (*ПКС № 19 от 22.06.2015г., обращение №23b/2015*);

• По смыслу ст. 137 Конституции, в целях обеспечения принципа независимости судей Конституционного суда, ни одна из гарантий не может быть обусловлена исполнением второго срока полномочий (*ПКС № 20 от 23.06.2015г., обращение №25a/2015*);

• По смыслу ст. 69 ч. (1) и ст. 70 ч. (1) и ч. (2) Конституции, для лиц, избранных в Парламент, положение несовместимости возникает следующим образом:

- для новоизбранных в Парламент лиц: с момента признания Конституционным судом депутатского мандата;

- для лиц, исполняющих мандат: с момента вступления в одну из других оплачиваемых должностей или возникновения иных ситуаций несовместимости, в условиях закона.

- По смыслу ст. 69 ч. (2) и ст. 70 ч. (1) и ч. (2) Конституции:

а) до истечения срока, установленного законом для прекращения положения несовместимости, депутат должен выбирать между депутатским мандатом и должностью, которая является источником несовместимости, и сложить свои полномочия с одной из должностей. В случае, если депутат, находящийся в положении несовместимости, подает заявление об отставке с должности депутата, депутатский мандат прекращается с момента подачи заявления;

б) если по истечении срока, установленного законом, положение несовместимости продолжается, считается, что депутат *de jure* подал в отставку. Депутатский мандат прекращается по праву со дня, когда истекает срок, установленный законом для устранения несовместимости;

с) отставка депутата доводится до сведения Парламента, который объявляет мандат вакантным.

- По смыслу ст. 70 ч. (1), ст. 99, ст. 100 и ст. 103 Конституции, при формировании нового Парламента действующие члены сложившего свои полномочия Правительства, в случае избрания их на должность депутата, могут совмещать обе должности до принесения присяги членами нового Правительства. (*ПКС № 21 от 24.06.2015г., обращение № 1b/2015*);

- По смыслу ст.70 Конституции в сочетании со ст.1 ч.(3) и ст.7 Конституции, Парламент не может устанавливать другие числа решающего большинства, кроме тех, которые установлены Конституцией.

- По смыслу ст.68 Конституции в сочетании со ст.2, ст.34, ст.39 и ст.65 Конституции, для обеспечения конституционного принципа прозрачности и ответственности,

голосование осуществляется депутатом открыто, за исключением случаев, прямо и исчерпывающе предусмотренных Конституцией, или чрезвычайных ситуаций, связанных с обеспечением защиты граждан или национальной безопасности (ПКС № 27 от 17.11.2015, обращение 39a/2015)

- По смыслу ч. (1) и ч. (4) ст. 85 и ч.(2) ст. 103 Конституции, невозможность формирования Правительства в течение трех месяцев влечет за собой роспуск Парламента, невзирая на то, если указанный срок истекает в последние шесть месяцев мандата Президента Республики Молдова (ПКС № 29 от 24.11.2015г., обращение №44b/2015);

- По смыслу ст. 98 ч. (1) в соотношении со ст. 98 ч. (3) и ст. 78 ч. (1) Конституции:

- а) полномочие Президента по выдвижению кандидатуры на должность Премьер-министра является его конституционной обязанностью;

- б) для осуществления конституционного полномочия по выдвижению кандидатуры на должность Премьер-министра, Президент Республики Молдова, который избирается парламентским большинством, обязан путем проведения консультаций с парламентскими функциями заручиться как поддержкой парламентского большинства, так и возможным конструктивным содействием со стороны оппозиционного меньшинства:

- если абсолютное парламентское большинство не сформировано, Президент Республики Молдова, после проведения консультаций с парламентскими фракциями, обязан выдвигать кандидатуру на должность Премьер-министра, несмотря на несогласие парламентских фракций с предложенной им кандидатурой;

- в случае создания абсолютного парламентского большинства Президент Республики Молдова выдвигает кандидатуру, которую поддерживает сформированное большинство;

- с) парламентское большинство должно быть не только заявлено, но и документально оформлено, с указанием поименно депутатов, их готовности поддержать конкретную кандидатуру на должность Премьер-министра и официальным уведомлением Президента Республики Молдова;

- д) в конституционном смысле, синтагма «проведение консультаций с парламентскими фракциями» распространяется на группы независимых депутатов (ПКС № 32 от 29.12.2015г., обращение № 59a/2015).

4. Признание депутатских мандатов

В пленарных заседаниях не установлены обстоятельства, препятствующие признанию депутатских мандатов, предоставленных Центральной избирательной комиссией следующим резервным кандидатом в депутаты:

- - Алене Гоца, Петру Штирбате, Марии Чобану, Иону Балан - по списку Либерально-демократической партии Молдовы;

- Елене Гудумак – по списку Партии коммунистов Республики Молдова;

- Ефросинии Грецу, Еуджениу Никифорчуку, Николае Молозя, Владимиру Андронаки – по списку Демократической партии Молдовы;

- Михаеле Якоб, Иону Касьян, Владимиру Чернат – по списку Либеральной партии Молдовы (ПКС № 4 от 23.02.2015г., обращение № 4e/2015);

- - Корнелиу Падневичу, по списку Демократической партии Молдовы (ПКС № 5 от 09.04.2015г., обращение № 14e/2015);

- - Инне Шупак, по списку Партии коммунистов Республики Молдова (ПКС № 9 от 11.05.2015г., обращение №19e/2015);

- - Нае-Симиону Плешка, Октавиану Грама, по списку Либерально-демократической партии Молдовы;
 - Елене Бакалу, Корнелиу Дуднику, по списку Демократической партии Молдовы;
 - Роману Боцан, Штефану Влас, Петру Косой, Алине Зотя, Артуру Гутюм, по списку Либеральной партии (ПКС № 23 от 04.09.2015г., обращение №34е/2015);
- - Адриану Лебединскому, по списку Партии социалистов Республики Молдова;
 - Юрие Казаку, по списку Демократической партии Молдовы (ПКС № 26 от 21.10.2015г., обращение № 40е/2015);
- Валериану Бежан, по списку Либеральной партии (ПКС № 31 от 10.12.2015г., обращение № 54е/2015);

5. Определения Конституционного суда

1.1. Определения о неприемлемости обращений

В ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2015 году Конституционный суд вынес 12 определений **о неприемлемости обращений** по следующим основаниям:

- Конституционный суд не обладает компетенцией *ratione materiae* высказываться в отношении оспариваемого акта (ОКС № 10 от 23.11.2015г., обращение 27а/2015, § 32);
- обращение не отвечает требованиям приемлемости для осуществления конституционного контроля (ОКС № 1 от 02.06.2015г., обращение 5g/2015, § 20, 21; ОКС № 3 от 02.06.2015г., обращение 18а/2015, §47; ОКС № 12 от 15.12.2015г., обращение 47а/2015, § 23);
- конституционные нормы, толкование, которых запрашивается в обращении, не содержат двусмысленностей, неточностей или неясностей, будучи изложены и конкретизированы в законодательстве (ОКС № 4 от 04.09.2015г., обращение 2b/2015, § 39 ПКС № 9 от 09.11.2015г.);
- предмет обращения не относится к области конституционной юрисдикции, в связи с чем оспариваемый акт не подлежит рассмотрению по существу в свете основных норм и принципов, закрепленных Высшим законом (ОКС № 5 от 04.09.2015г., обращение 28а/2015, § 38);
- автор обращения не ссылается на какой-нибудь акт Парламента, который подлежит конституционному контролю в смысле ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции (ОКС № 2 от 02.06.2015г., обращение 9а/2014, §22);
- оспариваемый акт принят во исполнение норм закона, без установления новых правовых норм (ОКС № 7 от 09.11.2015г., обращение 36а/2015, §29);
- отсутствие причинной связи между приведенными в обращении аргументами, которые касаются способа реализации положений закона, и окончательными требованиями (ОКС № 6 от 13.10.2015, обращение 38а/2015, §30);
- автор обращения не обосновал связь между конституционными и оспариваемыми положениями (ОКС № 8 от 09.11.2015, обращение 41g/2015, §23,30);
- авторы обращения не привели убедительных аргументов, позволяющих оценить, что объект обращения отличается от объекта прежнего обращения, рассмотренного ранее Конституционным судом, что свидетельствует об его повторности (ОКС № 13 от 16.1.2015, обращение 58b/2015, §19).

Определения о приостановлении действия оспариваемых актов

В 2015 году Конституционный суд вынес одно определение о приостановлении действия оспариваемых нормативных актов и запретил любые действия по исполнению:

- Постановления Парламента № 224 от 3 декабря 2015 года об отмене постановлений Парламента о назначении директоров Административного совета Национального

агентства по регулированию в энергетике (ОКС № 11 от 04.12.2015г., обращение №53a/2015).

6. Обращения, возвращенные письмом

Посредством писем Конституционный суд возвратил 7 обращений, ссылаясь на положения Кодекса конституционной юрисдикции № 502-XIII от 16.06.1995г. и Положение о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд, утвержденное Определением Конституционного суда № AG-3 от 3 июня 2014 г.

С. Представления

Конституционный суд направил Парламенту следующие представления:

• *Представление РСС-01/6b от 20.01.2015г., ПКС № 2 от 20.01.2015г., обращение № 6b/2014*

Конституционный суд отметил, что из статьи 69 ч.(2) Конституции ясно следует, что Высший закон определяет две разные ситуации прекращения депутатского мандата: (а) лишения мандата, когда необходимо вмешательство государственного органа; (б) несовместимости (кроме смерти и случаев лишения мандата), когда «лишение мандата» не является необходимым.

Конституционный суд подчеркнул, что определение случаев принудительного прекращения мандата депутата является прерогативой Парламента, в том числе лишение мандата или несовместимость депутата, учитывая принципы и дух Конституции, демократические ценности и практику других государств в данной области.

Конституционный суд установил, что до настоящего времени Парламентом не были приняты положения, которые устанавливали бы случаи лишения или прекращения по праву мандата депутата. Конституционный суд напомнил, что и в Постановлении №8 от 19 июня 2012 года о толковании статьи 68 ч.(1) и (2) и статьи 69 ч.(2) Конституции указал на необходимость определения оснований лишения депутатского мандата в законах об организации и функционировании Парламента и о статусе депутата.

• *Представление РСС-01/60a от 16.04.2015г., ПКС № 6 от 16.04.2015г., обращение № 60a/2014*

Конституционный суд отметил, что уголовный закон определяет «незаконное обогащение» как владение должностным или публичным лицом, лично либо через третьих лиц, имуществом, стоимость которого существенно превышает полученные им средства и в отношении которого установлено, на основании доказательств, что оно не могло быть получено законным путем.

Конституционный суд обратил внимание, что законодатель использует в ст.330² Уголовного кодекса синтагму «стоимость которого существенно превышает полученные им средства». В то же время, в ст.126 Уголовного закона законодатель использует термины «особо крупный, крупный размер, значительный и существенный ущерб», указывая размер ущерба. Конституционный суд указал, что без уточнения размера стоимости имущества, которое «существенно превышает» средства, полученные субъектом преступления, эти положения закона лишены ясности.

Исходя из изложенного, Конституционный суд обратил внимание Парламента на необходимость устранения недостатков, содержащихся в ст.330² «Незаконное обогащение» Уголовного кодекса.

• *Представление РСС-01/1b от 24.06.2015г., ПКС № 21 от 24.06.2015г., обращение № 1b/2015*

Конституционный суд подчеркнул, что для новоизбранных в Парламент лиц положение несовместимости возникает с момента признания Конституционным судом депутатского мандата, а для лиц, исполняющих мандат, - с момента *вступления* в одну из других оплачиваемых должностей или возникновения иных ситуаций несовместимости, в условиях закона.

Конституционный суд указал, что до истечения срока, установленного законом для прекращения положения несовместимости, депутат должен выбирать между депутатским мандатом и должностью, которая является источником несовместимости, и сложить свои полномочия с одной из должностей. В случае, если депутат, находящийся в положении несовместимости, подает заявление об отставке с должности депутата, депутатский мандат прекращается с момента подачи заявления.

Если по истечении срока, установленного законом, положение несовместимости продолжается, считается, что депутат *de jure* подал в отставку. Отставка депутата доводится до сведения Парламента, который объявляет мандат вакантным.

Конституционный суд установил, что для публичных выборных лиц (председателя, заместителя председателя района, заместителя примара) законодатель предусмотрел иной порядок прекращения полномочий в ситуациях несовместимости.

В целях обеспечения единства правовых норм в данной области, Конституционный суд указал на необходимость пересмотра всех норм, касающихся несовместимости публичных выборных лиц, принимая во внимание суждения, изложенные в Постановлении Суда.

• ***Представление РСС-01/10а от 06.10.2015г., ПКС № 24 от 06.10.2015г., обращение № 10а/2015***

В ходе проверки полного текста Закона о гражданстве Конституционный суд выявил ряд неясностей и расхождений.

Так, Конституционный суд установил, что ст. 12 ч. (2) Закона о гражданстве, в которой перечисляются категории лиц, имеющих право просить предоставления гражданства вследствие признания, не определяет исчерпывающим образом категории лиц по нисходящей линии.

Конституционный суд обратил внимание и на то, что ст. 10 закона устанавливает пять оснований для приобретения гражданства (по рождению, вследствие признания, вследствие усыновления, путем восстановления в гражданстве, в порядке натурализации), однако в некоторых последующих положениях закона, наряду с другими основаниями, используется общий термин «*приобретение гражданства*», что вносит разноречивость в законе.

Конституционный суд отметил, что Президент Республики Молдова рассматривает только заявления о приобретении гражданства в порядке *натурализации* и о *восстановлении* в гражданстве, несмотря на это, ст. 33 закона устанавливает, что «Заявление по вопросам приобретения гражданства или восстановления в гражданстве Республики Молдова адресуется Президенту Республики Молдова». Ошибочно используя общий термин «*приобретение*», законодатель внес путаницу, так как в случаях приобретения гражданства по *рождению*, вследствие *признания* и *усыновления* нет необходимости в подаче заявления на имя Президента Республики Молдова.

В ст. 27 закона, устанавливающей полномочия Президента в области гражданства, также используются общие термины. Так, данная норма предусматривает, что Президент издает указы в случаях «предоставления, восстановления, лишения гражданства и выхода из гражданства Республики Молдова».

Анализируя положения ст. 27 и ст. 33 закона, является неясным, в каких случаях идет речь о «предоставлении» гражданства и в каких – о «приобретении» гражданства.

Конституционный суд обратил внимание Парламента на необходимость обеспечения единообразного регулирования оснований приобретения гражданства, с учетом ответственного органа.

В свете вышеуказанного, необходимо привести в соответствие и предписания Положения о порядке приобретения и утраты гражданства Республики Молдова, утвержденного Постановлением Правительства № 197 от 12 марта 2001 года.

• **Представление РСС-01/30а от 13.10.2015г., ПКС № 25 от 13.10.2015г., обращение № 30а/2015**

Конституционный суд подчеркнул, что из синтагмы «*списки веществ*», содержащейся в ст. 134¹ ч. (4) Уголовного кодекса, следует, что Правительство наделяется полномочиями установить как категории наркотических и психотропных веществ, так и их количество. Утверждение списка данных веществ без их количественного определения лишило бы смысла постановление Правительства в целом и привело бы к невозможности его применения.

Конституционный суд отметил, что законодательный процесс является продолжительным и подразумевает несколько этапов, поэтому целесообразность наделения Правительства соответствующими полномочиями исходит из необходимости оперативного вмешательства в нормативное регулирование данной области в случае появления новых веществ с подобным эффектом.

В то же время, в целях исключения ошибочной интерпретации, Конституционный суд указал на необходимость дополнения ст. 134¹ ч. (4) Уголовного кодекса таким образом, чтобы ее положения предусматривали утверждение Правительством не только «*списка*» наркотических и психотропных веществ и прекурсоров, но и их *размеров*.

Одновременно, Конституционный суд установил, что дополнительно к «наркотическим, психотропным веществам и прекурсорам» Уголовный кодекс предусматривает санкции в связи с потреблением «аналогов наркотических или психотропных веществ» (статьи 134¹, 217, 217¹, 217², 217³, 217⁵, 217⁶ Уголовного кодекса). Согласно определению ст. 134¹ ч. (2) Уголовного кодекса, аналог – это вещество, которое по своему составу и производимому эффекту приравнивается к наркотическому или психотропному веществу.

Конституционный суд указал на отсутствие в международных конвенциях в данной области понятия «аналог» наркотических и психотропных веществ. Международные конвенции устанавливают только категории наркотических и психотропных веществ, указанные и в Постановлениях Правительства № 1088 от 5 октября 2004 года и № 79 от 23 января 2006 года.

Таким образом, с появлением на рынке нового продукта, вызывающего при чрезмерном употреблении психические расстройства и физическую зависимость, этот продукт включается в Список наркотических, психотропных веществ и растений, содержащих такие вещества. До включения в соответствующий список этот продукт с юридической точки зрения не может считаться наркотиком или психотропным веществом (*tertium non datur*).

Конституционный суд подчеркнул, что нормы Уголовного кодекса, указывающие на «аналог наркотических или психотропных веществ», лишены содержания и юридического эффекта, в связи с чем их необходимо исключить из уголовного законодательства.

• **Представление РСС-01/59а от 29.12.2015г., ПКС № 32 от 29.12.2015г., обращение № 59а/2015**

Конституционный суд отметил, что для осуществления конституционного полномочия по выдвижению кандидатуры на должность Премьер-министра Президент Республики Молдова, который избирается парламентским большинством, обязан путем проведения консультаций с парламентскими фракциями заручиться как поддержкой парламентского большинства, так и возможным конструктивным содействием со стороны оппозиционного меньшинства. В конституционном смысле, синтагма «проведение консультаций с парламентскими фракциями» распространяется на группы независимых депутатов.

Конституционный суд установил, что, если абсолютное парламентское большинство не сформировано, Президент Республики Молдова, после проведения консультаций с парламентскими фракциями, обязан выдвигать кандидатуру на должность Премьер-министра, несмотря на несогласие парламентских фракций с предложенной им кандидатурой. В случае создания абсолютного парламентского большинства Президент Республики Молдова выдвигает кандидатуру, которую поддерживает сформированное большинство.

Конституционный суд подчеркнул, что Президент избирается парламентским большинством, что не позволяет ему не принимать во внимание возможность создания в Парламенте абсолютного большинства. Этот аргумент тем более нельзя не учитывать в условиях, когда отсутствие поддержки со стороны парламентского большинства кандидатуры, предложенной Президентом, влечет за собой санкцию роспуска Парламента Президентом (ст. 85 ч. (1) и ч. (2) Конституции).

Вместе с тем, Конституционный суд указал на необходимость создания в условиях прозрачности парламентского большинства, с тем, чтобы избиратели могли знать политических субъектов, принявших на себя политическую ответственность за акт правления. По этим соображениям, парламентское большинство должно быть не только заявлено, но и документально оформлено, с указанием поименно депутатов, их готовности поддержать конкретную кандидатуру на должность Премьер-министра и официальным уведомлением Президента Республики Молдова.

Принимая во внимание суждения, изложенные в Постановлении №32 от 29 декабря 2015 года, Конституционный суд указал на необходимость установления Парламентом четких положений, отражающих порядок документального оформления парламентского большинства, в целях поддержки конкретной кандидатуры на должность Премьер-министра, и порядок уведомления Президента Республики Молдова.

D. Особые мнения

К Постановлению № 32 от 29.12.2015г. о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова №1877-VII от 21 декабря 2015 об утверждении кандидата на должность Премьер-министра судья Тудор Панцыру изложил особое мнение (обращение № 59а/2015).

РАЗДЕЛ III. ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

В соответствии со ст. 28 Закона № 317-XIII от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Юридические последствия нормативного акта или его части, признанные неконституционными, устраняются согласно действующему законодательству.

Акты Конституционного суда обладают эффектом *erga omnes* и являются обязательными для исполнения всеми субъектами власти, независимо от их уровня.

Акты, принятые Конституционным судом, подчеркивают последовательный, объективный и требовательный характер конституционной юрисдикции в целях обеспечения верховенства Конституции, соблюдения прав и основных обязанностей

человека, одновременно выделяя порядок восприятия идеи конституционности и роль Конституционного суда, как стабилизирующего и сдерживающего фактора в обществе и во взаимоотношениях ветвей государственной власти. Беспристрастное исполнение Конституционным судом своих полномочий является важной составляющей правового государства.

Анализ решений, принятых Конституционным судом за отчетный год, свидетельствует о том, что они касаются прав и основных свобод, закрепленных Высшим законом и международными договорами: свободного доступа к правосудию, права на защиту, равенства, права на образование, права на труд и защиту труда, ограничения некоторых прав и свобод и др.

Постановления Конституционного суда предназначены, в первую очередь, законодателю и другим субъектам, участвующим в законодательном процессе. В рамках конституционного судопроизводства дается оценка результатам деятельности законодательного органа и других органов, задействованных в создании нормативной базы. Более того, своими решениями Суд обязывает их принимать соответствующие законодательные меры. Постановления Конституционного суда носят окончательный характер, не могут быть обжалованы, в том числе законодательным органом, и являются обязательными для исполнения. Поэтому, именно правовые факторы, а не политические, эмоциональные или иные факторы, должны определять реакцию на акты Конституционного суда, особенно, если они порождают конкретные обязательства для определенных субъектов.

Выявление бездействия законодателя, а именно пробела в законе или в другом нормативном акте, противоречащем Конституции, неизбежно порождает юридические последствия. Постановление Конституционного суда предполагает для законодателя обязанность устранять правовые пробелы путем надлежащего регламентирования и устранения несоответствующих положений. Отсутствие реакции законодателя на постановления Конституционного суда, задержки в устранении проблем или частичное устранение пробелов расцениваются как нарушение правопорядка, что является недопустимым и неприемлемым.

Законодатель обязан устранить выявленные пробелы. Неконституционный вакуум, возникший в определенной отрасли права, толерантность к несовершенному закону или нормативному акту указывают на то, что Парламент, представляющий собой политический орган, наделенный Конституцией законодательными полномочиями, не выполняет в полной мере возложенную на него конституционную миссию. Обязанность законодателя устранять юридические пробелы вытекает из принципов правового государства и принципа разделения государственной власти⁵⁸.

Соблюдение принципа разделения государственной власти подразумевает не только невмешательство одной власти в полномочия других властей, но и то, что ни одна из властей не будет пренебрегать полномочиями, которые обязана осуществлять в определенной сфере деятельности, особенно, когда это обязательство установлено постановлением Конституционного суда.

Отсутствие законодательной реакции со стороны Парламента для исполнения актов Конституционного суда равносильно неисполнению своей главной функции, *законодательной*, закрепленной Конституцией. Такая ситуация возникает в том случае, когда некоторые постановления Конституционного суда, которые признают неконституционными те или иные положения закона или акта, приводят к

⁵⁸ Общий доклад по проблемам законодательных пробелов в конституционной юрисдикции, представленный на XIV Конгрессе Конференции европейских конституционных судов (июль 2008 г.) <http://www.venice.coe.int/files/Bulletin/SpecBull-legislative-omission-f.pdf>

законодательному вакууму или сохранению недостатков и неопределенностей в применении закона.

Во избежание таких негативных последствий, ст. 28¹ Закона о Конституционном суде предусматривает, что Правительство не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке.

Несмотря на эти положения, со стороны Парламента отсутствует должная реакция в установленный законом срок, происходит затягивание исполнения многих постановлений, а нерассмотрение представлений ведет к сохранению пробелов в законодательстве и отрицательно влияет на качество исполнения законов.

Следует отметить, что постановления Конституционного суда содержат общеобязательные юридические выводы, раскрывающие суть конституционной проблемы путем официального толкования определенной конституционной нормы и разъяснения ее содержания. Отсюда следует, что исполнение одной лишь резолютивной части постановления Конституционного суда является недостаточным и неполным. Соблюдение общеобязательного характера постановлений Конституционного суда не состоит только в исполнении его резолютивной части, а в равной мере и в реализации его констатирующей части, а также толкования текста Конституции, осуществляемого Конституционным судом, ведь констатирующая и резолютивная части являются составляющими постановления, образуя одно целое.

Исполнение постановления Конституционного суда должно иметь двойной юридический эффект. Во-первых, оно должно предоставлять гарантии для защиты субъективного права каждого и, во-вторых, стать правовым источником для законодательной и исполнительной властей, способствуя правовому развитию. Только вместе эти аспекты могут гарантировать верховенство Конституции посредством обеспечения конституционности нормативных актов.

1. Уровень исполнения постановлений, которыми признаны неконституционными некоторые нормативные акты

В течение 2015 года было принято **8** постановлений, в которых хотя бы одно из оспоренных положений признано неконституционным, а Парламенту или Правительству следовало принять меры для устранения пробелов. Из указанных постановлений, подлежащих исполнению на день утверждения настоящего доклада, только 1 было исполнено.

В результате сравнительного анализа, из **11** постановлений, принятых Конституционным судом в 2013 году, в которых как минимум одно из оспоренных положений было признано неконституционным, в течение 2013-2015 годов были исполнены все. Из **15** постановлений, принятых Конституционным судом в 2014 году, в которых хотя бы одно из оспоренных положений было признано неконституционным, в течение 2014-2015 годов были исполнены 12 постановлений, а по оставшимся 3 постановлениям Парламент должен завершить процедуру утверждения проектов о внесении изменений и дополнений в нормативные акты (см. диаграмму № 16).

В целях контроля за процессом внесения изменений в законодательные акты, положения которых постановлением Конституционного суда были признаны неконституционными, Конституционный суд регулярно запрашивает информацию у Парламента и Правительства об уровне исполнения принятых актов. В направленных ответах, как исполнительная, так и законодательная власти отражают процесс исполнения постановлений и представлений Конституционного суда, указывая, на каком законодательном этапе находятся выработанные законопроекты. Согласно представленной информации наблюдается отсутствие незамедлительного реагирования и

затягивание исполнения постановлений Конституционного суда, как со стороны Правительства, так и со стороны Парламента, в результате, сохраняются пробелы и неправильно применяются законы. Такая ситуация демонстрирует безответственность Парламента и Правительства при осуществлении полномочий, установленных в ст. 28¹ Закона № 317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде.

При этих обстоятельствах, Конституционный суд считает своим долгом обратить внимание на создавшуюся ситуацию в связи с затягиванием исполнения или неисполнением принятых им актов.

2. Уровень исполнения представлений Конституционного суда

Представлением является документ, посредством которого Конституционный суд, не подменяя законодательный орган, осуществляет роль «пассивного законодателя», в соответствии с положениями ст. 79 ч. (1) Кодекса конституционной юрисдикции, обращая внимание на некоторые пробелы или недостатки в законодательстве и указывая на необходимость внесения изменений в законодательные положения, явившиеся объектом конституционного контроля.

Юрисдикционная деятельность Конституционного суда в основном направлена на разрешение представленных обращений и на осуществление своих конституционных полномочий. Анализ актов, подвергнутых контролю конституционности на предмет соответствия Высшему закону, толкование конституционных норм, порядок исполнения постановлений Конституционного суда и др. представляют собой инструменты, которые играют решающую роль в процессе совершенствования законодательства. Представления, указывающие в основном на упущения в законодательстве, также способствуют развитию права.

Таким образом, осуществлением контроля конституционности и принятыми представлениями в адрес публичных органов Конституционный суд проявил себя в качестве пассивного законодателя. В 2015 году Конституционный суд направил 6 представлений. Согласно располагаемой информацией на день составления настоящего доклада, из 2 представлений, подлежащих исполнению, не было исполнено ни одно. Для сравнения, в 2014 году Конституционный суд направил 8 представлений, из которых только 2 было исполнено; в 2013 году Конституционный суд направил 6 представлений и все были исполнены; в 2012 году было направлено 7 представлений, из которых 6 было исполнено, а 1 находится на стадии исполнения; в 2011 году было направлено 9 представлений, 5 из которых исполнено, 1 находится на стадии исполнения, а 3 остаются неисполненными (см. диаграмму № 17).

РАЗДЕЛ IV. СОТРУДНИЧЕСТВО И ДРУГАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

1. Международная конференция, посвященная 20-й годовщине Конституционного суда Республики Молдова

Для Конституционного суда Республики Молдова 2015 год был юбилейным. По случаю 20-летия Конституционного суда Республики Молдова, в период 24-25 сентября 2015 года, в Кишиневе состоялась Международная конференция на тему «Взаимоотношения Конституционного суда с другими органами государственной власти».

Конференция была организована при поддержке германского Фонда международного правового сотрудничества (IRZ), Европейского Союза и Совета Европы.

Работа конференции была проведена в трех сессиях, которые охватили основные текущие вопросы, касающиеся конституционной юрисдикции.

В результате, в рамках I сессии, под председательством *Августина Зегрян*, председателя Конституционного суда Румынии, были проведены дебаты на тему **«Гарантии независимости Конституционного суда в отношениях с другими публичными органами»**.

Заместитель председателя Венецианской комиссии, профессор *Евгений Танчев*, выступая на сессии, подчеркнул, что в основе взаимодействия конституционных судов и других органов лежит принцип разделения властей в государстве. Конституционный суд стоит на страже законности в государстве, выполняя и исполнительную функцию по реализации Конституции. Вместе с тем, конституционные суды охраняют и основные права в государстве, предотвращая саморазрушение систем правления и тем самым превращая политический конфликт в конфликт судебный. По общеизвестной теории Ганса Кельзена, современный конституционализм отводит Конституционному суду роль негативного законодателя. В некоторых случаях Конституционный суд может исполнять роль позитивного законодателя, без того, чтобы брать на себя роль Парламента, он стоит на страже соблюдения принципа разделения властей в государстве.

По этому же вопросу немецкий профессор *Райнер Арнольд* отметил следующее: «Контроль публичной власти предполагает проверку соблюдения Конституции, выраженный также независимостью судьи. Поэтому, контроль конституционности следует осуществлять через призму актов, принятых властями. Современный конституционализм предполагает повышение роли Конституционного суда в государстве. Имея особый статус, судебный, Конституционный суд не является при этом публичным субъектом».

Конституция должна стать основой для политической власти, а на Конституционный суд возлагается роль контроля законности политических актов. Даже если политика является основой формирования нормативно-правовой базы, изначальные демократические действия по созданию Конституции принципиально отличаются от разработки любого другого законодательства, потому что Конституция – это демократическое действие, выражающее волю народа, тогда как любой другой нормативный акт выражает волю представителей народа. Конституция должна быть гибкой и давать возможность учитывать перемены в процессе развития общества.

Законность актов не должна рассматриваться отдельно от их конституционности. Контроль законности следует осуществлять с учетом как законодательства, так и Конституции. Здесь возникает вопрос – как должен поступать законодатель, в соответствии с законодательством или согласно Конституции? В этом случае, Конституционному суду принадлежит важная роль в проверке соответствия, которую он осуществляет. Развитие в последнее время основных прав и свобод человека не позволяет политического вмешательства в ряд действий, которые могут влиять на принцип разделения властей в государстве.

Конституционные суды призваны обеспечить верховенство Конституции, принимая во внимание, что Конституция обладает автономией по отношению к политическим процессам в государстве, которые развиваются вместе с обществом.

С другой стороны, судья Конституционного суда Украины, *Игорь Слиденко*, подчеркнул, что, согласно теории права, государство служит обществу. Это означает, что контроль конституционности не должен быть ограничен политикой. Исходя из независимости конституционного органа в государстве, конституционный контроль должен оказывать влияние на развитие политики. Это и есть переход от авторитарности к демократии. Демократия также предполагает наличие высоких моральных ценностей, которые формируют основу авторитета государственной власти. Именно поэтому орган, осуществляющий конституционный контроль, наделен полномочиями контроля за деятельностью и авторитетом власти. В связи с этим, важными являются и факторы,

которые могут повлиять на контроль конституционности: место органа конституционного контроля в государстве; его независимость; его деполитизация и внешние факторы.

Отдельно нужно остановиться на ценностях, которыми руководствуется институт контроля в государстве. Страны, находящиеся в переходном периоде, сталкиваются с бутафорской ролью конституционного контроля, что может негативно сказаться на деятельности органа конституционной юрисдикции, например, случай признания референдума о присоединении Крыма конституционным. В этом смысле, для современного государства опасность составляет не только потеря ценностей, но и формальная роль государственных органов.

В заключение, *Августин Зегрян* отметил, что реформы являются необходимыми на любом этапе исторического развития человечества, в том числе в области конституционного строя, разделения властей в государстве или правосудия.

В рамках второй сессии на тему **«Взаимоотношения Конституционного суда, Парламента и Правительства. Роль Конституционного суда в разрешении «конфликтов» между властями»**, работой которой руководил *Дайнюс Жалимас*, председатель Конституционного суда Литвы, член Бюро Всемирной конференции по конституционному правосудию, участники обсудили опыт некоторых Конституционных судов по взаимодействию с органами государственной власти.

Так, председатель Конституционного суда Латвии, *Алдис Лавиньш*, отметил выработанную Конституционным судом Латвии доктрину о сотрудничестве, а именно, взаимодействие конституционных судов с другими органами, как в рамках судебного производства, так и вне его рамок. Формальное сотрудничество основано на обязательствах, вытекающих из правовых актов, под влиянием также конституционного правосудия, посредством которого разрешаются конфликты между властями.

Конституционный суд Латвии принял решение относительно пределов усмотрения законодателя в законотворческой деятельности и сотрудничестве между государственными учреждениями. Существует необходимость в укреплении демократии всеми ветвями государственной власти путем взаимодействия. К мнению судебной власти следует относиться «с должным уважением и пониманием». Соответственно, доктрина о сотрудничестве должна учитываться в процессе разработки законов.

С другой стороны, в процессе конституционного контроля важную роль играет неформальное сотрудничество, в котором Конституционный суд мог бы участвовать. В этом смысле, заслуживает внимания опыт Латвии, который систематически организывает совместные встречи с Президентом, что способствует реализации функций и задач конституционного органа.

Затем председатель Конституционного суда Республики Молдова, *Александру Тэнасе*, пояснил, что в качестве гаранта реализации принципа разделения властей в государстве и ответственности государства перед гражданином, Конституционный суд, осуществляя конституционный контроль, вносит свой вклад в системе сдержек и противовесов государственных органов, обеспечивая тем самым диалог между государственными структурами.

Единственным властителем в правовом государстве является Конституция, которой должна подчиняться, в том числе, государственная власть.

Роль Конституционного суда в институциональном развитии государства значительна и состоит в обеспечении верховенства Конституции, выступая в качестве **настоящего арбитра в разрешении некоторых конфликтов между властями**.

В случае, когда Конституционный суд признает неконституционными отдельные положения законодательства, он не только их отменяет, но и восстанавливает равновесие между органами государственной власти и обеспечивает права и свободы человека, а также соблюдение принципов правового государства.

Работой третьей сессии на тему «*Сила постановлений Конституционного суда и влияние его судебной практики*» руководил председатель Конституционного суда Латвии, *Алдис Лавиньш*.

Председатель Конституционного суда Литвы, *Дайнюс Жалимас*, отметил, что с созданием Конституционного суда и его прецедентной практики любая Конституция воспринимается как **живая**. Понятие Конституции, отраженное в практике Конституционного суда, должно выражать основную концепцию Конституции. Именно Конституционный суд дает официальное толкование Конституции. Часто Конституция воспринимается как идеальный закон, поэтому ее толкование Конституционным судом должно быть динамичным, чтобы позволить решать возникшие проблемы без внесения конституционных поправок.

Докладчик остановился на некоторых решениях Конституционного суда Литвы, которые преследуют цель изменить способ восприятия Конституции – от позитивного восприятия к ее интегрированному восприятию. Толкование отдельных конституционных положений следует осуществлять с учетом всех положений Конституции. Конституционные поправки и толкование должно осуществляться без ущерба для прав и основных свобод человека, с соблюдением демократических принципов, закрепляя таким образом «*положение о вечности*».

По мнению председателя Конституционного суда Литвы, постановления Конституционного суда имеют юридическую силу, аналогичную тексту Конституции, чем предотвращают превращение Конституции в саморазрушительный акт.

Польский профессор *Богуслав Банашак* изложил свое мнение о судебной активности Верховного и Конституционного судов, признанной, как способность указанных учреждений преодолеть проблему компетенции рассмотрения конкретного дела, но и как участие в разрешении социальных проблем или в формировании концепции государства. Эта способность относится к ряду факторов, которые влияют на частоту внесения конституционных поправок. Чем активнее является суд в толковании конституционных положений, тем незначительнее становится необходимость внесения изменений в Конституцию, поскольку гораздо проще изменить смысл, придаваемый фундаментальному акту. Преимущество в проявлении активности со стороны органа конституционной юрисдикции состоит в том, что Высший закон не является препятствием на пути к демократическим реформам, несмотря на то, что его структура была сформирована ранее. Так, ожидаемые обществом реформы могут быть реализованы относительно быстро, без необходимости пересмотра Конституции. Следует отметить, что подобная деятельность является довольно длительной, и не только по процедурным соображениям, а также из-за необходимости установления консенсуса между политическими формированиями.

Судья Конституционного суда Армении, *Грант Назарян*, отметил, что тема авторитетности конституционных постановлений всегда была актуальна. С политической точки зрения, осуществление конституционного контроля затрудняется, если орган, который принимает акты, *de jure* не определяет их юридическую силу, также, сложно говорить об эффективности функции конституционного контроля, если принятые акты не исполняются, полностью или частично.

Следует отметить нормативно-правовую функцию постановлений Конституционного суда, так как после их принятия следует законотворческая деятельность государственного органа, наделенного полномочиями регулирования общественных отношений.

Нельзя пренебрегать проведением систематического анализа исполнения постановлений Конституционного суда, поскольку его значение выражается в цели формирования конституционно-правовой культуры, уважения основных прав и эффективной реализации конституционных задач. Достижение этих целей обеспечивается, в том числе, путем опубликования информации об уровне исполнения

постановлений Конституционного суда, опыт, который, наряду с Конституционным судом Армении, разделяет и Конституционный суд Республики Молдова.

Является важным, чтобы изменения и дополнения, внесенные в правовую систему в результате принятых Конституционным судом актов в целях обеспечения верховенства Конституции, имели системно-нормативный характер, а не эпизодический. Важную роль в процессе наблюдения за совершенствованием законодательства и приведением его в соответствие с конституционной практикой следует отводить гражданскому обществу.

В завершение работы конференции, *Ион Гучак*, вице-президент Академии наук Молдовы, отметил, что практика Конституционного суда создает универсальные стандарты права и системы конституционных ценностей, с тем, чтобы органы конституционного контроля законов могли предотвращать произвол и действовать предсказуемо. Было отмечено, что именно контроль конституционности законов дает возможность устранить пробелы в тексте основного закона.

2. Исследование на тему укрепления роли Конституционного суда

При содействии международных организаций, 17 июля 2015 года состоялось важное событие, на котором был представлен научно-исследовательский труд на тему **укрепления роли Конституционного суда**. Круглый стол был организован Конституционным судом, в целях реализации **Стратегии по реформированию судебной системы на 2011-2016 годы**, при поддержке ПРООН в Молдове в рамках проекта «Укрепление верховенства закона и защиты прав человека в Молдове», финансируемого Федеральным министерством по Европе, интеграции и иностранных дел Австрии, софинансируемого и внедряемого ПРООН в Молдове, в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (ОНЧР).

В мероприятии приняли участие авторы исследования, заместитель председателя Венецианской комиссии, бывший председатель Конституционного суда Болгарии, Евгений Танчев; член Венецианской комиссии, судья Конституционного суда Румынии, Тудорел Тоадер; судья Конституционного суда Польши, Мирослав Гранат, а также Виталий Катанэ, эксперт в области конституционного права Республики Молдова. Кроме того, в мероприятии приняли участие – министр юстиции, Владимир Гросу, начальник Бюро координации технического сотрудничества Австрии, Герхард Шаумбергер, многочисленные представители правовой и научной среды Республики Молдова.

Были затронуты вопросы, касающиеся трех разделов: (I) *Состав и критерии отбора судей Конституционного суда*; (II) *Субъекты с правом обращения в Конституционный суд*; (III) *Порядок рассмотрения обращений Конституционным судом*.

По *первому разделу* авторы исследования отметили, что **состав органов конституционной юрисдикции** не должен быть многочисленным, так как роль судов заключается в разрешении правовых вопросов, основной задачей являясь толкование Конституции.

Конституционный суд должен состоять из профессионалов, юристов, отобранных из числа компетентных и неподкупных кандидатов.

В своем анализе, профессор Тудорел Тоадер подчеркнул, что **гарантия независимости как конституционных судов**, так и его судей является основным условием исполнения предназначенной им роли по обеспечению верховенства Конституции.

Независимость судей Конституционного суда важна не только для надлежащего функционирования конституционного правосудия, но и для утверждения правового государства. В этих условиях, необходимость устранения всякого рода влияния на правовую деятельность конституционных инстанций или связанных с ним подозрений оправдана.

Автор исследования подчеркнул важность представительства и баланса между различными правовыми и политическими тенденциями в Конституционном суде. В этом

смысле могут быть отмечены такие факторы как состав, назначение и критерии отбора судей конституционных судов.

Что касается **количественного состава судей Конституционного суда**, профессор Е. Танчев предложил пересмотреть количество судей в Конституционном суде в целях обеспечения нечетного числа, с тем, чтобы избежать блокирования в случае констатации равенства голосов.

Вместе с тем, в отношении **органов власти, наделенных правом выдвигать судей Конституционного суда**, эксперты рекомендовали соответствующим органам установить определенные процедуры и единые и прозрачные критерии назначения судей Конституционного суда, чтобы избежать расхождений в отборе кандидатов.

Что касается **срока полномочий конституционного судьи**, Конституция Республики Молдова относится к малочисленной категории государств, в которой срок полномочий составляет 6 лет, с возможностью назначения лица на еще один срок.

С учетом вышеизложенного, эксперты рекомендуют Республике Молдова внедрить общепринятую практику, согласно которой конституционный судья может быть избран только на один срок продолжительностью в 9 лет.

В отношении **статуса судей** авторы отметили, что Закон о Конституционном суде Республики Молдова устанавливает основные гарантии, обеспечивающие осуществление полномочий конституционными судьями: несменяемость, неприкосновенность и несовместимость.

В заключительных выводах было акцентировано внимание на этот вопрос в контексте того, что были попытки изменения закона, наносящие ущерб принципу несменяемости судей, путем введения нормы об отзыве судей Конституционного суда в связи с «утратой доверия» Парламента и ограничения полномочий конституционной юрисдикции.

Во втором разделе, где обсуждалась тема о **субъектах, обладающих правом обращения в Конституционный суд**, профессор Е. Танчев обратил внимание на то, что, когда перед Конституционным судом ставится вопрос о неконституционности решений Высшей судебной палаты, необходимо позаботиться о соблюдении определенности правовых отношений в соответствии с принципом разрешенного дела, *res judicata*, не нанося ущерб авторитету права.

Кроме того, особое внимание следует уделить механизму отбора в рамках процедуры допустимости прямых обращений, так, чтобы объем работы, возложенный на судей Конституционного суда, сильно не возрос и сохранить способность рассмотрения дел в разумные сроки, обеспечивая принцип оперативности.

В этом контексте, автор Мирослав Гранат принял к сведению тот факт, что неконституционность определенного закона может быть заявлена участниками процесса через Высшую судебную палату, в ходе судебного разбирательства в суде общей юрисдикции. Авторы считают, что на данном этапе для Республики Молдова является нецелесообразным прямое обращение в Конституционный суд для защиты индивидуального права, гарантированного Конституцией.

В заключение было отмечено, что внедрение индивидуального обращения означало бы радикальное реформирование Конституционного суда Республики Молдова, а это возможно в других условиях, отличающихся от сегодняшних. Для внедрения института прямого обращения в будущем необходимо провести всесторонний анализ его эффективности и обзавестись опытом в применении исключительного случая неконституционности.

Что касается **порядка рассмотрения обращений Конституционным судом**, в третьем разделе научно-исследовательского труда авторы подчеркнули, что для начала необходимо признать утратившим силу Кодекс конституционной юрисдикции № 502-ХІІІ от 16.06.95 г., так как он частично повторяет положения Закона № 317 от 13.12.1994 г. о Конституционном суде и придает законодательству чрезмерный и расплывчатый

характер. Кроме того, этот закон предусматривает конституционную процедуру, которая утратила свою актуальность и требует пересмотра.

Учитывая тот факт, что Конституционный суд рассматривает правовые вопросы, а не споры, касающиеся индивидуальных прав, то процедура должна осуществляться в письменной форме. Стороны могут быть приглашены на заседание только в том случае, когда Конституционный суд посчитает это необходимым.

Конституционный суд должен сам устанавливать критерии приоритетности в рассмотрении дел, а это означает, что конституционный орган будет решать и в отношении сроков рассмотрения, руководствуясь принципом разумности сроков, освоенным большинством Конституционных судов, а также Европейским судом по правам человека.

Другой рекомендацией в отношении порядка рассмотрения обращений является ограничение возможности отзыва обращения в Конституционный суд на любой стадии процесса. Предложение исходит из сознания того, что обращение в Конституционный суд является серьезным и необходимым действием, что предполагает ответственность обратившегося лица. Конституционный суд не может идти на поводу несерьезных субъектов, наделенных правом обращения. Итак, в случае отзыва обращения, закон должен предоставлять Конституционному суду право обоснованно решать вопрос о необходимости рассмотрения обращения, если он считает, что этого требуют общие интересы.

Выводы исследования указывают на необходимость закрепления роли Конституционного суда Республики Молдова в разрешении правовых конфликтов конституционного характера.

3. Внешнее сотрудничество Конституционного суда в 2015 году

3.1. Деятельность Конституционного суда в региональных, европейских и международных организациях

• Ассоциация конституционного правосудия стран регионов Балтийского и Черного морей (ВВСЖ)

По инициативе конституционных судов Молдовы и Литвы была создана Ассоциация конституционного правосудия стран регионов Балтийского и Черного морей (далее – Ассоциация). Создание Ассоциации открывает новый уровень для развития сотрудничества между конституционными судами.

Декларация о создании Ассоциации была подписана **26 октября 2015 года**, в Вильнюсе, **председателями конституционных судов Республики Молдова, Литвы, Грузии и Украины.**

На церемонии подписания Декларации, председатель Конституционного суда Республики Молдова, Александру Тэнасе, подчеркнул, что страны-участницы Ассоциации объединены обязательством уважения и защиты европейских демократических ценностей, через свою общую историю и сопоставимые текущие трудности, результатом чего явилось создание нового межрегионального сотрудничества. «Наши государства имеют много общего. Одинаковые исторические обстоятельства, с которыми мы сталкивались в прошлом, показали истинное значение свободы и демократии. Сегодня необходимо сохранять единство перед лицом новых угроз в адрес безопасности и конституционных ценностей. Мы разделяем те же ценности, у нас одинаковые стремления и я уверен, у нас общее будущее – европейское будущее», - отметил Александру Тэнасе.

Председатель Конституционного суда Литвы, Дайнюс Жалимас, сказал, что Ассоциация призвана поднять на новый уровень уже существующее прочное сотрудничество между конституционными судами и повышать мотивацию стран-

партнеров для участия в совместной деятельности. Дайнюс Жалимас выразил надежду, что региональное сотрудничество конституционных судов создаст новые возможности для правового сообщества Литвы и других стран Балтии в активном укреплении демократии, верховенства закона и защите прав человека в странах Восточного партнерства. Кроме того, упор ставится на новые инициативы, которые обеспечат существенную поддержку странам Восточного партнерства, выбравшим европейскую интеграцию.

«Сейчас эти государства нуждаются в полном содействии для поддержания европейского пути и европейской интеграции. Геополитические провокации и попытки отдалить эти страны от европейского политического пространства и европейских ценностей указывают на острую необходимость укрепления независимости конституционных судов Грузии, Молдовы и Украины, а также введения европейских стандартов в их деятельность», - заявил Председатель Конституционного суда Литвы. Дайнюс Жалимас также отметил, что региональное сотрудничество обеспечит конституционным судам больше возможностей для обмена опытом и более эффективной реализации его на практике.

Председатель Конституционного суда Грузии, Георгий Папуашвили, выразил уверенность, что Ассоциация позволит расширить взаимодействие и усилить диалог между конституционными судами. По его словам, «ассоциация поднимет сотрудничество между нашими конституционными судами на новый, более высокий уровень».

Председатель Конституционного суда Украины, Юрий Баулин, подчеркнул важность и полезность опыта тех стран, которые успешно реформировали правовую систему, для стран, сделавших выбор в пользу европейской интеграции.

В Декларации о создании Ассоциации подчеркивается решающая роль конституционных судов в утверждении верховенства Конституции и конституционного правосудия, в соблюдении прав человека и основных свобод, выражается необходимость сохранения независимости и суверенитета государств, а также их территориальной целостности.

Одной из целей Ассоциации является общее представление интересов региональных конституционных судов в рамках конституционного правосудия на мировом уровне, а также в составе европейских форумов. Следует отметить, что конституционные суды – члены Ассоциации поддерживают инициативу Конституционного суда Украины осудить решение Конституционного суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года, который одобрил аннексию территории Украины – Крыма.

В Конституционном суде Украины **17 декабря 2015 года** состоялась подготовительная встреча председателей конституционных судов Украины, Грузии, Литвы и Республики Молдова – стран членов Ассоциации.

Председатели конституционных судов, основателей Ассоциации, собрались, чтобы наметить некоторые направления будущего сотрудничества и определить необходимые для этого действия. Стороны обсудили вопросы взаимодействия членов Ассоциации, общие проекты и план работы на следующий год.

Обсуждались также вопросы о дальнейшем расширении Ассоциации. Ассоциация открыта для присоединения к ней и других учреждений, осуществляющих конституционное правосудие.

Вместе с тем, было принято решение о проведении конференции в Кишиневе, в конце июня 2016 года, обсудили формат и число участников будущего события, в котором в 2016 году председательствует Конституционный суд Молдовы.

● В контексте поддержания членства в **Международной конференции стран бассейна Черного моря**, председателем которой является Конституционный суд Грузии, 27-28 июня прошла **5-я конференция** на тему «Свобода и безопасность: повышение эффективности конституционной жалобы». На конференции рассматривались следующие

вопросы: стандарты и практика, применяемые конституционными судами в отношении права на свободу и безопасность, Европейский суд по правам человека, Комитет ООН по правам человека; механизмы по защите свободы и безопасности, их правовые и практические результаты.

В мероприятии приняли участие председатели и судьи конституционных судов региона Черного моря, судьи ЕСПЧ, члены Венецианской комиссии, члены грузинского Парламента и Правительства, а также представители научных кругов и неправительственных организаций.

В конференции приняла участие и делегация Конституционного суда Республики Молдова. На одной из рабочих встреч обсуждался вопрос о перспективах открытия для граждан Республики Молдова доступа к конституционному правосудию.

- В период 9-11 сентября председатель Конституционного суда Республики Молдова принял участие в заседании **Круга председателей Конференции европейских конституционных судов (КЕКС)**, имевшем место в Батуми, Грузия, в рамках которого обсуждались вопросы подготовки и организации XVII Конгресса КЕКС. Председатели конституционных судов-участников конференции обсудили вопросы, касающиеся применения международных договоров в практике конституционных судов.

В контексте участия в заседании, Конституционный суд Республики Молдова поддержал инициативу Конституционного суда Украины осудить решение Конституционного суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года, открывшее путь для присоединения Россией территории Украины – Крыма.

Председатели конституционных судов Украины, Грузии, Литвы, Молдовы, Польши, Кипра, Азербайджана и других европейских государств подписали совместную декларацию о соблюдении территориальной целостности и международного права в осуществлении конституционного правосудия. Этот документ, который, начиная с 10 сентября 2015 года, открыт для подписания членами КЕКС, призывает конституционные суды не оставаться равнодушными в то время, когда грубо нарушаются основные принципы правового государства, требующие соблюдения общих принципов права, основных принципов международного права и ценностей демократического конституционного строя.

Председатель Александру Тэнасе отметил, что такой прецедент, как использование конституционного правосудия в качестве инструмента для присоединения территории другого государства, крайне опасен, учитывая подобные требования на территории левобережья Днестра, находящейся под военной российской оккупацией, и ставит под угрозу соблюдение основных ценностей, заявленных КЕКС: правовое государство, демократия, соблюдение прав человека и независимость судебной системы.

- В период 10-13 июня 2015 года, в Бухаресте состоялась **14-я конференция Объединенного Совета по конституционному правосудию**, организованная Конституционным судом Румынии в сотрудничестве с Европейской комиссией за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия).

Объединенный Совет по конституционному правосудию был учрежден Венецианской комиссией в 2002 году, путем создания центра по документированию в целях содействия обмену опытом между конституционными судами. В связи с этим, Комиссия создала сеть корреспондентов для связи с конституционными судами. Ежегодные встречи агентов связи конституционных судов стран-участниц, ассоциированных судов, судов со статусом наблюдателя или со специальным статусом в рамках Венецианской комиссии облегчают обмен информацией по вопросам конституционного правосудия и обеспечивают распространение этой практики, дают возможность найти решения по конкретным вопросам. На этом мероприятии со стороны Конституционного суда Республики Молдова в качестве агента связи участвовала Родика Секриеру, Генеральный секретарь.

В рамках встреч традиционно проводятся тематические мини-конференции. В текущем году состоялись дебаты на тему «Богохульство и другие ограничения в осуществление свободы выражения мнения».

- В период 4-5 июня 2015 года Федеральный суд Швейцарии принял у себя **7-й Конгресс Ассоциации конституционных судов, частично использующих французский язык**, который прошел в Лозанне, Швейцария, и собрал около 100 представителей более 30 конституционных судов и советов.

Конгрессы, которые проводятся один раз в три года, являются тематическими. Предварительно каждый член Ассоциации представляет национальный доклад на тему, предложенную для обсуждения на конгрессе, на основании анкеты, разработанной Секретариатом Ассоциации. Впоследствии все анкеты систематизируются в один общий доклад, который представляется на Конгрессе и публикуется на официальной электронной странице Ассоциации в виде тематической публикации.

Тема, предложенная для Конгресса, «Верховенство Конституции», включала следующие вопросы: статус Конституции и международного права в иерархии юридических норм; пределы и эффективность конституционного контроля во внутреннем правовом порядке; конфликт и разногласия между Конституцией и международными нормами. Выступления и дискуссии дали участникам возможность обмениваться опытом и делиться своими идеями.

В рамках общего собрания Ассоциации было решено передать председательство на 2015-2018 годы председателю швейцарского Федерального суда.

Бюро Ассоциации поддержало инициативу Конституционного суда Республики Молдова о проведении в Кишиневе, в период 26-30 сентября 2016 года, конференции руководителей учреждений, являющихся членами Ассоциации.

- Конституционный суд, в качестве члена **Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии**, принял участие в **20-й ежегодной конференции** в Ереване. Ежегодная конференция совпала с празднованием 20-летия Конституции и Конституционного суда Армении.

В мероприятии приняли участие представители конституционных судов Алжира, Белоруссии, Хорватии, Казахстана, Кыргызстана, Израиля, Латвии, Литвы, Македонии, Монголии, Польши, Румынии, Словакии, Таиланда и председатель Венецианской комиссии. Темой для обсуждений была «Роль конституционных судов в укреплении независимости судебной власти: доктрина и вызовы современности».

Председатель Конституционного суда, Александру Тэнасе, в своем выступлении отметил: «Конституционный суд Республики Молдова, в своей обширной практике, осуществлял контроль конституционности законодательных положений, касающихся неприкосновенности судьи, дисциплинарной ответственности судьи, а также финансового обеспечения судебной системы. В государственном механизме защиты прав и основных свобод человека фактором первостепенной важности является нормальное функционирование судебных органов. Предоставление полной и эффективной судебной защиты может быть достигнуто только в условиях подлинной независимости судебной власти, в частности, судьи, как ее представителя».

- **Международная Ассоциация конституционного права (МАКП)**

Главная цель МАКП состоит в создании и развитии форума конституционалистов, посвященного обмену знаниями и информацией в области конституционного права, изучению общих конституционных проблем и феноменов, сравнивая и сохраняя научно-исследовательский подход в этой области.

Секретариат МАКП осуществляет свою деятельность в Центре по правам человека в Южноафриканском Преторийском университете. Члены МАКП встречаются за круглым

столом один раз в два года, а также на Всемирном конгрессе, который проводится каждые четыре года.

Конституционный суд Молдовы стал членом данной организации 6 марта 2014 года, после того, как несколько месяцев ранее подал заявление о вступлении, которое было одобрено Исполнительным комитетом ассоциации.

Первое участие Конституционного суда в качестве члена МАКП состоялось 28-29 мая 2015 года, по приглашению южноафриканского Института конституционного права из Йоханнесбургского университета, где был организован круглый стол МАКП на тему «*Новое*» *разделение властей: эволюция доктрины в контексте 21 века*». В конференции приняли участие признанные во всем мире конституционалисты из Гарвардского, Мельбурнского, Бостонского, Флоридского, Экс-ан-Прованского, Парижской Сорбонны, Регенсбургского университетов, а также другие известные специалисты в этой области.

3.2. Двухстороннее сотрудничество

- В рамках отношений сотрудничества и взаимности, сложившихся в последние годы с польскими судьями, в период 18-20 марта 2015 года **делегация Конституционного суда осуществила официальный визит в Конституционный суд Польши**. Этот ответный визит расширенной делегации Конституционного суда, во главе с председателем Александру Тэнасе, продолжил двухсторонние рабочие встречи судей, предыдущая имевшая место осенью 2012 года в Кишиневе.

Обсуждалась практика обоих конституционных судов, в частности, положения о гражданстве, содержащиеся в конституциях обеих стран.

Программа визита включала также встречу с первым председателем Верховного суда Республики Польша.

- В духе расширения особых отношений сотрудничества и традиционного диалога **Конституционного суда Республики Молдова с Конституционным судом Румынии и Конституционным судом Литвы**, а также в результате предварительной договоренности между председателями указанных конституционных судов, в период 19-22 апреля 2015 года, в городе Сучава состоялась **официальная трехсторонняя встреча** судей этих трех конституционных судов.

Традиционное сотрудничество способствовало институционализации отношений между конституционными судами Республики Молдова, Литвы и Румынии. Первая трехсторонняя встреча была посвящена обсуждению текущих проблем, судебной практики, подтверждая общую цель продвижения европейских конституционных ценностей.

По приглашению отдела по вопросам права и публичной администрации Университета «Штефан чел Маре», в Сучаве, 21 апреля члены официальной делегации приняли участие в Международной конференции на тему «Конституционная юрисдикция». Председатели конституционных судов выступили перед профессорами и студентами, представив вниманию слушателей вопросы, связанные с юрисдикцией конституционных судов, и анализ наиболее важных дел, рассмотренных этими тремя судами.

- В контексте укрепления в последние годы сотрудничества между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционным судом Литвы, делегация Республики Молдова, во главе с председателем Александру Тэнасе, приняла участие в **международном юридическом форуме Литва – Республика Молдова – Украина**, в котором также участвовали представители судебных инстанций, профессорского состава и неправительственных организаций. Главная тема форума – реформирование судебной системы. Форум состоялся 21-25 июля 2015 года в городе Молетай. В ходе встречи обсуждались вопросы, касающиеся судебной независимости, внедрения комплексных

реформ, направленных на повышение независимости судебной системы, укрепление правового государства и защиты прав человека.

Председатель Конституционного суда Республики Молдова, Александру Тэнасе, 22 июля 2015 года, в Конституционном суде Литвы встретился с Дайнюсом Жалимасом, председателем Конституционного суда Литовской Республики. В ходе встречи председатели двух учреждений обсудили текущие вопросы, касающиеся конституционного правосудия, и перспективы сотрудничества.

3.3. Программы сотрудничества с внешними партнерами

- Важным внешним партнером Конституционного суда является Совет Европы. На протяжении 2015 года было проведено два мероприятия в рамках **проекта Совета Европы «Поддержка в последовательном внедрении на национальном уровне Европейской Конвенции по правам человека в Республике Молдова»**.

Так, в период 7-9 июля, в целях подготовки судей и сотрудников Конституционного суда в области внедрения Европейской Конвенции, состоялась ознакомительная командировка в Совет Европы и Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Повестка дня включала рабочие встречи с представителями подразделений Генерального директората по правам человека и верховенству права, предоставив участникам возможность подробнее ознакомиться с деятельностью Уполномоченного по правам человека, Департамента по исполнению решений ЕСПЧ, Европейского комитета по предупреждению пыток (СРТ), программы по подготовке юристов в области прав человека (HELP), комиссии по эффективности правосудия (СЕРЕЈ), группы государств по борьбе с коррупцией (GRECO), а также присутствовать на заседании Большой палаты ЕСПЧ.

Второе мероприятие, организованное при поддержке Совета Европы, состоялось 19-20 ноября 2015 года. В семинаре приняли участие представители Конституционного суда, судов общей юрисдикции, прокуратуры и адвокатуры, которые ознакомились с практикой в области доступа к конституционному правосудию в свете практики ЕСПЧ и в области исключительного случая неконституционности.

В качестве эксперта, профессор Тома Бирмонтене, бывший судья Конституционного суда Литвы, представила опыт стран Балтии в области косвенного доступа граждан в Конституционный суд. Это первый семинар из серии тех, что должны быть проведены в начале 2016 года в рамках этого проекта.

Цель семинара – распространение положительного опыта разрешения исключительных случаев неконституционности по запросу сторон в судебном процессе, главным образом, для судей и адвокатов.

- Другие виды сотрудничества были проведены при финансовой поддержке **Программы ООН по развитию демократии (ПРООН) в рамках проекта «Укрепление верховенства закона и защиты прав человека в Молдове»**.

Учитывая, что обмен опытом, передовой практикой и знаниями между судьями и личным составом специализированных учреждений имеет огромное значение для внедрения в конституционную практику реформ и европейских стандартов, группа сотрудников юридического управления, службы процессуального делопроизводства, исследовательско-аналитического отдела и отдела внешних связей Секретариата Конституционного суда, во главе с Генеральным секретарем, осуществили два **рабочих визита по обмену опытом в конституционные суды Латвии и Литвы**.

В период 17-19 мая 2015 года состоялись рабочие встречи сотрудников Конституционного суда в Конституционном суде Латвии. Латвийские коллеги из различных структурных подразделений представили подробную информацию об организации, полномочиях и статусе латвийского Конституционного суда, о порядке

подготовки дел к рассмотрению, процедуре рассмотрения обращений в публичном заседании, о базе данных конституционной судебной практики и другие технические детали. Кроме того, во время второго рабочего дня визита участники получили возможность присутствовать в публичном заседании и посетить Высшую судебную палату Латвии.

Во время визита в Конституционный суд Литвы, состоявшегося 20-22 мая 2015 года, участники ознакомились с деятельностью учреждения, структурой и функциональными полномочиями его подразделений, приняли участие в публичном заседании. Программа работы охватила также посещение Высшего административного суда и встречу с заместителем председателя Суда, посещение Национальной администрации судов, Тракайского районного суда и Сейма (Парламента) Литвы.

Участники активно обсудили положительную практику и действенные способы ее реализации в своей деятельности.

3.4. Участие в других международных мероприятиях

- Начало каждого судебного года отмечается Европейским судом по правам человека в Страсбурге официальной инаугурацией на торжественном заседании, которое завершается тематическим семинаром. На семинаре в этом году обсуждалась тема двойного характера принципа субсидиарности.

Председатель и Генеральный секретарь приняли участие в традиционных мероприятиях, организованных ЕСПЧ 30 января 2015 года.

- В период 26-27 марта 2015 года, в Страсбурге прошел семинар на тему использования и составления базы данных конституционной практики CODICES, организованный Венецианской комиссией для членов Ассоциации франкоязычных конституционных судов (ACCPUF). В семинаре приняли участие сотрудники исследовательско-аналитического отдела и отдела правовой экспертизы.

- В конце апреля Конституционный суд Турции отмечал свою 53-ю годовщину, организовав по этому случаю международный симпозиум на тему «Анализ решений по индивидуальным жалобам: проблемы и пути обжалования».

- Еще одно событие, в котором принял участие председатель Конституционного суда, было организовано факультетом права и административного управления Питештского университета (Румыния), в период 8-9 мая 2015 года. В ходе международной конференции, известные ученые и профессора обсудили вопросы истории, культуры и гражданства Европейского Союза.

- XVII-ый Международный ежегодный конгресс в Регенсбурге состоялся 16-17 октября, под эгидой Регенсбургского Университета и профессора Райнера Арнольда, при поддержке германского фонда международного правового сотрудничества (IRZ). В конгрессе приняли участие более 50 зарубежных участников, представители научных кругов и конституционных судов Албании, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Италии, Грузии, Латвии, Черногории, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Турции, Украины, Венгрии. На двух семинарах обсуждались вопросы, касающиеся отношений между конституционными судами и судами общей юрисдикции, аспекты сотрудничества и разногласий между ними. В своем выступлении председатель Конституционного суда сосредоточился на отношениях Конституционного суда с судебными инстанциями Республики Молдова, на формах сотрудничества, применении на практике постановлений Конституционного суда в процессе осуществления правосудия судебными инстанциями. В заключение он отметил, что «взаимоотношения Конституционного суда и судебных инстанций, их полномочия в обеспечении конституционности законов и законности актов, принятых в целях исполнения законов, направлены на реализацию единой цели: обеспечить соблюдение прав и свобод человека, а также принципов правового государства».

- По приглашению Конституционного суда Литвы, 26 октября 2015 года Председатель и Генеральный секретарь приняли участие в официальной церемонии по случаю празднования Дня Конституции Литвы, которая была принята 23 года назад. Они приняли также участие в дискуссиях в рамках круглого стола на тему «Предпосылки, задачи и перспективы диалога между конституционными судами». В торжественном заседании адресовали свои поздравления присутствующим Президент Республики Литва, председатель Сейма, премьер-министр и министр юстиции.

В рамках этого же события председатели конституционных судов Молдовы, Литвы, Грузии и Украины подписали Декларацию о создании Ассоциации конституционного правосудия стран регионов Балтийского и Черного морей (ВВСJ).

- Председатель Конституционного суда, Александру Тэнасе, в период с 12 по 17 ноября 2015 года принял участие в Национальном конгрессе юристов федерального сообщества в Вашингтоне (США), на который традиционно приглашаются судьи Европейского суда по правам человека, а также председатели и представители конституционных судов Европы.

Члены недавно созданной Ассоциации конституционного правосудия стран регионов Балтийского и Черного морей провели в Вашингтоне рабочую встречу. Председатели и представители конституционных судов Грузии, Молдовы, Литвы и Украины обсудили свои дальнейшие планы и совместные мероприятия.

- В конце 2015 года, в период 17-19 декабря, председатель Конституционного суда и Генеральный секретарь были приглашены на Международную научно-практическую конференцию о введении индивидуального обращения в Украине, организованную Конституционным судом Украины в сотрудничестве с миссией ОБСЕ в Украине.

Целью конференции было знакомство с теоретическим и практическим опытом других конституционных судов, включая внесение поправок в Конституцию и в законодательство по этому вопросу, структурное реформирование Конституционного суда в случае введения индивидуального обращения, другие возможные проблемы, с которыми могут столкнуться конституционные суды.

На одной из сессий председательствовал Александру Тэнасе, он выступил с докладом на тему «*Вопросы компетенции и процедуры Конституционного суда РМ*». В частности, он проанализировал порядок разрешения Конституционным судом исключительных случаев неконституционности по запросу граждан.

3.5. Официальные встречи и визиты вежливости

В 2015 году председатель Конституционного суда, Александру Тэнасе, принял с официальными и протокольными визитами некоторых высокопоставленных представителей различных европейских организаций. В частности, речь идет о содокладчиках комиссии по мониторингу Парламентской ассамблеи Совета Европы, в состав делегации входили Лиз Кристоферсен, Петр Вах, Сильви Айфолдер и Хосе-Луис Эррера, глава офиса Совета Европы в Кишиневе. Также, он встречался с членами Миссии наблюдателей ОБСЕ/ODIHR, находящихся в Молдове в качестве наблюдателей на местных выборах от 14 июня 2015 года, с Генеральным директором Совета Европы по правам человека и правовому государству, Филиппом Буайя, и начальником управления в Департаменте по исполнению решений Европейского суда по правам человека, Озгуром Дерман.

Визиты вежливости в Конституционный суд осуществили послы, аккредитованные в Республике Молдова. Так, Председатель принял чрезвычайных и полномочных послов в РМ: Румынии, Мариуса Габриэля Лазурка, Венгерской Республики, Матяша Силади, США, Джеймса Д. Петтит, Генерального консула Республики Казахстан в РМ, Игоря Мусалимова.

Традиционно, на протяжении всего года, председатель Конституционного суда встречался с директорами и представителями партнерских фондов по проектам и зарубежными донорами, вместе с которыми Конституционный суд осуществил или осуществляет совместные проекты и мероприятия. Это ПРООН Молдова, офис Совета Европы в Кишиневе, Германский фонд международного правового сотрудничества (IRZ).

Председатель Конституционного суда, Александру Тэнасе, принял участие, в качестве докладчика, на 3-м ежегодном Форуме по обсуждению вопросов об европейской интеграции Республики Молдова, организованном Ассоциацией по внешней политике (АВП) и Фондом им. Фридриха Эберта (FES) в партнерстве с Министерством иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова.

Цель форума – создание платформы для всестороннего обсуждения основных проблем, возникающих в процессе реализации Соглашения об ассоциации с ЕС и внедрения реформ, таких как экономическая интеграция, независимость судебной системы и борьба с коррупцией, независимость средств массовой информации и борьба с пропагандой.

В последние годы Конституционный суд организовал встречи со студентами и лицеистами национальных и зарубежных образовательных учреждений. Так, в 2015 году Конституционный суд посетили группа студентов из Германии, которые находились в стране в рамках летней школы, инициированной организацией «Молдова-Лейпцигский институт, Фондом имени Ханса Беклера и Молдавским государственным университетом; группы учащихся лицея «Василе Александри» из Унгень, лицея «Лучиан Блага» из Тирасполя, теоретического лицея «Оризонт» из Кишинева.

4. Книги, переданные в дар для библиотеки Конституционного суда

Дар Ассоциации франкофонийских конституционных судов (ACCPUF)

Благодаря щедрой поддержке Ассоциации франкофонийских конституционных судов (ACCPUF), библиотека Конституционного суда пополнилась в значительном количестве юридической литературой (47 наименований) в таких областях, как конституционное право, избирательное право, уголовное право, международное европейское право и др.

Литература была издана известными французскими издательствами LexisNexis, Dalloz, PUF и др.

Дар ПРООН

В рамках проекта «Укрепление верховенства закона и защиты прав человека в Молдове», финансируемого Федеральным министерством по Европе, интеграции и иностранных дел Австрии, софинансируемого и внедряемого ПРООН в Молдове, в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, благодаря щедрому пожертвованию, книжный фонд Конституционного суда пополнился томами, как на румынском, так и на английском и французском языках.

Литература подарена в знак поддержки усилий Конституционного суда, направленных на совершенствование и развитие исследовательской деятельности, являясь катализатором новых перспектив в анализе и изучении правовых вопросов.

РАЗДЕЛ V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ЦИФРАХ

В 2015 году в Конституционный суд было представлено 59 обращений, 7 обращений остались нерассмотренными с 2014 года, таким образом, на рассмотрении Конституционного суда в 2015 году всего находилось 66 обращений (см. диаграммы № 1, № 2, № 4 и № 6).

Из 66 обращений, в 2015 году было рассмотрено 53 обращения, а именно: по 32 обращениям вынесено 31 постановление (*с объединением 2 дел в одно производство*); по 2 обращениям вынесено 2 заключения; 12 обращений признаны неприемлемыми, а 7 обращений было возвращено авторам письмом. Таким образом, 13 обращений перешло на 2016 год (*см. диаграммы № 3, № 11*).

Обращения, поступившие в Конституционный суд в 2015 году, были представлены следующими субъектами, на основании положений ст. 25 Закона о Конституционном суде № 317-ХІІІ от 113.12.1994 г.:

- Президент Республики Молдова – 1 обращение;
- Парламентские депутаты и фракции – 47 обращений (*6 обращений остались нерассмотренными с 2014 года, 41 обращение было представлено в 2015 году и 10 обращений перешло на 2016 год*);
- Высшая судебная палата – 7 обращений (*7 обращений представлено в 2015 году, из которых 3 обращения перешли на 2016 год*);
- Народный адвокат – 3 обращения (*1 осталось нерассмотренным с 2014 года, 2 обращения были представлены в 2015 году*);
- Центральная избирательная комиссия - 7 обращений (*см. диаграмму № 6*).

Из 47 обращений, представленных парламентскими депутатами и фракциями (включая 6 обращений, перешедших с 2014 года), рассмотрено по существу 21 обращение, 10 обращений признано неприемлемыми, 6 обращений возвращено письмом, а 10 обращений перешло на 2016 год. В то же время, из 7 обращений, представленных Высшей судебной палатой, было рассмотрено по существу 2 обращения, 2 признано неприемлемыми и 3 обращения перешли на 2016 год. Из 3 обращений, представленных народным адвокатом, 2 рассмотрено по существу, а 1 обращение было возвращено письмом. Кроме того, в 2015 году Президент Республики Молдова представил одно обращение, которое было рассмотрено по существу (*см. диаграммы № 5, № 9, № 10, № 14 и № 15*).

Также, в 2015 году в Конституционный суд было представлено два запроса о вынесении заключения по инициативе пересмотра Конституции (*см. диаграммы № 4, № 7 и № 11*).

В результате рассмотрения представленных в 2015 году обращений, Конституционный суд принял 32 постановления, а именно:

- 18 постановлений о контроле конституционности нормативных актов;
- 5 постановлений о толковании некоторых положений Конституции;
- 2 постановления о разрешении исключительных случаев неконституционности;
- 6 постановлений о признании депутатских мандатов;
- 1 постановление об утверждении Доклада на 2014 год (*см. диаграммы № 8, № 12*).

Конституционный суд принял *18 постановлений* о контроле конституционности нормативных актов и *2 постановления* о разрешении исключительного случая неконституционности, высказавшись следующим образом:

- в *13 постановлениях* как минимум одно из оспариваемых положений признано конституционным;
- в *5 постановлениях* как минимум одно из оспариваемых положений признано неконституционным;
- в *2 постановлениях* часть положений было признано конституционными, а другая часть – неконституционными (*см. диаграмму № 13*).

А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ЗА 2015 г.

Диаграмма №1

Диаграмма №2

Диаграмма №3

Диаграмма №4

Диаграмма №5

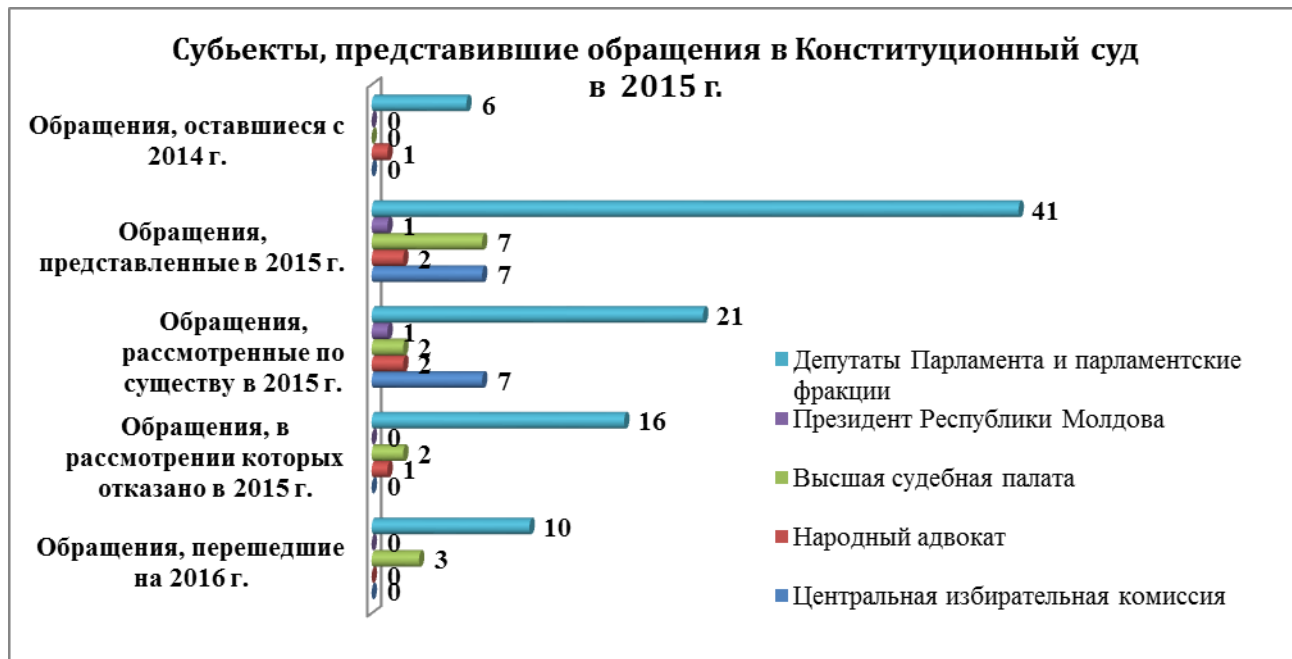

Диаграмма №6

Диаграмма №7

Диаграмма №8

Диаграмма №9

Диаграмма №10

Диаграмма №11

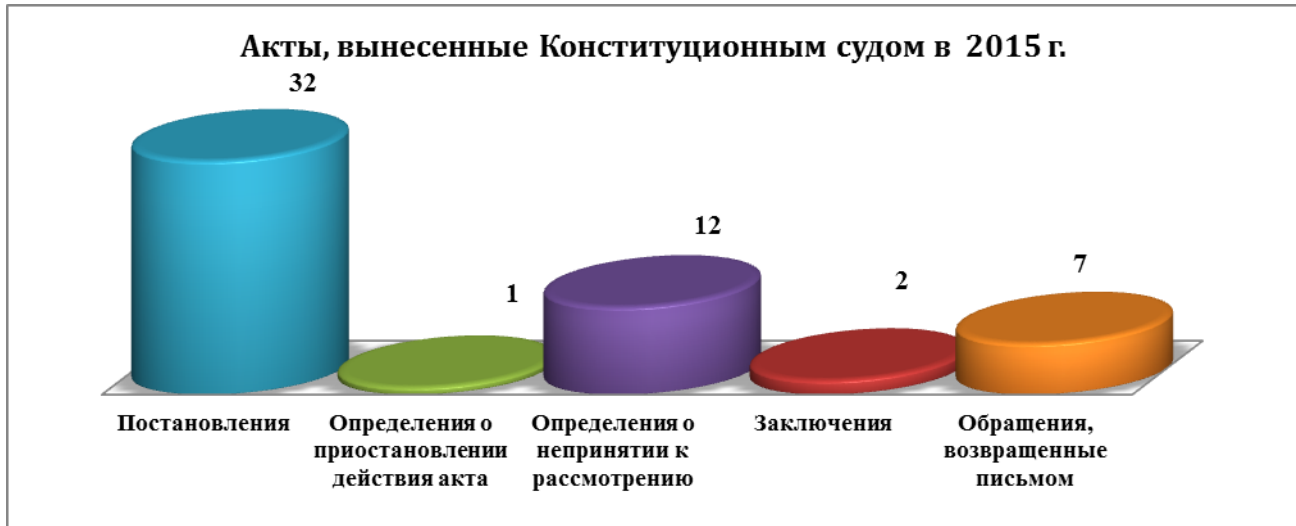

Диаграмма №12

Диаграмма №13

Диаграмма № 14

Диаграмма № 15

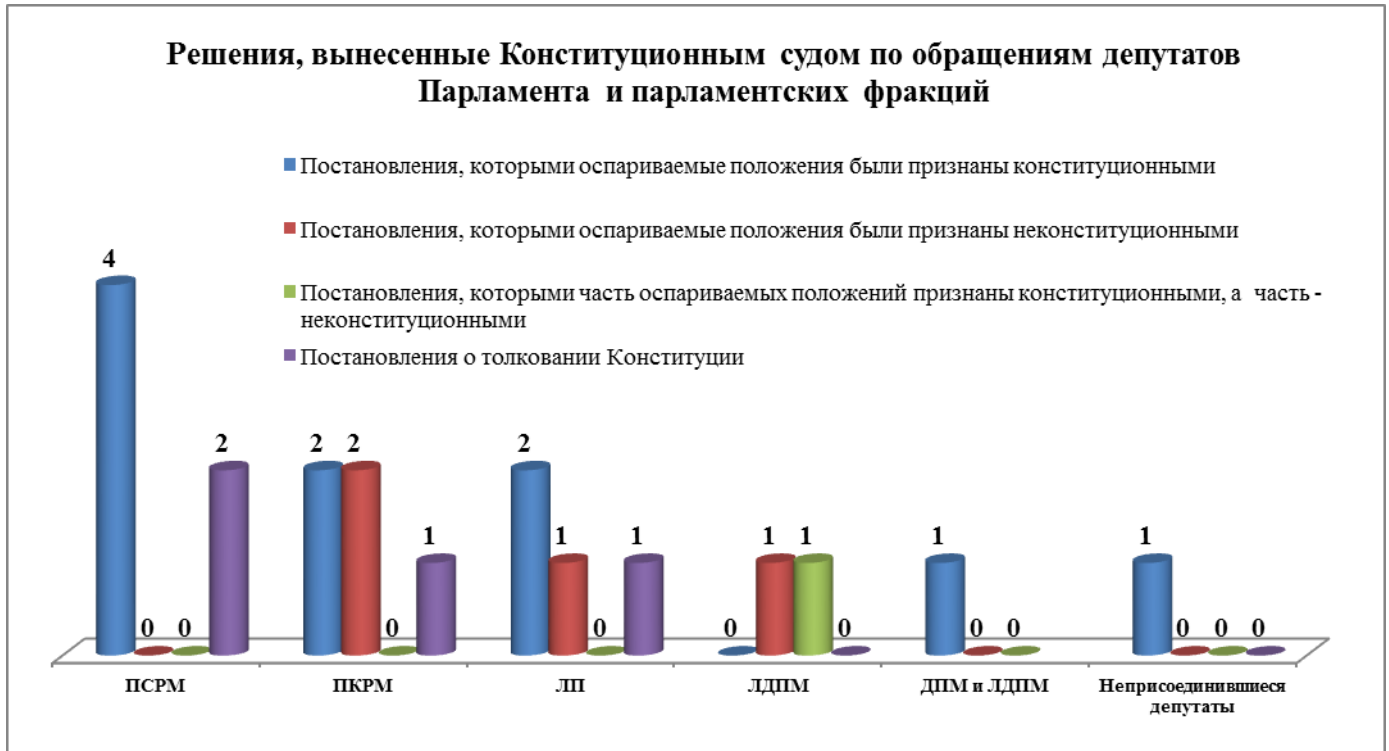
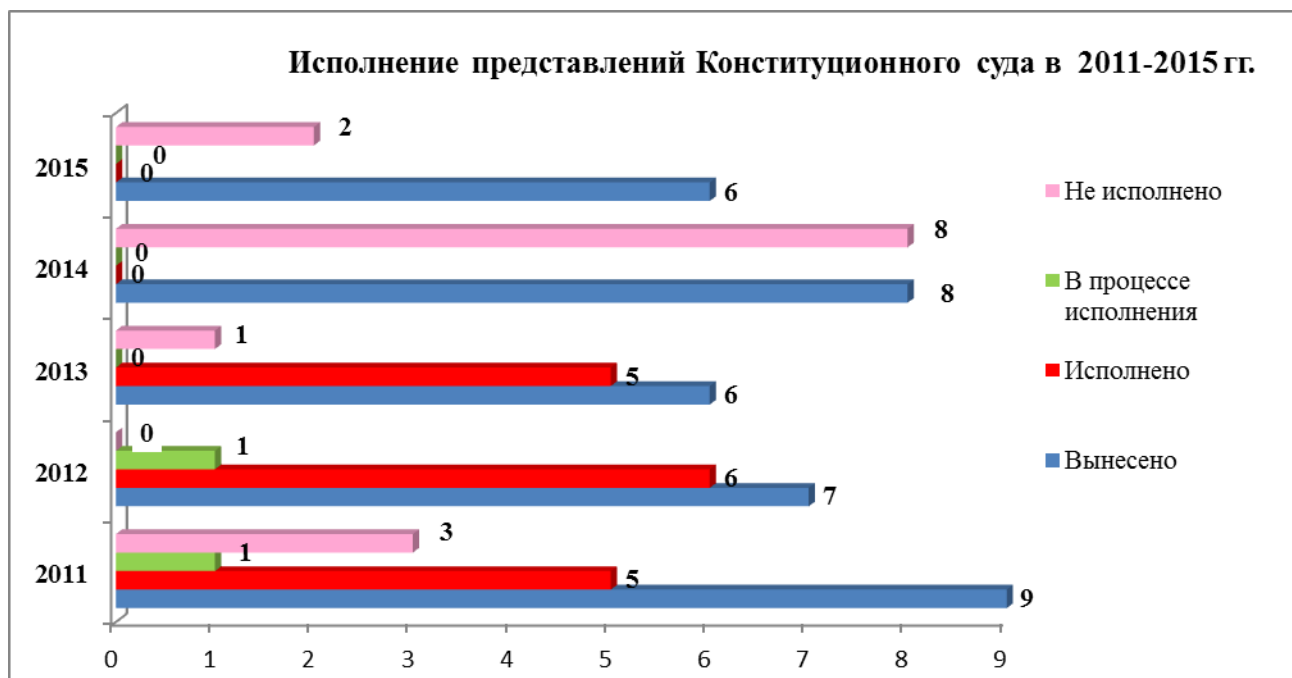

Диаграмма № 16

**Постановления, подлежащие исполнению на 31.12.2015*

Диаграмма № 17

* *Представления, подлежащие исполнению на 31.12.2015*

В. Развитие практики по обращениям об исключительных случаях неконституционности в период 1995-2015 гг.

Диаграмма № 18а

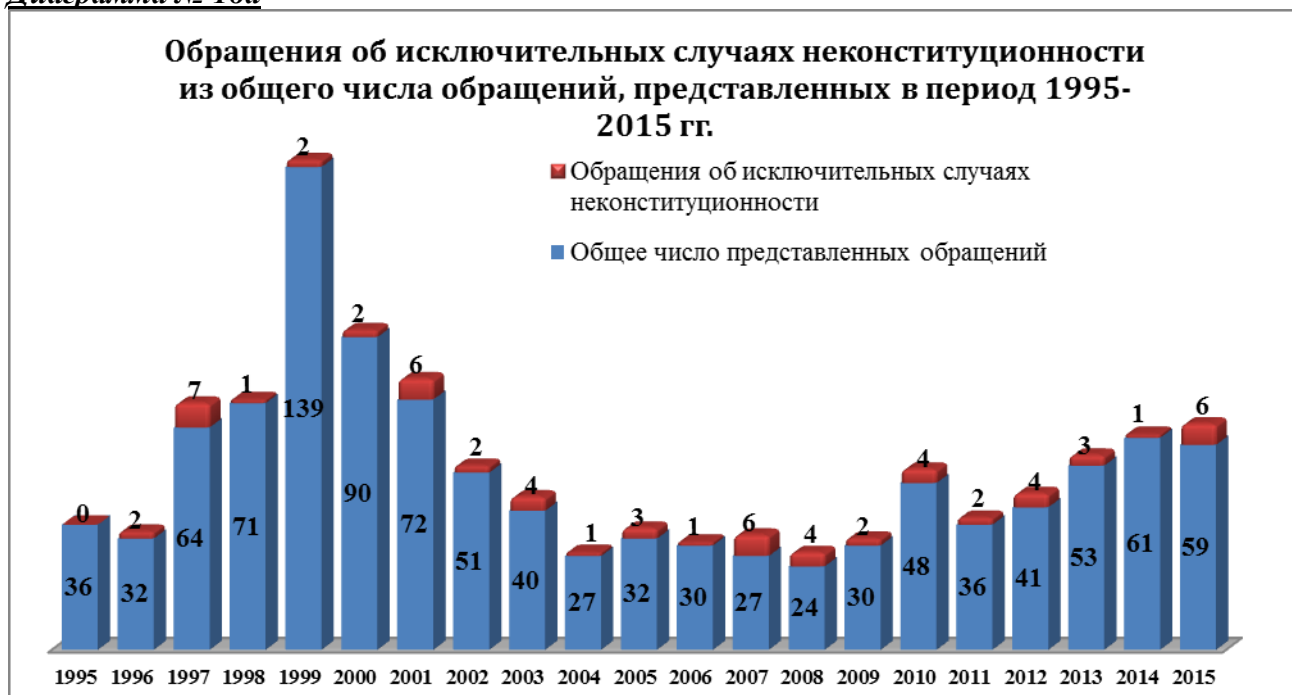

Диаграмма № 18b

Диаграмма № 19a

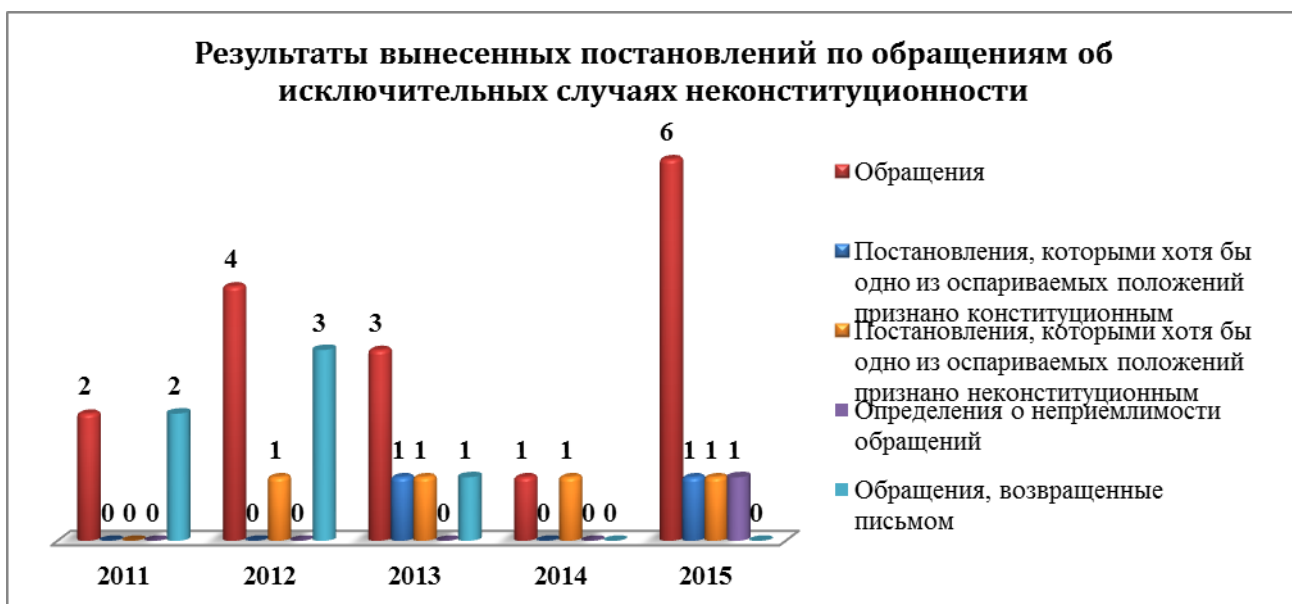

Диаграмма № 19б

С. Судопроизводство Конституционного суда в период 1995-2015 гг.

Диаграмма № 20

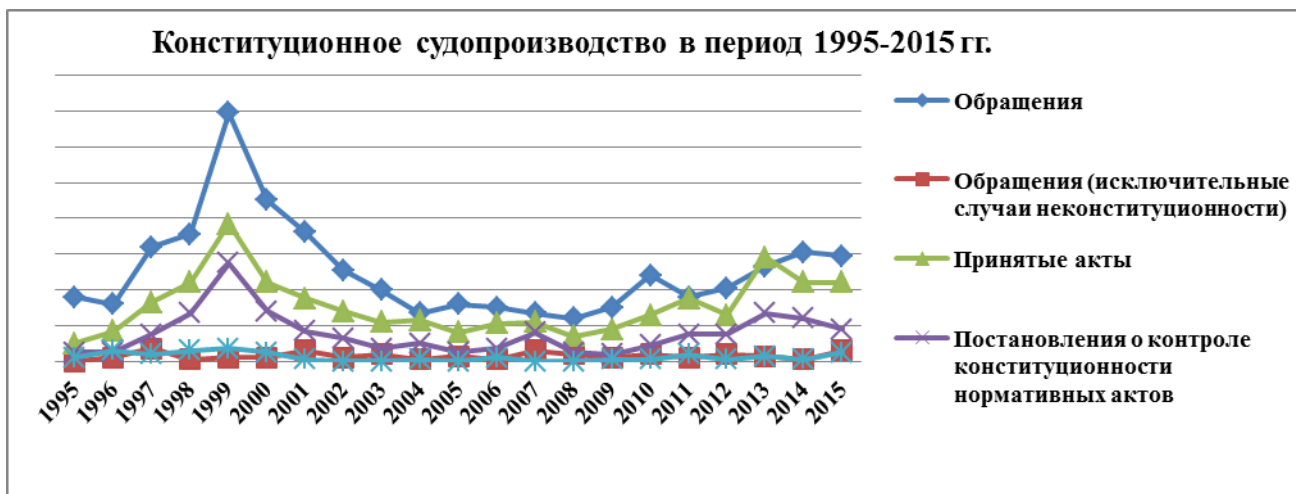

Диаграмма № 21

Диаграмма № 22

Диаграмма № 23

Диаграмма № 24

Диаграмма № 25

Е. Список постановлений Конституционного суда, принятых в 2015 году

Порядковый номер	Номер и название постановления	№ обращения
1.	Постановление № 1 от 15.01.2015 года об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2014 году	
2.	Постановление № 2 от 20.01.2015 года о толковании ст.1 ч.(3) в сочетании со ст.69 и ст.70 Конституции Республики Молдова (<i>неприкосновенность и прекращение мандата депутата</i>)	Обращение № 6b от 06.02.2014г.
3.	Постановление № 3 от 20.01.2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента №169 от 21 июля 2014 года об освобождении от должности генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике (2)	Обращение №59a от 27.11.2014г.
4.	Постановление № 4 от 23.02.2015 года о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова	Обращение № 4e от 23.02.2015г.
5.	Постановление № 5 от 09.04.2015 года о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 14e от 08.04.2015г.
6.	Постановление № 6 от 16.04.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса (<i>расширенная конфискация и незаконное обогащение</i>)	Обращение № 60a от 03.12.2014г.
7.	Постановление № 7 от 16.04.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Закона №325 от 23 декабря 2013 года о тестировании профессиональной неподкупности	Обращение № 43a от 20.06.2014г.
8.	Постановление № 8 от 11.05.2015 года о контроле конституционности статьи 153 Кодекса об образовании (<i>прекращение индивидуальных трудовых договоров с директорами публичных образовательных учреждений</i>)	Обращение № 7a от 04.03.2015г.
9.	Постановление № 9 от 11.05.2015 года о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 19e от 07.05.2015г.
10.	Постановление № 10 от 12.05.2015 года об исключительном случае неконституционности ст. 473 ч.(1) п. 2) Кодекса о правонарушениях (<i>рассмотрение жалобы при производстве о правонарушениях</i>)	Обращение № 6g от 26.02.2014г.
11.	Постановление № 11 от 13.05.2015 года о контроле конституционности некоторых постановлений Правительства о принятии ответственности за проекты законов и законов, утвержденных Правительством путем принятия на себя ответственности	Обращение № 16a от 10.04.2015г. и обращение № 17a от 10.04.2015г.
12.	Постановление № 12 от 14.05.2015 года об исключительном случае неконституционности ст.287 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса (<i>возобновление уголовного преследования</i>)	Обращение № 15g от 09.04.2015г.

13.	Постановление № 13 от 15.05.2015 года о контроле конституционности Закона № 261 от 1 ноября 2013 года о Коллегии врачей Республики Молдова	Обращение № 16а от 05.03.2014г.
14.	Постановление № 14 от 15.06.2015 года о контроле конституционности некоторых предписаний п. 25, п.55 и п. 58 Положения об организации высшего образования в докторантуре, III цикл, утвержденного Постановлением Правительства № 1007 от 10 декабря 2014 года (<i>регулирование деятельности руководителя докторантуры</i>)	Обращение № 21а от 11.05.2015г.
15.	Постановление № 15 от 16.06.2015 года о контроле конституционности некоторых положений ст. 29 ¹ ч.(3) Кодекса о выборах (<i>образование избирательных участков за рубежом</i>)	Обращение № 12а от 01.04.2015г.
16.	Постановление № 16 от 17.06.2015 года о толковании ст.101 ч. (2) и ч. (3) Конституции (<i>последствия отставки Премьер-министра</i>)	Обращение № 26b от 16.06.2015г.
17.	Постановление № 17 от 19.06.2015 года о контроле конституционности ст. 49 ч. (13) Закона № 1134 – XIII от 2 апреля 1997 года об акционерных обществах (<i>о выплате дивидендов</i>)	Обращение № 22а от 20.05.2015г.
18.	Постановление № 18 от 19.06.2015 года о контроле конституционности пункта 3 Приложения №2 к Закону № 1593–XV от 26 декабря 2002 года о размере, порядке и сроках взносов обязательного медицинского страхования	Обращение № 8а от 04.03.2015г.
19.	Постановление № 19 от 22.06.2015 года о толковании ч. (3) ст.34 Конституции Республики Молдова (<i>право на информацию</i>)	Обращение № 23b от 27.05.2015г.
20.	Постановление № 20 от 23.06.2015 года о контроле конституционности некоторых положений ст. 32 ч. (1) Закона № 544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи (<i>пенсионное обеспечение судей Конституционного суда</i>)	Обращение № 25а от 12.06.2015г.
21.	Постановление № 21 от 24.06.2015 года о толковании ст. 69 ч. (2), ст. 70 ч. (1), ст. 99 и ст. 100 Конституции Республики Молдова (<i>депутатская несовместимость</i>)	Обращение № 1b от 26.01.2015г.
22.	Постановление № 22 от 16.07.2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента №140 от 3 июля 2015 года о назначении на должность народного адвоката по правам ребенка	Обращение № 31а от 10.07.2015г.
23.	Постановление № 23 от 04.09.2015 года о признании мандатов депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 34е от 19.08.2015г.
24.	Постановление № 24 от 06.10.2015 года о контроле конституционности ст. 28 п. б) Закона о гражданстве Республики Молдова № 1024-XIV от 2 июня 2000 года (<i>порядок признания гражданства</i>)	Обращение № 10а от 31.03.2015г.
25.	Постановление № 25 от 13.10.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Постановления Правительства № 79 от 23 января 2006 года об утверждении Списка наркотических,	Обращение № 30а от 10.07.2015г.

	психотропных веществ и растений, содержащих такие вещества, выявленных в незаконном обороте, и их размеров <i>(разграничение наркотических и психотропных веществ)</i>	
26.	Постановление № 26 от 21.10.2015 года о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова	Обращение № 40е от 21.10.2015г.
27.	Постановление № 27 от 17.11.2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента №172 от 15.10.2015 года о даче согласия на лишение парламентского иммунитета <i>(тайное голосование в Парламенте)</i>	Обращение № 39а от 19.10.2015г.
28.	Постановление № 28 от 23.11.2015 года о контроле конституционности некоторых положений Закона №54 от 21.02.2003 года о противодействии экстремистской деятельности <i>(символика, сходная с нацистской символикой до степени смешения)</i>	Обращение № 29а от 29.06.2015г.
29.	Постановление № 29 от 24.11.2015 года о толковании статьи 85 Конституции Республики Молдова <i>(ропуск Парламента в последние 6 месяцев срока полномочий Президента Р.М.)</i>	Обращение № 44b от 06.11.2015г.
30.	Постановление № 30 от 08.12.2015 года о контроле конституционности Постановления Парламента №224 от 3 декабря 2015 года о признании утратившими силу постановлений Парламента о назначении директоров Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике <i>(освобождение директоров НАРЭ от занимаемых должностей)</i>	Обращение № 53а от 04.12.2015г.
31.	Постановление № 31 от 10.12.2015 года о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 54е от 08.12.2015г.
32.	Постановление № 32 от 29.12.2015 года о контроле конституционности Указа Президента Республики Молдова № 1877-VII от 21 декабря 2015 года об утверждении кандидата на должность Премьер-министра и о толковании ст.98 ч.(1) Конституции Республики Молдова	Обращение № 59а от 28.12.2015г.
33.	Заключение № 1 от 24.07.2015 года по инициативе пересмотра ч. (3) ст.78 Конституции Республики Молдова	Обращение № 33с от 23 июля 2015г.
34.	Заключение № 2 от 10.11.2015 года по гражданской инициативе пересмотра ст. 60, ст.70, ст.78 и ст.89 Конституции Республики Молдова через республиканский референдум	Обращение № 45с от 06.11.2015г.